
НАШ
МАЙ/003
[щенки] | Илья Чичкан
смачно, як у дитинстві
FOR MEN ONLY

Организации, занимающиеся реализацией журнала по Украине: Днепропетровск: ООО "СВ", т. 32 39 93 / ООО "Реал - собор", т. (0562) 32 16 61 / ООО "Союзпечать", т. (056) 370 53 20, 370 53 94 / Киев: т. (044) 567 36 44 / Харьков: АО "Укрпресс - Харьков", т. (0572) 40 57 34 / Крым: ООО "Крымторгпресса", т. (0652) 24 80 73 / Одесса: т. (0482) 61 41 37 / Запорожье: ЧП "Мозгин И.А.", т. (0612) 63 94 30 / КП "Пресса", т. (0612) 63 74 73 / Львов: ПП "Пресса плюс", (0322) 63 41 63 / Сумы: "Университетская книга", (0542) 21 13 57 / Донецк: сеть магазинов "Музыкальный Мир" / Представитель в Киеве: т. (044) 567 36 44 / Представитель в Одессе: т. (0482) 61 41 37

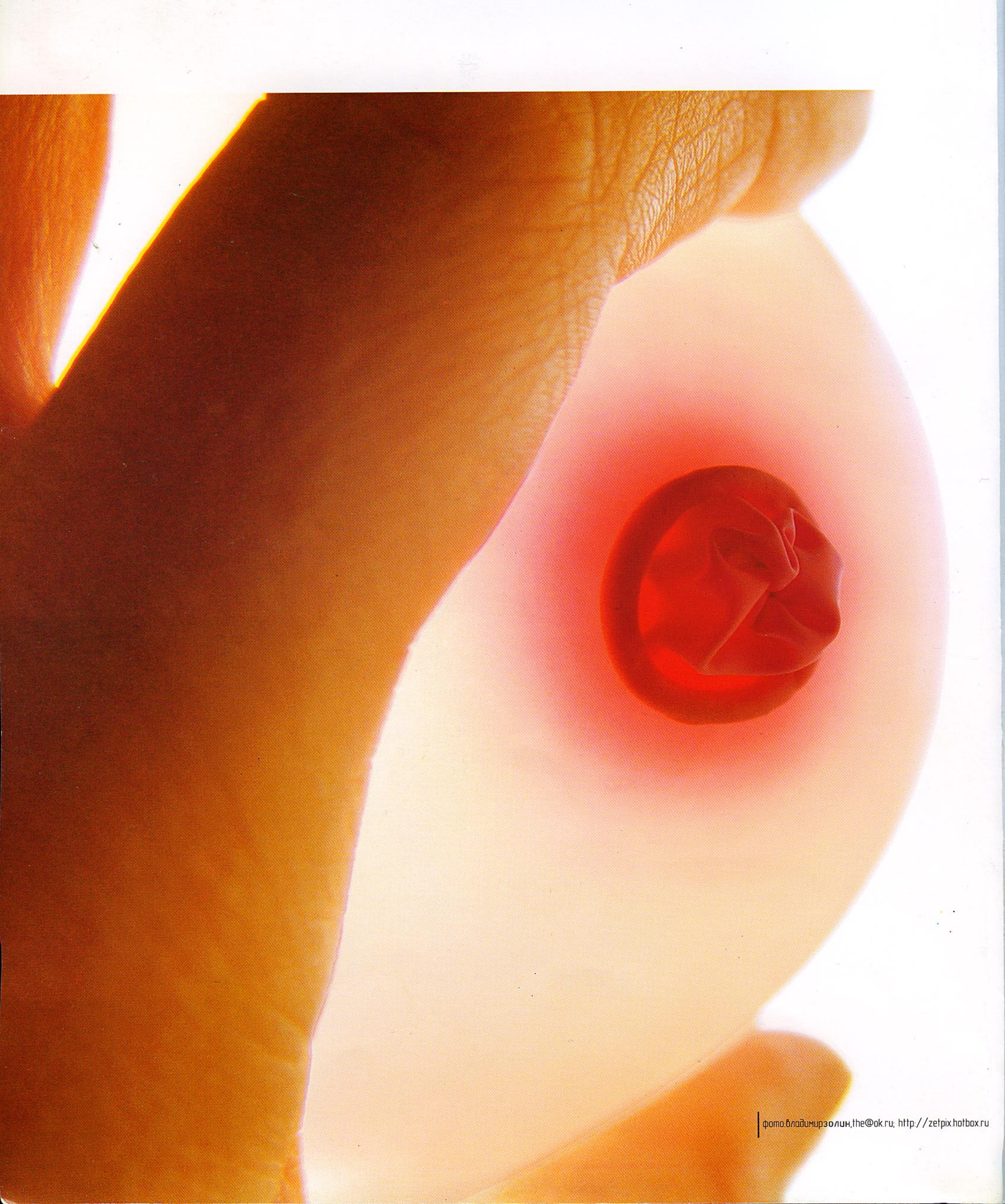

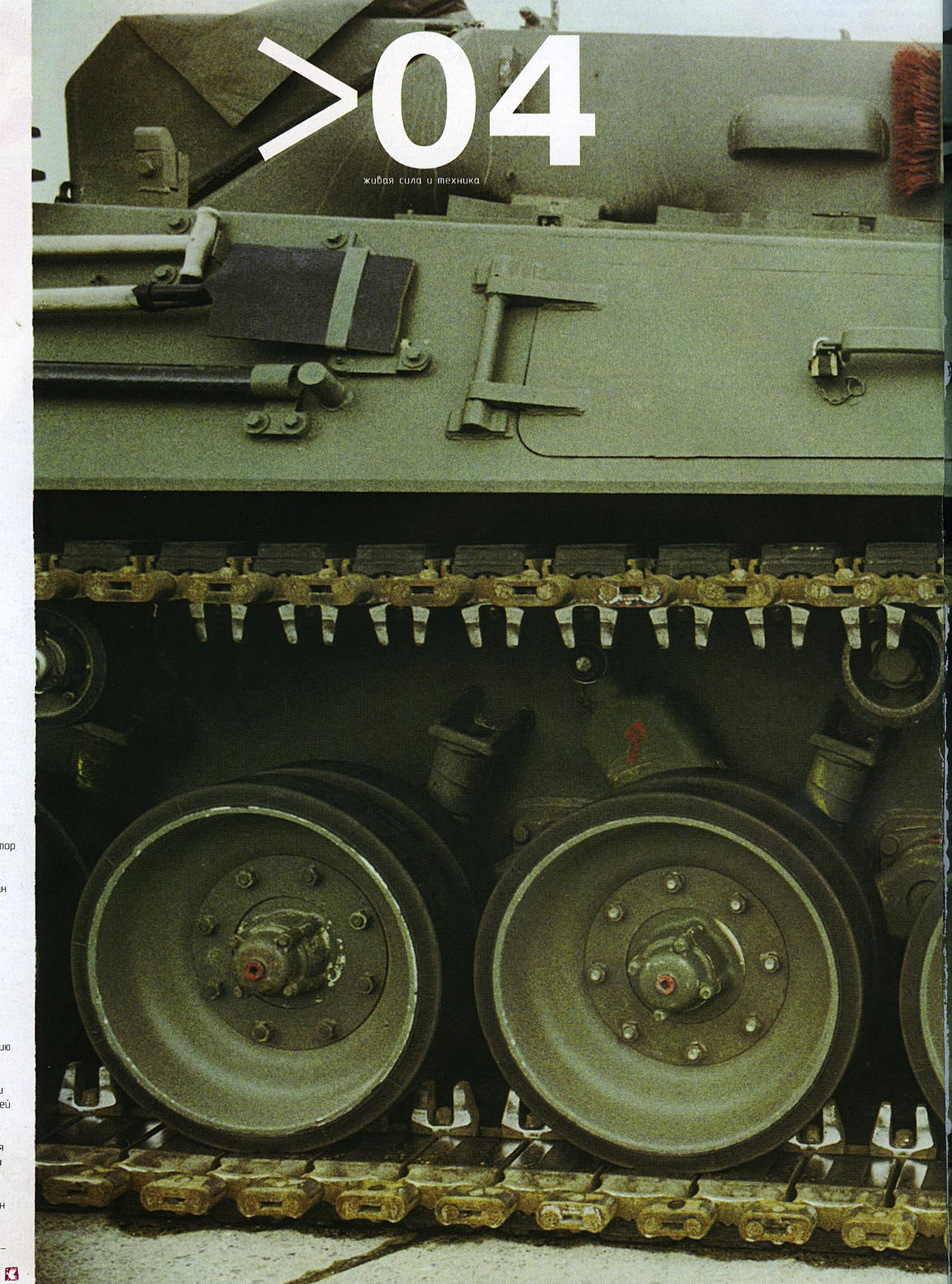
фото:владимирзолин,the@ok.ru; http://zetpix.hotbox.ru

праздников вам!

информационно-развлекательный журнал
"наш"#5,май'2003года
свидетельство о регистрации кв#3605 от 24.12.1998
издатель и учредитель: ооо независимая
издательская организация "дива":
49038 днепропетровск, проспект карла маркса,
562.32-25-80,056.370-42-68 главный редактор –
а.в.бухман
журнал отпечатан в типографии "украина":
днепропетровск, ул.комиссара крылова,7а,
056.7294200 тираж(25000)экз. цена договорная
индекс подписки: 22927

издатель и главный редактор антон бухман соиздатель геннадий корбан коммерческий директор виктория никитина редактор дмитрий прибытько редактор макс шевцов менеджер по распространению виктория заворотняя цветоделение и pre-press андрей давыдов сканирование и цветокоррекция сергей кошевой дизайнер вадим ганненко дизайнер родион чернов арт-директор-дизайнер-и-все-такое игорь николаенко

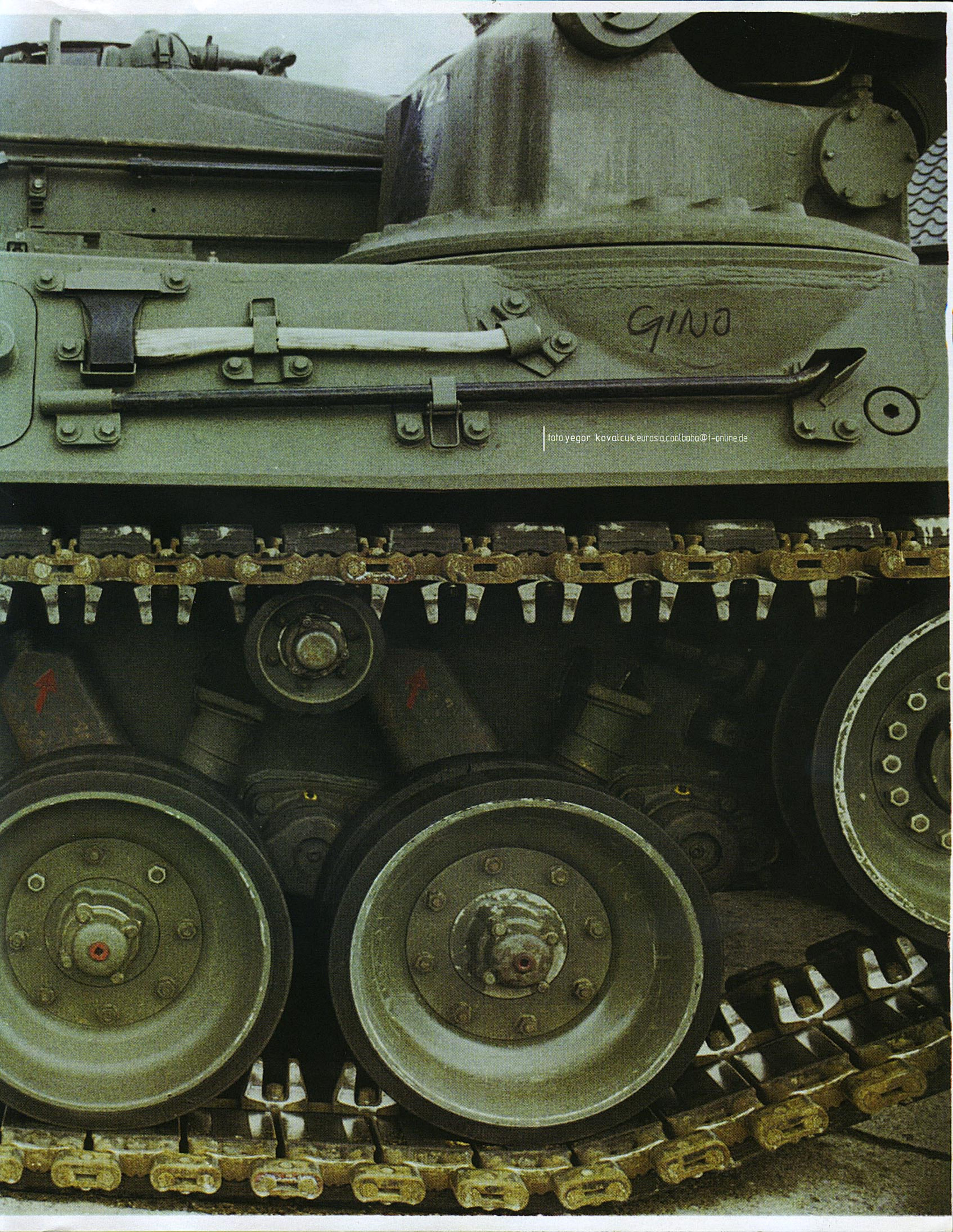

foto.yegor kovalcuk,eurasia,coolbaba@t-online.de

фото:александр кадников,0652/299207,<kodak67@mail.ru>

Благодарим за помощь в подготовке номера 5'2003 (в беспорядке): егора ковальчука, алексея цветкова и ФАЛАНСТЕР, илью кормильцева, николая троха, дмитрия десятого, лену рыхальскую, александра мильштейна, игоря погорелого, дину онищенко, надю головко, экс-центр сороса, марину бей, юрия поповича, евгения баля, жору фомина, тима дорофеева, александра друганова, александра кадникова, виктора булычева, анечку сороколет, владушку-оладушку, ильюшу, константина донина, александра ройтбурда и всю галерею гельмана в киеве, стасю, рыжую, пашу белика, ивана цюпку, анну артеменко, игоря гусева, иру, юру цинмана, игоря брентона (паламарчука), галерею РА, илью чичкана, владимира золина, глеба вышеславского, евгения солонина, александра лидаговского, юрия казакова, петра мамчича, моисея, группу МАРКШЕЙДЕР КУНСТ, 28 жён фела кути, американскую армию-освободительницу, сотрудников журнала ПЕРЕЦ за доставленное удовольствие, сотрудников журнала КАК за теплоту и чуткость, и многих других хороших людей. спасибо всем читателям журнала.

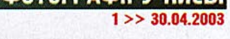

Coca-Cola
Coca-Cola

здесь и справа – фото: кристиан карез

В городе Киеве случился месячник фотографии. Пооткрывалось аж 52 фотовыставки, хороших и разных. Хороших было штуки две, нет, три, нет, целых пять было хороших, да хоть двадцать пять, нам не жалко, пусть всем будет приятно – и организаторам и фотографам, а иначе они расстроятся и на нас пообижаются и перестанут здороваться и приглашать пить водку и ночевать в мастерских в центре города с красивыми девушками, а это уже вообще конец карьеры. Так что мы ни за что не скажем, чьи же это были две хорошие выставки. Пусть каждый подумает, что это о нём.

МІСЯЦЬ ФОТОГРАФІЇ У КИЄВІ

1 >> 30.04.2003

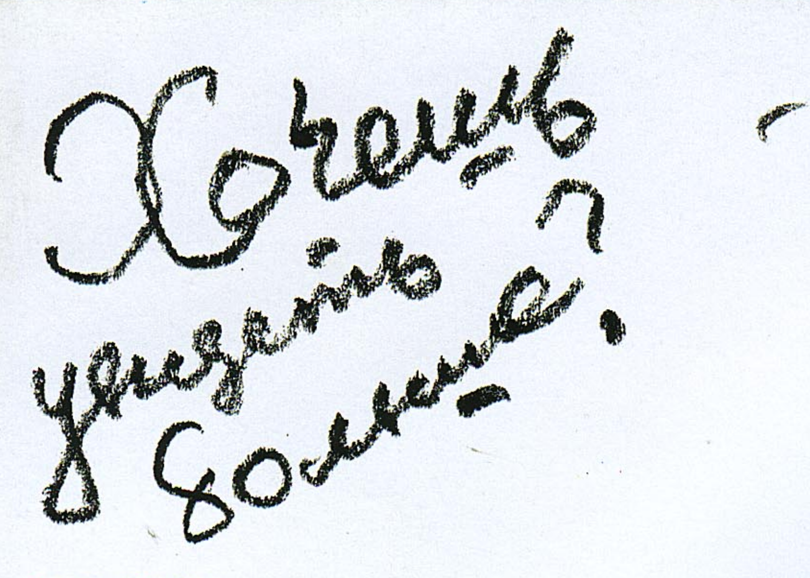
...дожественная ассоциация "Терра"

фото жан дьезед

на фоне – фотография, не попавшая в экспозицию,
такая жалость, но очень красивая, поверьте на слово

фото:сергей михальчук

Так накупи себе старых номеров и радуйся!

Это можно запросто сделать, позвонив в редакцию по т.0562/322580, 056/3704268, или заглянув на книжный рынок "Петровка" в Киеве, 35 ряд, 5 место; или (для оригиналов) поехать и купить в Москве – Ad Marginem: 1-й Новокузнецкий пер.,5/7; т.9519360 / Проект ОГИ: Потаповский пер.,8/12, строение 2; т.9275609 / Магазин "Фаланстер": м."Пушкинская", Большой Козихинский переулок, 10; т. 504-47-95;
или можно переспать с кем-то из редакции и набрать всего задаром, но мы этого вам не говорили.

...или выпиши новых.

Подписной индекс в каталоге укрпочты – 22927 Доставка в любую точку Украины

Фирмы, принимающие подписку на журнал "Наш" с доставкой в офис: г.Киев, Подписное агентство KSS, (044)464-02-20, 212-00-50 г.Львов, "Деловая пресса", (0322)70-34-68, 70-54-82 г.Днепропетровск, ЧФ "Библиотека – Пресс – Информ" (056) 778 00 93, 778 00 47 Жители других государств могут подписаться на журнал в подписном агентстве KSS, (044)464-02-20, 212-00-50

ЖУРНАЛ ДЛИТЕЛЬНОГО ХРАНЕНИЯ
БЕЗ КОНСЕРВАНТОВ
Нарубим, сколько надо!

фото:юрий казаков<bzang@freedom.org.ua>

DÉJÀ ВЮ

05'03

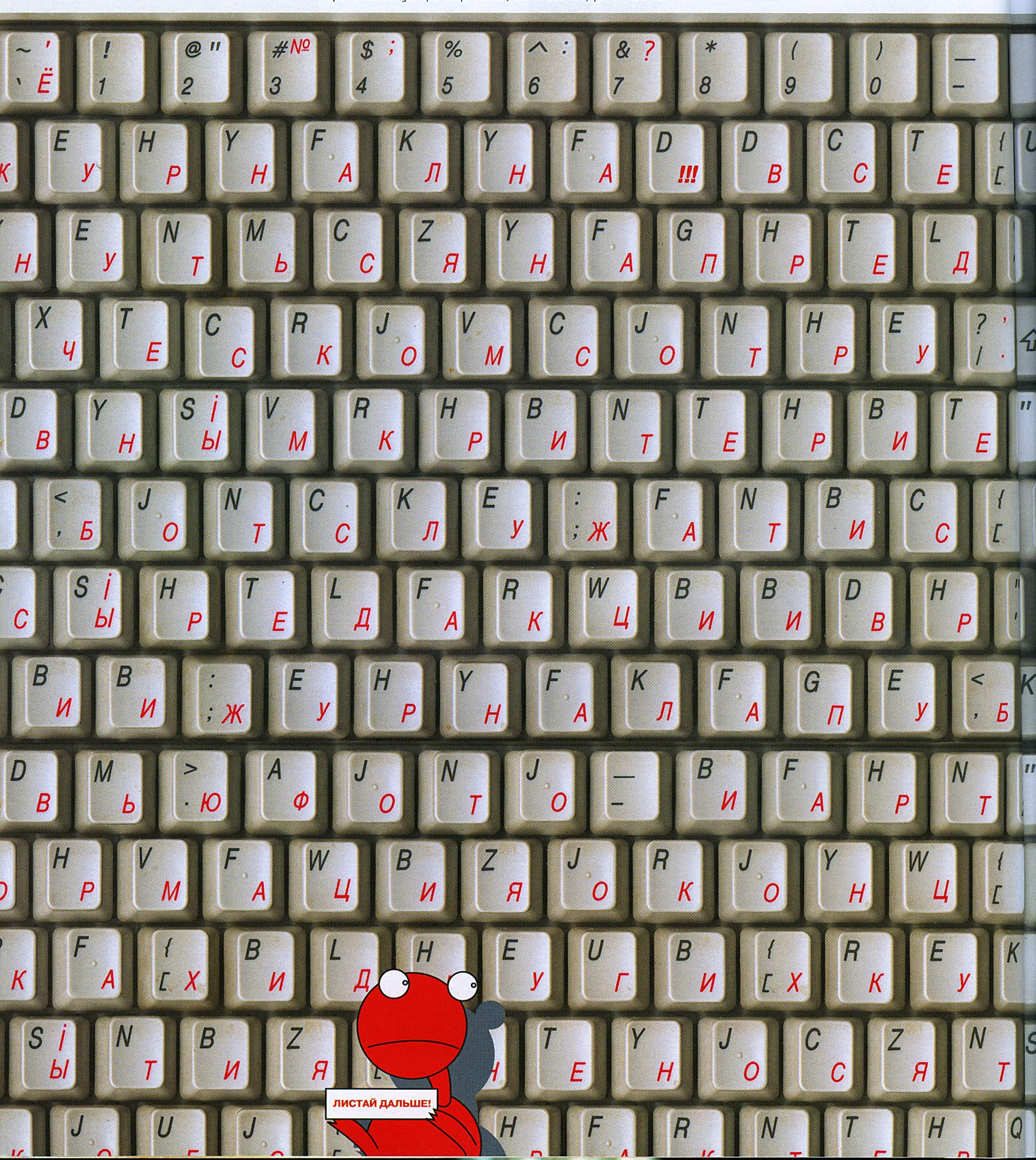
Edit: от редакции

В своём письме редактор сообщает, что он, к сожалению, не располагает оригинальными мыслями и идеями, достойными письма редактора. К тому же ему смутно кажется, что он уже об этом неоднократно заявлял. Более того, он почти уверен, что где-то уже читал этот текст, слово в слово. И вообще – всё, что можно встретить в этом номере, уже было сказано много-много раз в разное время разными людьми на разных языках. И никому ничего хорошего это не принесло. Поэтому аккуратненько закройте журнал и незаметно верните на прилавок. Деньги назад требовать не надо – не в них оно, счастье.

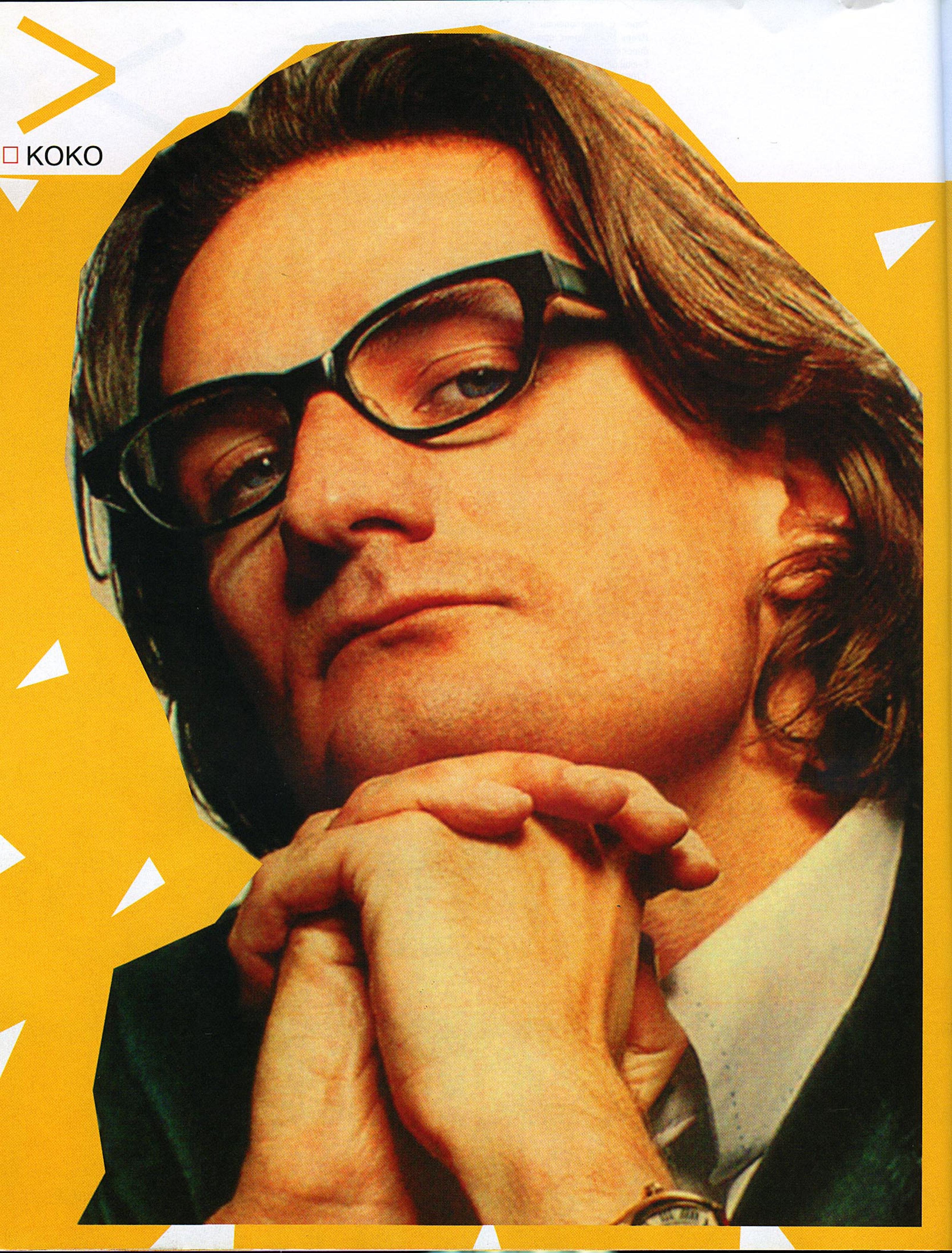
фото: юрий казаков <bzang@freedom.org.ua>

офис в киеве: ул. красноармейская, 28 т. 2281149, рома новиков

*арт- и фотопроекты - Игорь Николаенко, арт-директор E-mail:art@nash.ru Т.(056)3704268
**тексты - Дмитрий Прибытько, редактор E-mail:text@nash.ru; Т.(056)3704268
***реклама - Виктория Никитина, коммерческий директор E-mail:money@nash.ru Т.(0562)322580
ГДАРАДОТКЛИК
ЛОЖЕНИЯОТВОР
ДНИЧЕСТВЕ.ГЛ
МПРИОТБОРЕРА
ПОРЧЕННЫЕВКУ
АМКАХКОНЦЕПЦ
ЛИКАЦИИИНТЕР
ПРОЕКТОВИНФ
ЕРТАХЫВЫСТАВ
ЬТУРНЫХСОБ
КОММЕРЧЕС
Enter
Shift

Вступление будет кратким и милосердным.

В Киев приехал Бельведер. То есть, Бегбедер. Фредерик Бегбедер, тот самый, который "99 франков", "Каникулы в коме" и "Рассказики под экстази". Бывший рекламный агент, любимый писатель рекламных агентов. Приехал он открывать фестиваль хренового французского кино. И говорить.

Он говорил, говорил, говорил.

Улыбчивый, яркий, радужный и пустой, как мыльный пузырь.

Что не может не радовать: писатели, даже пустые и посредственные, такими бывают редко.

Читайте, если отважитесь.

ХЛЫЩ

Фотографии мсье Фредерика позаимствованы из его скромного рекламного буклетика. Остальные вырезаны ножничками из красивых журналов. Монета достоинством в 1/2 франка куплена на рынке за 1 гривну

- Ну, как жизнь? Зачем приехали? При кино рассказать?

- Это прекрасный прыжок моей карьеры. Я, однако, выбрал украинскую водку: так я хочу показать свою базовую политическую заангажированность. Интерес любого путешествия — принести свою культуру в другую страну, и одновременно познать культуру страны, в которой гостишь. И потому я не пойду есть в Макдональдс ни сегодня, ни завтра. Я не хочу долго рассказывать про французское кино, лишь напомню, что родоначальники кино — два французских брата. Это очень хорошо, что у вас проходит фестиваль французского кино, потому что французское кино отличается от американского. И очень часто это авторское, литературное кино, и это объяснение, почему, собственно, писателя попросили открыть этот фестиваль.

- Хотели бы Вы видеть киноверсию романа "99 франков", и кого Вы представляете в главной роли?

- Фильм уже снимается Антуаном де Полем. Я еще не знаю, кто будет играть главную роль, но съемки скоро начнутся. Из актеров люблю Венсана Касселя. Я бы пригласил всех, кто мне нравится, но я отдаю это право режиссеру. И очень хорошо, что де Поль снимает этот фильм, потому что он недавно снял "Наполеона", и можно сказать, что "99 франков" - "Наполеон" рекламы. Наполеон имел несколько не худших лет, но закончилось все полным разгромом. А я дуже моральный. Я хочу, чтобы все зло и несправедливость были наказаны.

- В романе "Каникулы в коме" Вы описываете богему. А каковы особенности киношной богемы?

- Нет особой разницы. То, что мы называем богемой - может, это абсурдность жизни. И есть люди, которые заменяют понятие абсурдности — богом. Я вижу, что говорю не очень приятные вещи, поэтому я уже замолкаю.

- Действительно ли в рекламном бизнесе все так ужасно, как Вы описали в "99 франках"?

- Да, так. Я работал в этой области 10 лет. Я говорю как певцы... Я хотел описать этот мир, чтобы показать, что в 20 веке были две утопии: первая утопия — коммунистическая, которая исчезла в 1989 году, а вторая — капитализм, и мы продолжаем в ней жить. Я хотел показать, как функционируют люди, которые принимают решения за вас и насчет того, что вы пожелаете завтра. Герой "99 франков" в какой-то мере нигилист, потому что в этой книге остается не слишком много надежд. С другой стороны, описывать, как делается реклама — значит попробовать отойти от этого. Октав в профессиональном смысле кончает жизнь самоубийством, и тем самым показывает выход.

- И насколько выросло количество самоубийств, когда французы прочитали Вашу книгу?

- Не знаю. Не видел новой статистики. Когда мы пишем, то хотим спровоцировать реакцию читателя. Если читатель плачет, смеется, нервничает — это позитивный результат. Понятно, что когда он кончает жизнь самоубийством, это немного неприятно, это может снизить продажи.

- А Вы не переживаете по этому поводу?

- Я не знаю таких случаев. Когда Гете написал "Страдания юного Вертера", пошел шорох, много самоубийств было. Значит, книга была гениальная. Я лично не знаю ни одного человека, который бы кинулся, прочитав мою книгу. Это очень неприятно, поскольку означает, что я не написал шедевр.

- Тогда быстренько назовите три вещи, ради которых стоит жить.

- Очень трудный вопрос. Так... Любовь. Искусство. Водка. Вопрос — почему искусство? Но это все одно и то же, собственно говоря.

- В какой мере "99 франков" можно считать автобиографическим?

- Целиком автобиографическим, я не добавил вообще никакой фантазии. Надо больше таланта, чем я имею, чтобы написать выдуманное.

- Что Вам ближе - писать романы или слоганы?

- Очень люблю оставаться в одиночестве дома и писать, а не давать какие-то произведения идиотам. Имею в виду тех, кто руководит рекламой, это циничные люди. Я считаю себя свободным, после того как был уволен из этого бизнеса.

- Какой был Ваш наилучший рекламный слоган?

- Это была фотография Евы Херцоговой, чешки. Она была в черном лифчике, и слоган был: "Глядите мне в глаза. Я говорю — в глаза!" Очень удачный слоган, потому что глаза были БОЛЬШИЕ.

- Реклама на улицах Киева чем-нибудь отличается от рекламы на улицах Парижа?

- Нет. В этом проблема: реклама унифицирует весь мир. Когда-то путешествие было экзотичным, очень приятно было путешествовать, встречать других людей, а теперь встречаешь один и тот же пейзаж повсюду.

- Сколько денег Вы заработали на своих книгах?

- Очень сложный вопрос. Я получаю 10% от продажи. Можете посчитать, сколько. Правда, я не знаю, сколько экземпляров продано в Украине. Но, надеюсь, что это будет много тонн водки.

- Вы теперь сами - рекламируемый продукт.

- Да, я сам являюсь продуктом и продаюсь сегодня по сходной цене. Но посыл "99 франков" — критиковать не внешний, а свой внутренний мир. Я надеюсь, что мне удалось повернуть против рекламы ее собственное оружие.

- Не уверен... Ведь Вас продают и рекламируют, рекламируют и продают. Не загнали ли Вы себя в ловушку таким образом?

- Вновь я вам говорю — да. Вы постоянно правы! Только я бы сказал, что это не ловушка, а золотая тюрьма, очень комфортабельная. Раньше, чтобы не было восстания, диссидентов загоняли в лагеря. Но это уже устаревшая методика и она считается сегодня неприемлемой. Есть другой способ, согласно которому можно избежать восстания, например, организовав интервью или пресс-конференцию.

- Читали ли Вы "Generation Пи" Виктора Пелевина?

- Я слышал про эту книгу, но не читал. Знаю другую его книгу — "Глиняный пулемет". По-моему, Пелевин на сегодня - самый значительный российский автор. Надо очень много мужества, чтобы осмелиться критиковать свободу, которой никогда раньше не знал. Мне очень легко критиковать свободу, потому что я вырос в ней. И мое поведение, как вы уже видели — это поведение распущенного ребенка. Я уже поломал все свои игрушки, но для того только, чтобы создать новые.

- Вы сказали, что собираетесь познать культуру страны, в которой пребываете. Вы шо, действительно собираетесь это делать?!

- Я полагаюсь на тех, кто меня сюда пригласил, чтобы познакомиться с людьми, такими... лучшими. Надеюсь, что мной не будут слишком манипулировать. Но я готов принимать все приглашения, чтобы посетить местный андерграунд.

- Какие злачные места Вы здесь уже посетили или собираетесь посетить?

- Сегодня иду в "Опиум". Это символ нашего общества, когда у нас богатый выбор, и мы от этого страдаем. Я должен сказать, что капитализм сейчас на таком пути, что происходит слияние разных компаний, приобретение одних компаний другими, то есть выбор сужается. Но если б я был президентом этого мира, я б разрешил оставить только гетеросексуальные ночные бары.

- Какими были бы остальные пункты Вашей президентской программы?

- Обязать всех граждан посещать книжные магазины, чтобы все обязательно читали мои книги. Вижу, это не прошло... Каждый, кто прочитает мою книгу, получит 10000 евро. Это настоящая политика: надо врать перед выборами.

- А в реальной политике Вы принимали участие?

- Я занимался компанией первого секретаря Французской компартии Робера Ю на прошлых президентских выборах, и результаты были наихудшие за всю историю существования ФКП. Можно сказать, что я саботировал это. Но мне платил на самом деле Ширак.

- Над чем Вы работаете сейчас?

- Заканчиваю роман. Он касается событий 11 сентября 2001 г. Я говорил, что было две утопии. Коммунистическая погибла в 1989 году, а капиталистическая, возможно, в 2001.

- Есть ли у Вас религиозный опыт, почему Вы разочаровались в нем?

- У меня католическое образование. Я родился в 1965 году и принадлежу к поколению, которое следовало за поколением 1968 года. Я — дитя падения авторитетов. Мои родители развелись, когда я был еще маленьким. Я рос в мире без бога, без ценностей, на которые можно было бы опереться. И вопрос моего поколения — что мы будем защищать, когда все разрушено, что предложим вместо ценностей семьи, страны и религии, которые сейчас исчезают.

- Вы говорили, что современный мир, каким его мы представляем, безальтернативен. Вы до сих пор так считаете?

- Мы живем в однозначном мире, и надо иметь право критиковать демократию. Когда ты критикуешь демократию, это что-то значит. Свобода делает человека индивидуалистом, и надо уметь жить с ней. Свобода важна, но она приводит к тому, что человек чувствует себя одиноким. Вообще, человек освобожден не так давно, на протяжении тысячелетий были разные обстоятельства, мешавшие его свободе — семья, религия, правила какие-то. А теперь все это ликвидировали, чтобы поставить вместо этого только одну вещь — деньги. Я не знаю, действительно ли это хорошая новость.

- Можно ли назвать Вас антиглобалистом?

- По сути это движение ничего не может сделать, потому что глобализация сейчас уже везде. Вопрос, скорее, сводится к тому, должны ли мы быть все американцами, или мы будем пытаться сделать наш мир более человечным и жизнеспособным. Роль писателя не такая же, как роль государственного деятеля. У меня нет претензий стать президентом или полностью изменить этот мир. И когда среди тысяч читателей, которые откроют мою книгу, один откроет глаза на то, что по сути есть реклама, моя цель будет достигнута. Я не хочу никого поучать, давать уроки. Я такой же житель этого мира, как и вы.

- Как Вы относитесь к событиям в Ираке?

- Я не могу сказать, что мне очень нравится Саддам Хусейн, но у меня нет никакого желания, чтобы мной руководили американцы. Я ясно высказался?

- Про наркоту до Вас было писано-переписано. Что ж нового Вы хотели сказать своими "Рассказиками под экстази"?

- Бодлер писал про опиум, Берроуз - про героин... В 1999 я себе сказал — если я хочу войти в учебники по мировой литературе, я должен написать про экстази. Это было единственное свободное место. Ведь Е - наркотик очень литературный, потому что он дает желание высказать себя. И литература — сыворотка правды, как экстази.

- С каким препаратом Вы сравнили бы кино?

- Кино — визуальный препарат, наподобие ЛСД.

DANONE
Смотрите мне в рот!
Я сказал –
в рот!

0>20

Экстази — очень литературен, потому что дает желание говорить, высказываться. А кино продуцирует картинки, образы, как сильный галлюциноген. Надеюсь, что когда-нибудь перед сеансом всем зрителям будут выдавать дозняк чего-нибудь.

- Почему все-таки литература - наркотик?

- Что, как не наркотик, заставляет вас оставаться закрытым и не выходить целый день на улицу? Каждый день мне нужна моя литературная доза, иначе я чувствую, что мне чего-то недостает. Если я не читаю много часов каждый день, я начинаю себя очень странно вести. Я становлюсь агрессивным, и я чешу себя.

- Есть ли у Вас любимая девушка?

- Я влюблен, у меня есть невеста. Я считаю это очень важным в жизни — быть влюбленным пусть даже на 10 минут. Трудности, которые у меня есть — это не столько влюбиться, сколько оставаться влюбленным. Я думаю, что мир, в котором мы живем, делает любовь тяжелой. Наша цивилизация — это цивилизация потребления и желания. Это общество, которое хочет подчинять себе и соблазнять, и на соблазне оно держится. Мне кажется, что это не отвечает верности брака, когда люди живут вместе. Потому мы влюбляемся все чаще, только в разных людях. И можно сказать, что в реальности мы потребляем не только продукты, а и людей, личностей.

- А как там насчет Вашего друга, Мишеля Уэльбека?

- Я расцениваю его как одного из наиболее выдающихся писателей Франции. Но я не согласен, когда его сравнивают с Зигмундом Фрейдом. Я хочу вам напомнить слова Набокова о том, что психоанализ - это когда греческие мифы накладывают на гениталии. Уэльбек делает наоборот - кладет на мифологию. Я считаю, что сейчас французская литература выходит на поверхность, потому что очень долго она находилась внутри человека, а теперь мы больше смотрим на окружающий мир. Я использую жанр автобиографии, который позволяет мне рассказывать о себе и одновременно про сегодняшний день. Общее между Уэльбеком и мной - это пессимизм. Падение идеологий требует большой осторожности. Я принадлежу к обеспокоенной генерации.

- У Вас и у Уэльбека всегда остается шанс на спасение женскому полу. Это мужская снисходительность?

- Не знаю, как ответить... Мне стыдно, но "99 франков" высокомерны по отношению к женщинам. Я хотел описать рекламу, которая использует женщин как проституток. Только женщины в рекламе оплачиваются лучше. Признаю, что эта книга очень неприязненна к женщинам, но она не отражает мое собственное к ним отношение.

- Вы много пишете о проститутках. А какие Ваши тарифы?

Разные. Зависит от того, кто мой клиент, и от времени.

- Принцесса Диана в рассказе "Как стать человеком", которая делает минет на заднем сиденьи "Мерседеса" перед аварией — это сознательная демифологизация или просто провокация?

- Вы очень хорошо поняли, что я хотел сказать. Мне было интересно находиться в шкуре водителя. Думаю, моя гипотеза правильна: именно водитель покончил жизнь самоубийством. Никто еще не выдвигал эту гипотезу — это было не убийство и не несчастный случай, но самоубийство.

- Как Вы относитесь к обвинениям в эпигонстве?

- Зависит от того, с кем сравнивают. Когда сравнивают с великими, это хорошо. Я хотел, когда начинал писать, чтобы меня сравнивали со Скоттом Фицджеральдом. Но не выгорело. Таким образом, я очень несчастен, и, может быть, сейчас тут перед вами покончу жизнь самоубийством. Но если я это сделаю, то будут думать, что я это сделал специально, из-за маркетинга. Потому я этого и не сделаю.

- Сочините ли Вы когда-нибудь роман, оторванный от социальных проблем, как Набоков?

- Я не чувствую себя настолько самодостаточным, мне нужна социальщина. Если бы у меня была хоть сотая часть его таланта! Но когда мы читаем "Лолиту", то в первую очередь, это социальная книга, про Америку, а во-вторых, это моральная книга, потому что главный герой в ней наказан. И надо сказать, что писатели плохо знают свою работу. В Набокове очень кинематографично его внимание к образам и деталям.

- От чего Вы никогда не убежите в своих романах?

- Я ОТ СЕБЯ никогда не смогу убежать.

- Какое Ваше наибольшее желание?

- Я хочу узнать, почему я существую. Я не нахожу ответа, когда что-то употребляю; не нахожу ответа в удовольствии, в религии. Я не нахожу ответа и потому пишу.

- Зачем Вы пишете?

- Первая причина — автобиографическая. Во Франции очень модно опускаться к своему брюху и описывать свою жизнь. Это началось еще с Жана-Жака Руссо, продолжилось у Пруста и заканчивается крутым молодым писателем, которым я считаю себя. Можно сказать, что современные романы пишутся не для того, чтобы рассказать какую-то историю, а чтобы дать слово автору, дабы он рассказал про себя. Еще Пруст показал, что литература — это место эксгибиционизма, копания в себе. Так что французская литература в ретроспективе — это литература копания в самом себе. Даже современный Папа французской литературы, Ален Роб-Грийе, тоже закончил тем, что написал автобиографический роман. Это все более распространяется, читатели сразу выискивают, где же автор говорит про себя.

- Неужели неинтересно пофантазировать?

- Если бы я сказал сейчас, что работаю над романом о воображаемой стране с огнедышащими драконами, то рисковал бы стать для вас совсем неинтересным. Мне кажется, что ныне воображение выхолощено из литературы, или же присутствует в молодежных жанрах — имею в виду "Сеньора колец". Совсем недавно двое наших значительных писателей попробовали отойти от автобиографической традиции. В их романе были привидения, магия. Критика их очень плохо встретила, и это был полный провал. Поэтому — не являемся ли мы заложниками нашей пуповины, не прикованы ли мы к ней навеки?

- Насчет пуповины не знаю, но зачем же Вы пишете?

- Чтобы критиковать окружающий мир. В конце концов, писать сейчас — один из способов отказа от жизни. Современный мир — мир скорости, где очень много шума, мир письма — медленный, комфортный, где можно уединиться. Когда вы раскрываете книгу, то отказываетесь от видеоигр, выключаете телевизор. Это правильный путь заставить мозг работать. И когда вы читаете, вы в своей голове размещаете персонажей и расставляете их отношения. То есть вы постановщик, участник действа. Так что книга, как это ни удивительно — активная форма. Сейчас читать или писать романы - это одна из форм противостояния, борьбы с навалом масс-медиа. Написание книг — это возможность высказать то, что никогда не смог бы высказать перед телекамерой. Вот в моем шедевре "99 франков" я критикую рекламу, называя известные торговые марки. Но это никоим образом не могло бы появиться в каком-нибудь иллюстрированном издании, где рекламируется очень много товаров. По ТВ такая фигня тоже невозможна, потому что если бы вам захотелось покритиковать такой концерн, как "Данон", — вам бы не дали этого сделать, потому что "Данон" платит очень много денег за рекламу. Реклама финансирует ТВ, поэтому ТВ никогда не согласится критиковать саму основу своего существования. Короче, сейчас пишут, дабы высказать мысли, которые вы не можете высказать в других местах.

- А Вы покупаете продукцию "Данона"?

- Я пытаюсь не очень их употреблять, но это очень трудно, потому что "Данон" вырабатывает 77% пищевой продукции. Я согласен критиковать "Данон", но не могу доходить до голодной забастовки.

- Да зачем же Вы пишете, в конце-то концов?!!

- Когда пишешь, то имеешь дело со стилем, с языком, с жонглированием словами. По всему миру в начале 20 века появилось очень много книг, которые были написаны странными способами, удивительным синтаксисом, странными словами. Кафка, Джойс, Фолкнер прокладывали дорогу к нечитабельности своих произведений. Особенно мы во Франции после "нового романа" стали большими специалистами по части нечитабельной прозы. Вот вышла у нас книга, которая так и называется "Книга" — с полным отсутствием знакомых слов, это книга, которая придумала свой собственный язык, нельзя ни узнать, ни понять, откуда он происходит, на что похож. Джойс что-то похожее сделал в "Поминках по Финнегану". Со временем стало понятно, что мы заходим в глухой угол. Сейчас читатель возвращается назад, к своим авторам, и его встречают очень гостеприимно. Конечно, писатель имеет право подарить приятность читателям. И это еще одна причина, зачем писать — чтобы вызывать разные эмоции через то, что написано. Своих читателей заставить смеяться. Я утратил свою мысль. Ах да. Я говорил про сантименты, эмоции. Цель писателя — заставить плакать, радоваться своего читателя. Я же сначала стараюсь по крайней мере потрепать ему нервы. Вызвать у него желание отхлестать меня по лицу или забросать меня гнилыми помидорами. Не очень приятно, но это уже какая-то реакция. Очень часто достаточно написать несколько глупостей, и вся планета меняется.

- Ого!

- Я прям как Фидель Кастро, способен делать очень долгие доклады! Я причисляю себя к рок-звездам. Я считаю, что современный писатель имеет полное право кататься на лимузине. Я не понимаю, почему современный писатель должен жить хуже Майкла Джексона. Я хочу иметь секс и весь современный комфорт. Я хочу, как Майкл Джексон, иметь собственный парк аттракционов! Я тоже хочу спать с детьми!!!

- Так что же Вас может заставить плакать?!

- Я очень сентиментальный человек. Я прячу свой романтизм и сентиментальность за очень толстым слоем цинизма, это такой способ защиты. Но ваш вопрос заставляет меня плакать. Простите...

- Ну и последний, самый важный вопрос: что Вы едите на завтрак?

- На завтрак я, безусловно, принимаю кокаин. И потом мне уже есть не хочется.

Как услышал, так и записал Дмитрий Десятерик, специально для НАШего

[pretty women] 2001 | александр друганов<drive@sc.com.ua>

ZВУКИ
ВЫШЛИ НОВЫЕ ПЛАСТИНКИ
***
СИТРО
МАКАРОНЫ

MC Honky
"I Am the Messiah"
(B-Unique)

Всегда приятно, когда бонус-паком к музыке идет история. Например, о проживающем в Лос-Анджелесе неком лысеньком гражданине 50-ти лет по прозвищу МС Хонки, который начал свою музыкальную карьеру с работы дворником в студии Capitol Records в 1959. Всю свою жизнь он собирает музыкальные мозаики из сотен лежалых пластинок, вертит разные солнечные мелодии, режет их по-всякому, удобряет юмористическими трюками и выкладывает кусочками глупеньких и трогательных историй. Автор истории и музыки - человек по имени «Е», лидер давно и широко известной группы Eels. В работе над альбомом "I Am the Messiah" ему помогали 2 барабанщика и пара мастеров разговорного жанра...

Gold Chains
"Young Miss America"
(Pias)

Название коллектива. На это стоит обратить внимание. Можно предположить, что «Золотые Цепи» - это совсем безмозглый гангста-рэпер. Из тех, которых быстренько садят или срочно отстреливают. Предположение неверно. Человек с безумным именем Topher Lafata (он же «Gold Chains») — особо тонкий, даже остренький и даже язвительный ценитель фетишей материального мира. Первая его запись называлась просто и неброско — «Золотые Цепи: Музыка для Высшего Общества». Ближайшие музыкальные аналогии: Gonzales, Adult., Ween и Хаммерман Знiщуе Vыруси. То есть — резкие речевки, простые электро-звуки, дурогонство и социальный экстремизм. + легкий налет гопничества. Хулиган.

Yeah Yeah Yeahs
"Fever To Tell"
(Polydor)

Возрождение гаражного рока. Рок для экзальтированных автомехаников. Еще это называют "арт-панк". К появлению их первого полноценного альбома публику готовили года два. Солистка Karen O, гитарист Nicolas Zinner и барабанщик Brian Chase. Из города Нью-Йорка. В 2001 выпустили EP. После двух миньонов им уделили столько внимания в прессе, сколько некоторые не получают после 5 полновесных альбомов. The New York trio have taken up residence not just in the music and style press, but in the fashion magazines too. Энергетика. Аха-аха-аха!

Tricky
"Vulnerable"
(Anti)

Мы говорим «Трики»... и что подразумеваем? Тонны съеденных мозгов, тысячи вылизанных черепных коробок, ломаные ритм-секции, ангельское пение вкупе с недовольным бурчанием. Гений ритмического шума. Воплощенное «варварство и зверство». Лидер движения агрессивного трип-хопа. И этот человек, после всего, что он сделал, называет свой альбом "Vulnerable" — (англ.) уязвимый, ранимый? И выпускает компактик на 44 минуты 29 секунд, забитый доступными, иногда даже сладковатыми песенками? Бурчание, гитарная грязь, разбредающиеся барабаны — всё на месте, но почти все песни причесаны и уложены, а мелодии попсовы.

Spacek
"Vintage Hi-Tech"
(K7)

«Spacek — это Radiohead соула» - вот такие слова не устают повторять критики, когда речь заходит о музыке трио из Южного Лондона. Голова и папа проекта — человек по имени/фамилии Steve Spacek. Нежный вокал. Подзавороченный электронный соул. Размыто, мягко, влажно. Жаль, что поет мужик. Девушка волновала бы куда как больше. А так — просто хорошо. Сам Spacek заявляет, что исполняет современную помесь ритм-н-блюза и соула. Гитарист Edmund Cavill и бывший MC Morgan Zarate молчат. Говорить им некогда.

VA
"The Detroit Experiment"
(Ropeadope)

Несколько именитых джазовых музыкантов, пара просто музыкантов, шайка хип-хоперов и кучка электронщиков на несколько дней заперлись в студии для того, чтобы провести эксперимент по перекрестному опылению саженцев джаза, хип-хопа, эмбиента и научно-популярной электроники. Руководитель проекта - заслуженный техно-артист города Детройта Карл Крэйг. Ну и как у них получилось? И чем конечный результат отличается от аналогичных опытов, которые в разные времена проводили Майлз Дэвис или Билл Ласвел? Не скажу. Сами слушайте.

Blur
"Think Tank"
(Food)

Команда флагмана брит-попа — группы Blur, постоянно забавляет публику чудачествами и странными выходками. Солист Д. Албарн собирает аниме-поп-коллектив Gorillaz, играет с музыкантами из Мали и слушает калипсо, а гитарист Graham Coxon нервничает и постоянно уходит из группы. Метания членов коллектива не могли не оказать влияния на музыку. Она совсем перестала попадать в какие-либо стилистические рамки. Основные принципы классицизма никто не вспоминает. Куда, с какой силой и как швыранет Blur в следующей песне нового альбома "Think Tank" предсказывать невозможно. Но наблюдать (ощущать) чрезвычайно интересно.

Ani DiFranco
"Evolve"
(Righteous Babe)

Эни ДиФранко — автор/исполнитель женского полу. Она - девушка с очень сложной душевной организацией. Чувства сдерживать не привыкла и постоянно предпринимает попытки нагрузить слушателя своими усложненными душевными переживаниями. Считается девушкой умной, но склонной к легким эмоциональным срывам. Любимый инструмент воздействия на психику — гитара. Немного истеричности из арсенала Тори Эймос, немного джазовой чувственности от Кассандры Вилсон.

Если чево не понравилось - жаловаться на
[kildymov@crackdealer.com]

"МАРКШ

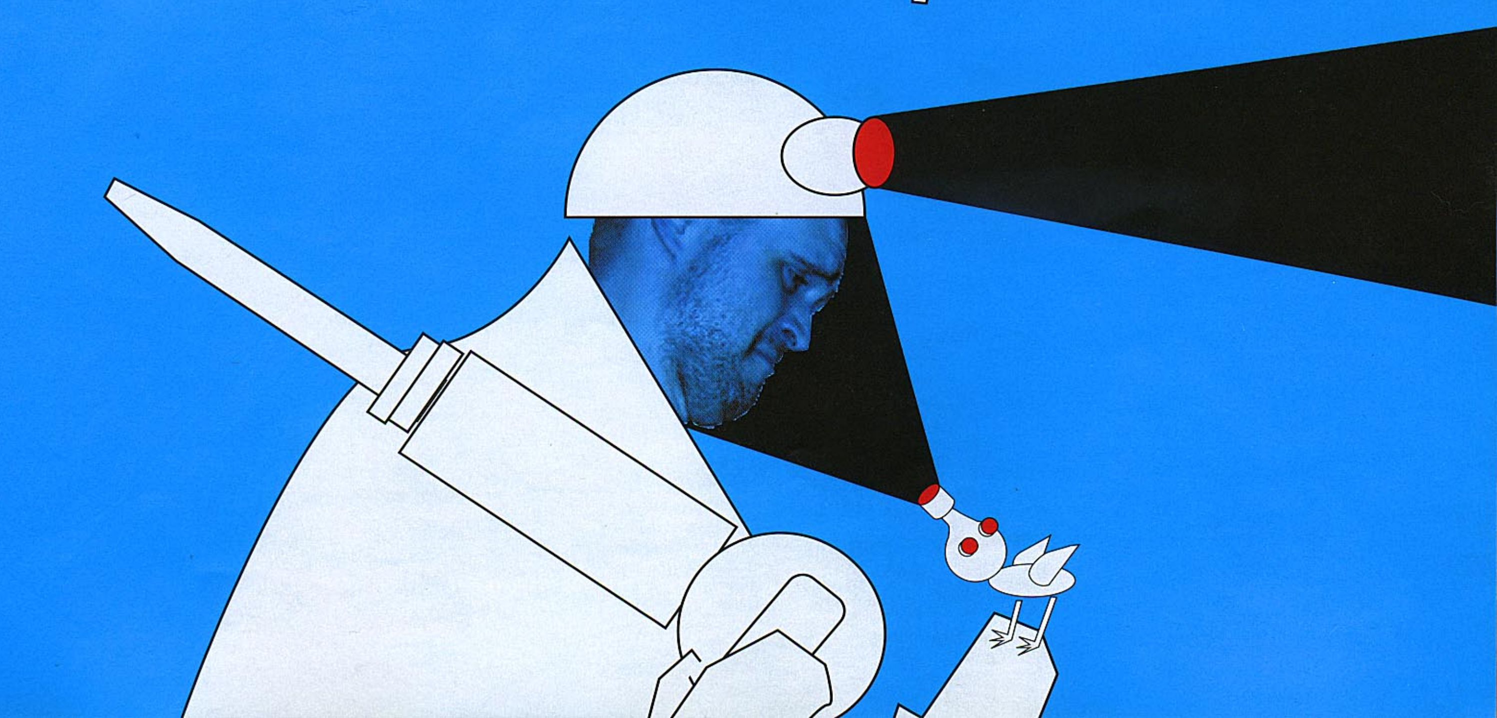

Несмотря на то, что название "Markscheider Kunst" переводится с немецкого как "искусство разграничения", эти люди занимаются скорее соединением и перетравливанием всех возможных стилей далеких южных широт. Африканские, ямайские, кубинские, латиноамериканские ритмы миксуются почти в унисон растаманскому лозунгу "цвета всех гамм, объединяйтесь!" Потому и любят "Markscheider Kunst" всякие поклонники регги, рост которых в наших краях последнее время прямо пропорционален отсутствию этой самой культуры ямайского возрождения.
Я не люблю регги. Не люблю его так, как только может не любить молодая, в меру упитанная, симпатичная и успешная женщина. Возможно, я и не являюсь таковой, но регги все равно не люблю именно как вышеописанный персонаж. Эта музыка - иллюзия надежды и свободы.

В оформлении материала использованы фрагменты фотографий Кирилла Кислякова (www.photo.ualife.com)

ЕЙДЕР KUNST”

НЕКОНВЕЙ –ЕРНЫЕ ЛЮДИ

О

А я не верю ни в одно, ни в другое - только в саму иллюзию. Ее и люблю. А регги вот - нет. Потому характер этой беседы не вполне адекватный - я отнеслась к ней как к некому эксперименту. Подумала - пусть каждый говорит о своем.

Для "Markscheider Kunst" нет лучшей ассоциации, чем сказка о "Бременских музыкантах" - и весь мир у них в руках, и звезды они континентов. А все потому, что руководствуются принципом "ничего на свете лучше нету, чем бродить друзьям по белу свету". Наконец-то язык довел "маркшейдеров" и до Киева, где нам представился случай сплясать аутентичный "танец бабушки-бомжа". Им, кстати, тоже - в столице восточно-европейского государства "МК" выступали впервые.

Питерская музыкальная харизма в последнее десятилетие мутировала настолько, что давно и никак не ассоциируется с мрачным и занудным говнороком (термин тамошней тусовки). Что до "Markscheider Kunst", у них своя невыполнимая миссия - обафриканить всех и вся. Удачно осев на обочине шоу-бизнеса, они превратились в настоящую кочующую команду гениев без амбиций.

Вот выступили недавно с "живыми?!" (изумленно подымает брови фронтмен "МК" Ефр) классиками столь модной ныне ска-музыки - "Skatalites". И спокойно поехали гастролировать в развивающиеся точки цивилизации.

К сожалению, в Киев они прибыли без своего главного козыря, наглядно демонстрирующего африканские симпатии "маркшейдеров", - колоритного заирского парня Серафима Макангилы. Потом объяснили: человек попал в ситуацию - лишился паспорта... Но зато карт-бланш на музыкальный беспредел был дан тромбонисту - Рамилю Шамсутдинову. Таких внеземных звуков вполне земного инструмента здесь еще не слышали. В прямом смысле слова Рамиль отдувался за весь коллектив. Кстати, он та самая единственная золотая нить, что связывает "Markscheider Kunst" с "Ленинградом": неопытные музыковеды часто впрягают в одну стилистическую упряжку обе группы.

О социальном статусе наших героев мне известно две вещи. Первая - их бурная деятельность в клубе "Там-Там", некогда культовом для любого продвинутого питерца начала 90-х. Заведение, которым заведовал Сева Гаккель, было местом паломничества массы команд и совершенно разностильных тусовок. Место, где всячески пропагандировался андеграундный стиль жизни, где родилась "Tequilajazzz", для "Markscheider Kunst" было стартовой площадкой. Взлетели. Уехали в Москву на год давать по концерту, а то и два в день. И там случилась вторая характерная штука - "Markscheider Kunst" организовали настоящую культурную коммуну. Сквот не сквот, а во двор дома, который обжили музыканты, на регулярные пикники цепочкой тянулись журналисты. Жарили шашлыки в самом центре российской столицы, а потом писали: "Вот приехали "маркшейдеры" в Москву и устроили Питер".

Подобной наглостью отличилась и я, когда решила скрасить обед музыкантов в киевском арт-клубе "44" задушевной беседой о вечном. На меньшее рассчитывать не приходилось, услышав от Ефра комплимент в адрес организаторов концерта: "Сразу видно - ручной работы люди". И тут же встряла в разговор:

Это как?

Не с конвейера значит.

Как вы?

Да. Мы как раз последние не с конвейера.

Ты говоришь "неконвейерные люди". Насколько вы сами как музыкальное явление нетипичны для питерской культуры?

Абсолютно! И для всей Европы.

Европы?!

Ну да! Это общепризнанное мнение. И я, не кривя душой, без никчемной лишней скромности могу заявить: это свершившийся факт! Нам это может быть приятно или неприятно, денежно или нет... И мы не то чтобы нарочно пошли этим путем, хотя... может быть. Ну, немассовая культура! На любителя.

Тут дело даже не в массовости. Очень же много независимых групп...

От чего независимых?

Независимых от шоу-бизнеса, как мне кажется... От того, что в некотором роде есть синонимом массовой музыкальной культуры.

Накласть на это надо давно! Какой шоу-бизнес? Какая независимость? Признаться, все это - абсолютная, на мой взгляд, смехотня. Конечно, рано или поздно приходится иметь дела с компаниями-производителями, какими-то менеджерами... Но не там, подумаешь - они делают свое дело, а ты - свое.

И к чему вы пришли с такой позицией?

У нас нормально - контракт с компанией "Gala Records". Это русская часть EMI. А EMI - компания, которая выпускала "Битлз". Лучшей рекомендации быть не может! Хотя, это уже совершенно не тот EMI, и люди, которые там сидят давно уже смекнули, что из всего этого делается шоу-бизнес. И капитализм без человеческого лица - это как раз и есть, когда жирный дядя сел на место, не знает, что с ним делать, но никого вместо себя не пустит. Но винить их не станешь - они такие, ну а че им еще делать? Это как мент: пришел из армии, ничего не умеет и идет в милицию работать.

Чем объяснить такой всплеск интереса к регги-культуре, к растаманской культуре на наших широтах? Так понимаю, что в Питере это все началось много раньше и вероятно параллельно с бумом техно и электронных изысков? Почему вы предпочли прогрессу вечные ритмы?

Чем бы я это объяснил? Ну вот эта история коноплекурения в России - корни ее очень глубоки. До революции конопля в России была на втором месте по статье доходов в национальный бюджет после пшеницы. Это факт. 90% одежды начала века делалось из пеньки - считай, конопли.

Мне как раз в Питере показывали косметику из марихуаны. Правда, она была английского производства.

Да и сейчас люди делают вещи, но это стоит очень дорого. И всем известно, что запретить коноплю в США решили люди, которые проплоббировали компании, выпускающие синтетические волокна. Вот мы с вами сейчас ходим в синтетических шмотках - нейлон, мейлон... Дерьмо все это. А в начале века все вещи делались из конопли. То есть пропихнули телегу, задвинули, признали наркотиком-морkotиком... Сейчас из того же разряда история с исламским терроризмом. Не бывает исламского терроризма! Я не видел доказательств вины Усамы Бен Ладена. Это историю придумали и гнут. То есть в этом мире - кока-колы, Макдональдса - могут прогнуть кому что угодно с помощью телевидения и средств массовой информации.

Ну а к музыке это какое имеет отношение?

...Ну а мы что - растаманы? Мы в основном православные, хотя и мусульмане слегка у нас есть. Впрочем, это личное дело каждого. Если говорить о регги, то по большому счету мы играем афро-кубинскую музыку. И регги-песен у нас там 2-3. В истории растамании я и не больно-то силен. Можно сказать, что здесь очень глубокие корни, что они тоже считают себя православными, что Хайле Селасие (эфиопский православный император) бывал в Советском Союзе еще с 1959 года... Ты понимаешь, солнечная музычка, а русскому человеку холодно. Потом же Советский Союз хорошо дружил и с Кубой, и с Ямайкой. Многие замечательные люди приезжали к нам в советские времена. Има Сумак...

О! Это моя любимица!

... Ты образованный журналист. С кем мы ни разговаривали, никто ее не знает. Ну вот. А сейчас приезжали "Skatalites". Мы с ними были два раза в турне. Невероятно! Рамиль и я играли с ними концерт.

И как? Преисполнились чувства собственной значимости и гордости?

Чувство собственной гордости - вряд ли. Такое, как говорит наш гитарист Володя, крушение кумира. Был у тебя кумир - невероятная группа "Skatalites". Мы не знали, живы ли они еще. И тут - бах! Вместе играем... Точно так же, как заходит к тебе, например, Джон Леннон и говорит: "Нет ли у тебя бумажки косяк свернуть?" Или что-нибудь в этом духе. Музыка теплая, солнечная, а не хватает этого на севере. Поэтому и прижилась.

Вообще, удивляет, что в Питере появилась куча групп с позитивным звучанием?

Почему только в Питере? Был, например, "Комитет охраны тепла" из Калининграда...

Я о другом. Такое впечатление, что Питер последнее время задался целью отойти от стереотипа – "эпицентр депрессивной культуры" и потчует нас музыкальными веселухами: "Ленинград", "Пеп-си", "Нож для Фрау Мюллер"...

А ты знаешь с чего начинали "Нож для фрау Мюллер"?

Конечно.

"Сеньоры Краковяки", например... Такой хард-кор.

Это слушать невозможно...

А мне нравилось. Это все было в "Там-Там" клубе, где мы репетировали и служили. А в Украине какой замечательный коллектив мы узнали. Познакомились недавно...

???

...с замечательной группой "Пятницей" мы встретились в Москве.

Не разделяю ваших восторгов. В эту новогоднюю ночь я как раз была на концерте "W.K?" и "Пятницы". И крайне удивилась, что продвинутая московская тусовка так фанатеет от скромного параднякового дуэта. "W.K?" зажигают, а их слушать не хотят – требуют сперва "Пятницу". Совсем, думаю, вкус у людей пропал.

О! Ты была там? А мы играли как раз за день до того с "АукцЫоном". Ну "Пятница" - это солнышко, по-доброму, без мрачняка. Это мне нравится.

Вы начинали в Питере в период бума электроники, техно-транса: такого, говорят, не было даже в Москве...

Хард-кора, скорее. Это-то как раз исполняли на гитарах и барабанах. В 90-91 годах, когда мы начинали втроем, мы играли в основном рокабилли-музыку. Тяжелую. И понемножечку пришли к блюзу. А когда выяснили, что блюз должен петь черный человек, появился Серафим Макангила, появился Володя Матушкин, перкуссионист...

Почему не увлеклись теми же электронными новшествами? Тянет к корням?

Ну да, что ли. В "Там-Там" клубе из трех концертных дней - а это 9 групп (в день по 3) - восемь команд играли полный хард-кор или что-нибудь еще такое. Поэтому и не тянет. Передоз.

Настал момент открыть народу глаза на афрокубинскую культуру?

Ну, ново было, конечно, и интересно. Выяснилось, что блюз - это очень узкое направление черной музыки. Негров везли из Африки куда-то, они ассимилировались, скрещивалась культура с индейцами, и все это в разных местах по-разному проявлялось. Но корень един.

Один из моих любимых режиссеров, китаец Чжан Имоу, все время получает тычки от соотечественников да и от критиков в Каннах за то, что адаптирует свою культуру – делает "Китай для европейцев".

Ну как Харуки Мураками и Япония для американцев.

Абсолютно! Мне кажется, то же можно и вам в вину поставить. В Африке вы ведь не выступали... Интересно, как бы там реагировали?

Да там война почти везде. Ну, вот те люди из Африки, которые попадают на наши концерты здесь, уверены в том, что у нас все замечательно. Я скажу больше: это все в добром смысле слова - Цирк. Ты выходишь на сцену - смотрите, ребята, как я могу! Приколись! Если не прикольно, ты в следующий раз не выйдешь. Более того, я, копаясь во всякой афрокубинской музыке, нашел много общего с русской историей. С романсом, например. То есть - гитара, романс, эти все гармонические ходы, мелодические последовательности очень похожи. И кубинские люди, например, с удовольствием исполняют "Очи черные". Корифей румба Эрнесто Лекуано исполнял с Уэс Негрос "Очи черные".

Как сказал один продавец компакт-дисков: "Чем больше я слушаю этнической музыки, тем больше убеждаюсь, что мир когда-то был един, и все люди играли на одних и тех же инструментах".

Все правильно. Весь фолк очень рядышком.

Он строится на ритме?

Ну, скажем, ритм очень важен. В отличие от романса, который предполагает свободное течение мелодии, в фолке больше ритма, но какие-то гармонические последовательности очень рядом.

Вы много фестивалите. Можете вспомнить самых абсурдных соседей по сцене?

Да много мы где бывали. На лучших, буквально, фестивалях world-music. На фестивале Вомекс - это в Германии было в прошлом году... Или в этом в Голландии - Лоуменс. 60 тыс. человек, куча команд, включая группу "Корн".

Смешно – "Корн" и вы...

Там вообще все были! Очень разнопланово. Да с кем мы только не играли! Я говорю - мы играли со "Skatalites"!!! На последней их пластинке "спешл сенкс ту наш ансамбль". Серьезно. Это невероятно! Ринго Стар и Боб Марли мечтали поиграть с ними. А у нас получилось.

Я заметила, что и "Маркшейдеров" настигла волна ремиксов и ремейков – вы перепели гребенщиковскую "212-85-06".

Можно взять что-то и с другим настроением подойти к оригиналу - это будет уже совершенно другая песня. Вот я, например, знаю кубинских деятелей разных, у которых все песни практически одинаковы, просто немножко в разных темпах играются.

То есть это не черта постмодернизма?

Ну что ты! Я вас умоляю - какой там на хрен постмодернизм! Это вас, наверное, Шнуров какой-то наускал.

А ты не веришь в постмодернизм?

Нет, я верю, что он там "без любви еб*тся", но в постмодернизм... Модерн - мой любимый стиль. Особенно в архитектуре. Действительно клево. Дом Рябушинских в Москве...

Чего ты так негативно к Шнуру?

Да нет. Я не негативно. Просто от него я слышал эти телеги про постмодернизм. Ему надо было как-то обосновать то, что он делает.

То, что он делает – чистейшей воды маркетинг.

Ну да - правильное промо своей жизни. Кому как нравится. Мне уже это надоело. 4 пластинки или 5... во-первых, он выгнал из "Ленинграда" всех ребят, которые начинали. И потом, ты знаешь, это дешевая популярность отрицания.

Ну, антигероев всегда больше любят.

Да, ты сразу выезжаешь на этой волне. В Питере это вообще интересно наблюдать - сначала все подонки ходили на "Алису". Потом на "Король и шут". Реально там скопище ублюдков было. Теперь ходят на "Ленинград". Кто будет следующий? Велком! А у меня двое детей - мне не совсем это удобно.

Они слушают то, что ты играешь?

Конечно.

Нравится? Или говорят: па, почему ты не сделаешь как "Мумий Тролль"?

Конечно, нравится. Нет. "Мумий Троллем" не долбят - они еще маленькие пока.

В принципе, занятие творчеством – от чего оно происходит. У тебя это момент самореализации или утверждения себя в социуме?

Есть два варианта...

Есть на самом деле много вариантов.

Ну общепринятые два. Считается что люди, которые этим занимаются, делят себя на две части. Некоторые считают, что они над этим РАБОТАЮТ. А другие - что это ОЗАРЕНИЕ или вроде того.

А ты веришь во вдохновение?

Да. Я склонен скорее к такой истории. К вере во вдохновение. Конечно, если тебе надо написать 100 песен к пятнице, ты берешь гитару и начинается какая-то работа. Но вот ты ее берешь, поиграл, о чем-то подумал, потом еще подумал-подумал - да ну все это в задницу! Положил гитару, пошел чаю себе налить, и вдруг приходит что-то. У меня лично так бывает.

Язык зачесался спросить о стимуляторах, но вспомнила я про другое. Складывается впечатление, что ваш родной город висит исключительно на синтетических наркотиках – все говорят про ПСПи...

Это закончилось в середине 90-х. К сожалению, какие-то остаточные явления есть... Когда началась война в Чечне, на всех дискотеках стали продавать героин в развес.

Почему?

Видимо, война такая? Если раньше героин был изыском богемы - люди варили солому, вмазывались всяким дерьмом, а про героин кто-то че-то слышал, - то тут - приходишь, есть у тебя 100 рублей, на тебе на 100, есть полтинник - возьми на 50. Так же и с кокообразными делами, с амфетаминами.

А как ты оцениваешь честность исходного продукта, сделанного под влиянием стимуляторов и без? В период зарождения диджейства был даже раскол этих деятелей

SCH >

на тех, кому без "марки" постичь новую культуру никак, и тех, что отстаивали чистоту мозгов.

Оцениваю совершенно честно, видимо. Ну, например, всем уже давно известно, что уважаемый Владимир Семенович Высоцкий был по нашим понятиям "винтовой". И постоянно он был под этим, и умер в 80-м году, когда в Москву все дороги перекрыли из-за Олимпиады.

Хорошая версия...

Это не версия. И ты хочешь сказать, стихи его от этого что-то потеряли? Он, конечно, гений! А стимулировался он чем-то или нет - кого это сейчас волнует? А Вильям наш Шекспир? Был известный коноплекурильщик.

Мне неизвестно.

А про клуб гашишинов в Париже разве ты не слышала? Александр Дюма, Франсуа Рабле... То же самое. Стимулирующее - не стимулирующее... Озарение приходит к тем, у кого что-то есть. Тот же Ван Гог был пристрастен к употреблению абсента...

Знаю-знаю. Абсентными галлюцинациями объясняется его цветовая палитра. Активизируются желтый и зеленый цвета. Отсюда все эти подсолнухи...

Да, а при жизни все считали его идиотом и алкоголиком. Ой, я бы не подходил к творчеству с точки зрения допинга-не допинга. Да кто угодно!.. Тот же ваш любимый Серега Шнуров...

Да почему же это он любимый!?

... если где-то и бухает и что-то сочиняет под этим делом - да пожалуйста!

Модные темы еще не исчерпаны. Влияние рекламы на современный мир, бренды там всякие. Как ты к ним относишься?

О бренде... Такой человек из Америки, разрази его гром - постмодернист, - Энди Уорхол. Как его раскрутили? Ну, понятно, по голубой линии. Но там была тусовка, которая решила - давайте раскрутим чувака - и стали покупать его работы. Причем за крутые деньги. А все остальные повелись на это. Конечно, он был работоспособный чувак, не без таланта, хотя мне, признаться, не очень. Но это мое личное мнение. И потом, сейчас глупо отрицать факт, что он внес свой вклад во что-то. Я бы не сказал, что в живопись, но как раз в брендирование.

В развитие поп-культуры...

Ну, тогда поговорим о других вещах. Вот поп-культура. В 20-е годы прошлого века писатель один, по-моему английский, издал манифест об искусстве банальностей. Грубо говоря, о попсе. Он писал, переводя на сегодняшний язык, что массовая культура сегодня делается не ИЗ масс, а ДЛЯ масс. Это большая разница. Я видел, как это делают, например, в Петербурге. Сели 2-3 толстых парня и решают: ну, что мы сейчас продадим? А у нас сейчас продается группа "U2", Шакира, Мадонна... OK, давайте сделаем девочку, которая будет петь с таким ирландско-турецким акцентом.

Понеслась: делается группа, 2-3 песни, заправляется в телевизор и массовый зритель это кушает... Не забывай еще, что сами люди делятся на две категории - одни относятся к этому как искусству, а другие как к сервису. И последних большинство. А если ты относишься к этому как к сервису - тебе все равно, что там играет. Но! Как было сказано в том же самом манифесте нашего друга - все великие истины банальны, но не все банальные истины велики. И тут очень тонкая грань. Вот мне интересна одна музыка - я ей занимаюсь, тебе интересна другая - ты занимаешься другой. И без молодецкого нигилизма, не отрицая интересов другого.

А что было интересно тебе лет так в 15?

Рокабилли. Но без соплей. Без Элвиса Пресли. Сайко-рокабилли. Панк-рок. "Dead Kennedys" - моя любимая команда в панке. Такой возраст каждый прошел - ирокез, кожаные штаны, тяжелые ботинки.

У меня этого не было!

У меня тоже не было, но я нарывал. Искусство требовало жертв. Я до сих пор с теплотой отношусь к этим музыкам, ансамблям, но давно их не слушал. Да и странно мне это сейчас поставить. Хотя я недавно совершенно неожиданно устроил себе дома день "Jethro Tull" и получил массу удовольствия. Точно так же, когда я слышу "All you need is love", у меня высекается искра со слезой, и я жалею о том, что этих людей нет сейчас, и мир стал реально говнянее.

Произошла тенденция к замыканию... Смотри - сейчас все ходят с плейерами и мало общаются. Но есть иллюзия общения - компьютеры там, SMS, но это еще больше обособливает.

Завтра всем скажут, что плейер - это порождение дьявола и что нужно слушать не плейер, а музыку из компьютера. Или новый носитель какой-нибудь придумают. Помнишь фишку, когда запрещали аэрозоли всякие (распылители из баллончиков), говорили, что от них озоновая дыра растет.

Но ведь растет же!

На самом деле - хрен! Это была поп-акция - задушили компании, выпускающие такого рода продукцию.

А я верила в это!

А ты веришь в то, что арабам в Палестине нужна война?

...Какая-то отдушина у тебя есть?

Да. У меня две дочки. Я люблю поработать - сделать что-то сам. Вот мы с моим братом, Серегой-басистом, делаем дома всякие ремонты периодически. Взять накидать цемент на стену, потом положить плиточку, художественно ее расцарапать, затереть красной краской, потом снова расцарапать и затереть синей и повтыкать.

Это в твоем доме или у друзей?

Это сейчас там, где я живу. Тут у меня друзья в прошлом году купили яхту. Я в жизни не ходил в море! Это теперь моя отдушина - я от души заболел.

Большие музыкальные коллективы, впрочем как и маленькие, держатся на каком-то лидере, пусть и негласном. Но у вас видно, что каждый самодостаточен... Бывают моменты, когда вообще не хочется общаться?

Конечно, бывают. Но я видел такое... Вот мы путешествуем со "Skatalites" - людям по 78 лет, и они говорят "я тебя еще там в 68 году хотел выгнать из группы", другой - "да нет, это я тебя хотел выгнать". Смотришь на это и понимаешь - все нормально, все в пределах правил.

А часто ты задумываешься о том, "что будет дальше"?

Каждый человек об этом задумывается. В конечном итоге, мы отдаем себе отчет, что занимаемся музыкой, которая в России не может быть массовой.

Но тем не менее, у нее очень много поклонников.

Очень! А есть какая-то мечта или черта, до которой важно дотянуться.

Я космополит - у меня мечты все такие глобальные. Нет мечты купить себе что-то...

Ну, может с кем-то еще выступить?

Ну что ты! Я никогда не задавался такой мыслью. Представилась возможность сыграть со "Skatalites", ну а дальше с кем?! Я сам могу что-то сделать! Пусть молодые уже мечтают выступить со мной.

Ольга Клингенберг

Я

ПРИДУРОК

Я

ТОЖЕ

фото:евгений романов,0562/968306

< >фото:александр кадников,0652/299207,<kodak67@mail.ru>

PUPS
"ЩЕНКИ"
Художественная асоциация "Терра"
МІСЯЦЬ ФОТОГРАФІЇ У КИЄВІ
1 >> 30.04.2003

текст:
английские
детские
песенки

©Илья Чичкан

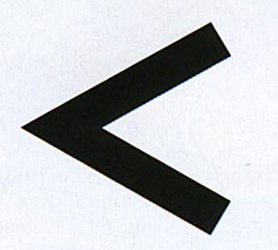
Hark, hark, the dogs do bark!

The beggars are coming to town!

Some in rags and some in tags,

And some in velvet gowns.

036

Oh where, oh where,

Has my little dog gone?

Oh where, oh where can he be?

With his ears cut short,

And his tail cut long,

Oh where, oh where can he be?

[щенки] | ©Илья Чичкан

Bow, wow, wow,
Whose dog art thou?
Little Tom Tinker's dog,
Bow, wow, wow.

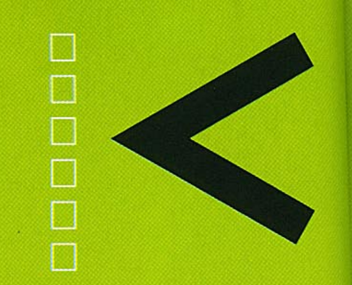
038

[щенки] | ©Илья Чичкан

С ЧЕ

-ГО НАЧИНАЕТСЯ МАТРИЦА

DivX™ Player

Примерно около пяти лет назад, когда братья Вачовски только пытались убедить боссов Warner Brothers в том, что снимать очередной киберпанковский фильм, где вся окружающая действительность представала бы в виде компьютерной программы, - это круто, у них на руках была полная раскадровка будущей "Матрицы", нарисованная на бумаге. Их тяга к комиксам выглядела вполне закономерной: свою карьеру они начинали в компании Marvel, а уж только потом занялись сценариями для кино. После того как главный проект всей их жизни был все-таки запущен, про рисунки вполне можно было забыть, выбросить их в мусорную корзину или потерять на очередной вечеринке. Так поступил бы кто угодно, но только не Энди и Ларри, которые наконец-то поймали Удачу за хвост.

Цитируя демонического Морфея, "Матрица - это сгенерированный компьютером искусственный мир, созданный для того, чтобы держать нас под контролем". Определенно, если когда-нибудь она и поглотит нас всех с потрохами, то это случится как раз в этом году, который обещает стать "матричным" от начала до конца. Сначала "Перезагрузка", потом "Революция", а потом, как водится, всеобщий катарсис и вооруженные столкновения с правоохранительными органами. Если же говорить серьезно, то оба продолжения героических приключений нескольких отщепенцев среди вражеского компьютерного мира - это едва ли не единственные сиквелы-2003, которые действительно хочется посмотреть. Их выход на экраны, как и положено, сопровождается традиционным промо. Тут вам и трогательная история о Киану Ривзе, отказавшемся от части своего гонорара в пользу мегасупервауджизесспецэффектов, и дивные метаморфозы Моники Белуччи, в одном из эпизодов очень органично изображающей нос автомобиля. За всей этой суетой забывают о гораздо более важном: анимационном приквеле, не оставляющем почти ни одного белого пятна на запутанной матричной карте.

DivX™ Player

Речь идет о проекте "Animatrix" - девяти анимационных короткометражках, которые раскрывают неизвестные стороны доматричной жизни. Они были инспирированы рисунками братьев Вачовски, решивших на полную катушку раскрутить придуманную ими легенду.

А легенда, если помните, такая: человечество таки создало главную страшилку нашего века - искусственный интеллект. Тот не удержался и наштамповал целую Расу Машин, а машины не придумали ничего лучше, чём взять жизнь на Земле под свой контроль. Так как считалось, что роботы получают основную энергию от Солнца, люди "затмили" небо, но машины не растерялись и стали использовать самих людей в качестве батареек-энерджайзеров. И вот вместо цветущих каштанов и пронзительно кричащих чаек получилась Пустыня Реальности. Остался только подземный Зион - последний город, населенный людьми. Уничтожить его - голубая мечта всех агентов Матрицы, с которыми сражаются Морфей сотоварищи, обитающие в канализации обслуживающих систем.

Энди и Ларри не только стали инициаторами анимэшного проекта, написав 4 из 9 сценариев, но также собственноручно выбирали исполнителей. Их выбор пал на четыре студии (токийские Studio4 C и Madhouse, сеульскую DNA и лос-анджелесскую Square USA), в которых работают семеро режиссеров. Особый груз ответственности взяли на себя трое:

1. Энди Джонс (Andy Jones) - участвовал в создании спецэффектов к "Титанику", "Годзилле" и экранизации компьютерной игрушки Final Fantasy. Снял заключительный эпизод Аниматрицы "Последний полет Озириса" ("Final flight of the Osiris"), который будет показан в западных кинотеатрах.
2. Синитиро Ватанабе (Shinichiro Watanabe) - автор популярного анимэ-сериала "Cowboy Bebop". Для Аниматрицы экранизировал две истории: первую - о парне, которого в реальный мир

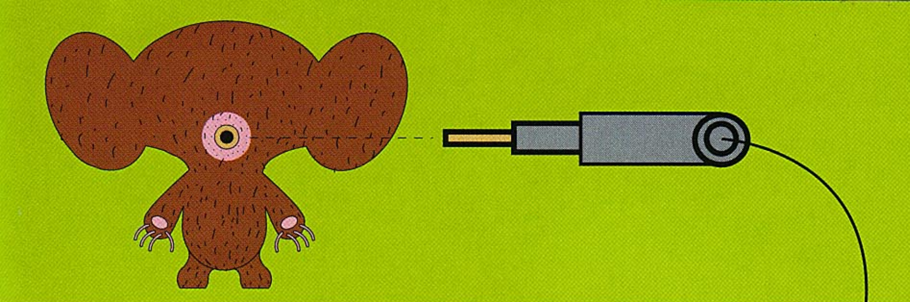

DivX[TM] Player

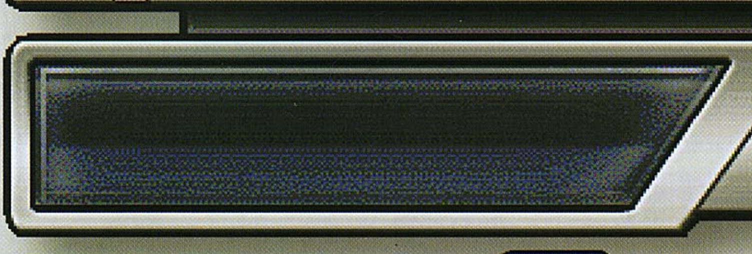
приглашает сам Нио, и вторую - о его возлюбленной Тринити, которая скрывается от назойливого детектива Эша ("The Kid's story" и "Detective story"). В их озвучке приняли участие сами главные герои - Кеану Ривз и Кэрри-Энн Мосс.

3. Махиро Маэда - создатель "научно-фантастической" анимэшки "Blue Submarine 6" (в русском варианте "Подлодка №6"). Срежиссировал по сути два самых главных эпизода - первую и вторую части of "The Second Renaissance", повествующих о том, как на самом деле закалялась Матрица - о непосредственном начале войны людей с машинами.

Четыре эпизода решили сделать халявными, по одному в месяц размещая их на всеобщее обозрение в Сети на www.intothematrix.com. Февраль - "Второй Ренессанс. Part 1" с масштабными сценами а ля Джордж Лукас, март - Kurosawa-styled "Программа", апрель - хичкокообразный "Детектив". Перед самой премьерой "Matrix Reloaded" выйдет "Ренессанс, часть вторая", призванный расставить все точки над i.

Как и задумывалось авторами, все серии оказались абсолютно разноплановыми по жанру и исполнению - тут вам и тревожный нуар, и молниеносный экшн. Объединяет их только одно: каждый из девяти эпизодов начинается с зеленых цифр, сверху вниз бегущих по экрану. Впрочем и message у них тоже только один. Перед всеми героями, будь то спринтер-рекордсмен или юная жительница провинциального города, предстает проблема выбора из классической пары "свобода-несвобода". И как всегда ответ не может быть совершенно однозначным. Все вместе 9 серий составляют причудливый паззл, призывающий разбить шаблоны и стереотипы. Хотя сами авторы без шаблонов не обошлись. 3 июня на прилавках появится "аниматричный" DVD. Стоимость этого еще не вышедшего диска уже заранее установлена - $24.98. И ничего тут не попишешь: для того чтобы узнать, как жить вне Матрицы, тоже надо платить.

Тарас Алексеев

The Detective Story

30-е годы неизвестного века, компьютеры, стилизованные под печатные машинки (Macintosh?), офис частного детектива-неудачника. Его зовут Эш, он мечтал быть как Филипп Марлоу, но его счет и холодильник пусты, и только кошка Дайана, преданно подающая шляпу, - единственное утешение. Его достали ревнивые мужья, он хочет настоящих приключений, и когда уже начинает отчаиваться, голос таинственного незнакомца в трубке предлагает ему настоящее дело: за солидное вознаграждение найти и обезвредить хакера Тринити. Под легкие звуки джаза Эш садится на трамвайчик и начинает свои поиски. И даже то, что все его предшественники плохо кончили (один повесился, другой исчез, третий съехал с катушек), не остановит его. Наконец, после долгих путешествий по интернет-форумам, конференциям и порно-чатам он натыкается на Тринити под ником Red Queen. Перебросившись парой многозначительных фраз, они договариваются о встрече, которая проходит в быстро едущем в неизвестном направлении поезде. Общение у них не задается: сначала Тринити берет его на мушку, потом проводит болезненную операцию по изъятию у него из глаза бяки (подсматривающего устройства), а в конце концов вообще пристреливает его, бросая в пустом вагоне на произвол агентов Матрицы. Эш же тем временем закуривает сигаретку, собираясь одним махом покончить со всеми делами. Слоган: "И пусть весь мир подождет".

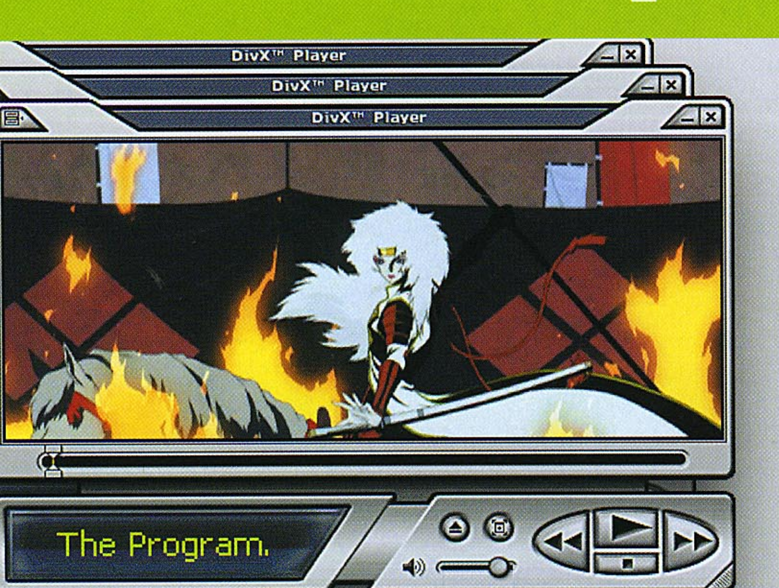

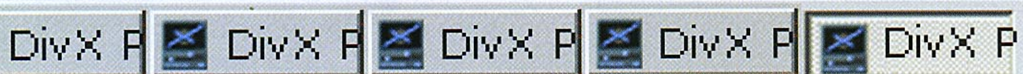

Страстная история о любви и ненависти, об которую разбиваются стены. Девочка на лошади полюбила мальчика из компьютерной программы. Точнее, мальчик признался в любви ей незадолго до того, как она, стоя на крыше, подсвеченной романтичной луной, хладнокровно проткнула его мечом. Потом жалела, конечно. У японцев это, кажется, называется комплексом Нидзикон - такое психическое расстройство, когда несуществующие герои практически полностью заменяют настоящих людей. Некоторые бывают многоженцами, другие изменщиками, а этот оказался виртуальным. Чем помочь девочке, сказать трудно. Возвращаться в Матрицу с любимым, понятно, нельзя - не зря же таблетку красную глотала. Но и трагедии делать не надо: кто из нас не был влюблен в Ларочку Крофт?

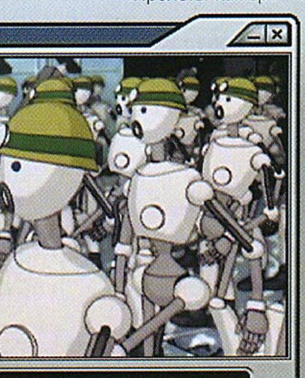

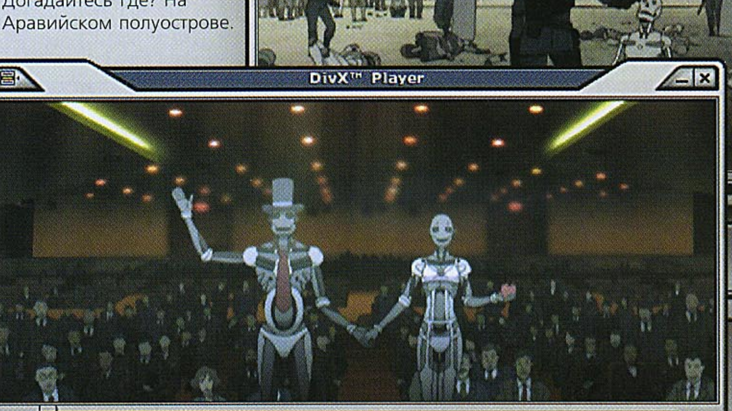

В начале было хорошо. Люди понаделали роботов, заставили их пахать как фараоны евреев, а сами погрязли в прелести и лени. Пролеты камеры по многоуровневому мегаполису. Напоминающие железных дровосеков роботы стройными колоннами ходят на работу и строят техно-пирамиды. Вспоминаем шагающие молотки из "Стены", вспоминаем почти балетную хореографию непосильного труда рабочих в "Метрополисе" Ф. Ланга. Все было эффектно, красиво, продуктивно. До тех пор, пока не нашелся умник по имени B166ER, в чью электрическую голову пришла мысль испытать на прочность череп своего хозяина. Причина? Его должны были пустить на запчасти. И он просто не хотел умирать. Разразился скандал. Американская пресса подняла дикий вой. Роботы пытались возмущаться и устраивать демонстрации. Люди обосрались и начался холокост. Вернее, робохост. Жуткие сцены массового уничтожения техно-жителей напоминают "Искусственный Интеллект" и хронику времен Культурной революции. Наиболее важные кадры фильма: вид Белого Дома будущего, в котором было принято решение о тотальном уничтожении агрессивных механизмов и карта мира, на которой указано место, где спрятались от праведного американского гнева уцелевшие роботы. Догадайтесь где? На Аравийском полуострове.

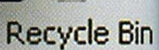

The Second Renaissance Pt. I

Пересказ содержания "The D.S" и "The P" – Тарас Алексеев; "The S.R. Pt.1" – N@!!!

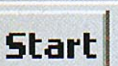

фото на!!!

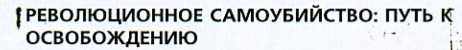
фото:александр кадников,0652/299207.<kodak67@mail.ru>

TEXT

СЛЕДЫ ПАНТЕР

Комментарий Алексея Цветкова >

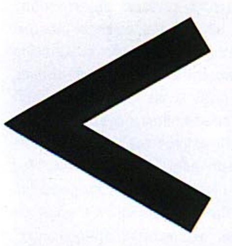
Отрывки из книги Хьюи Ньютона "Революционное Самоубийство", которая скоро выйдет в издательстве "Ультра.Культура". Сокращенно "УК", но это уже так, к слову.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ САМОУБИЙСТВО: ПУТЬ К ОСВОБОЖДЕНИЮ

В результате первого судебного разбирательства по делу о смерти полицейского Джона Фрея меня приговорили к тюремному заключению. Отбывая наказание в Калифорнийской мужской колонии в Сан-Луисе Обиспо, почти все двадцать два месяца я провел в одиночном заключении. Моя камера была размером четыре на шесть метров, и, запертый в ней, я был лишен права на получение печатных материалов, за исключением книг и документов, имевших непосредственное отношение к моему судебному делу. Несмотря на строжайшее соблюдение этого запрета, заключенные из соседних камер, подкараулив момент, когда охранники не могли этого видеть, иногда подсовывали мне под дверь разные журналы. Так мне в руки попал выпуск журнала "Эбони" ("Ebony") за май 1970 г. В журнале была помещена статья, написанная Лейси Банко. В статье обобщались итоги исследования доктора Герберта Гендина. Он провел сравнительное изучение случаев самоубийств среди чернокожего населения крупных американских городов. Доктору Гендину удалось обнаружить, что уровень самоубийств среди негров в возрасте от 19 до 35 лет увеличился вдвое за последние десять-пятнадцать лет, превысив показатели по количеству суицидов среди белого населения того же возраста. Статья произвела на меня огромное впечатление, которое не ослабевает до сих пор. Долго и напряженно я размышлял о том, что вытекает из данных, полученных доктором Гендиным.

Эта статья напомнила мне о классическом труде Дюркгейма под названием "Самоубийство", который мне довелось читать в ту пору, когда я изучал социологию в городском колледже Окленда. По мнению Дюркгейма, все типы самоубийств связаны с социальными условиями. Он утверждает, что главной

Был такой мартиникский негр Франц Фанон, проживший в Алжире большую часть своей жизни. Психиатр, изучавший особенности поведения общины в условиях явной (политической) и тайной (экономической) колонизации, и писатель, много занимавшийся манихейством. Он первым услышал рычание пантер в черной ночи, когда участвовал в негритянских (или правильно говорить "афроафриканских"?) подлунных радениях с разрубленным петухом за деревней. Задачей Фанона было "соединение угнетенной колониализмом расовой энергии и западной критической теории в одном освободительном проекте". Так, по крайней мере, он рекомендовался своему французскому издателю Сартру. Нельзя же было сказать сардонарию Сартру как есть: "У меня черные пантеры

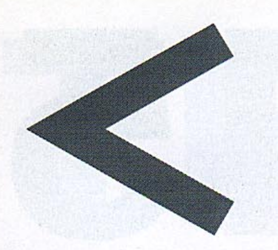

причиной, толкающей человека на самоубийство, является не характер личности, а социальная среда, окружающая эту личность. Другими словами получается, что самоубийство провоцируют, главным образом, внешние, а не внутренние факторы. Поскольку я так или иначе думал об условиях, в которых живут чернокожие, а также об исследовании, проведенном доктором Гендиным, я стал развивать анализ Дюркгейма и использовать его наработки для осмысления опыта проживания негров в Соединенных Штатах. Со временем на этой основе появилась концепция "революционного самоубийства".

Чтобы понять сущность революционного самоубийства, для начала необходимо сформировать представление о реакционном самоубийстве, ибо эти явления разительно отличаются друг от друга. Доктор Гендин описывает именно реакционный вариант самоубийства. В этом случае суицид является ответной реакцией человека, не выдерживающего давления обстоятельств, обрекающих его на

Rally!!
…e: May 24, 1969
…e: 12-4
…ce: Chicken and Ribs
…ner of Beattiesford Rd. and …klawn.
…onsor: Citizens of the Black …mmunity who are interested in …rganizing a Black Panther Party.
"Power to the People"

полную беспомощность. В исследовании доктора Гендина молодые негры оказывались лишены чувства собственного

рычат по ночам в голове". Харизма пришла к Фанону посмертно, в 60-ых. Главным "промоутером" его книг и идей в Европе стал именно Жан-Поль Сартр, и идеи эти подхватили бунтующие студенты, любившие Сартра, экзотику и революцию и не любившие учиться всяким "буржуазным" наукам.
В США же Фанона в отцы духовные записали те самые "Черные пантеры", о необходимости которых он столько говорил. То есть идеи буквально овладели массами и точно воплотились в жизнь. И там, где раньше разносилось лишь неизвестно чье рычание, на асфальте гетто проступили следы хищных лап. "Пантеры" противопоставили фаноновский "мобилизующий смысл насилия" риторике пацифиста Мартина Лютера Кинга, верившего в "мирное неповиновение и законную гражданскую активность угнетенных".
Что касается "офисных стран", то есть Европы и США, тут Фанон рассчитывал на активность "внутренних колоний": люмпенов, выключенных из общества меньшинств,

UNITED STATES GOVERNMENT
Memorandum

TO : DIRECTOR, FBI (105-165706-8) DATE: 4/1/69

SUBJECT:

достоинства, окончательно сломлены гнетом подавляющих обстоятельств и отрицали свое право на жизнь в качестве людей, которым знакома гордость и свобода.
В романе Достоевского "Преступление и наказание" можно найти подходящую аналогию. Один из героев, Мармеладов, человек на редкость бедный, как-то стал доказывать, что бедность не порок. По его словам, в бедности человек может обрести врожденное благородство души, чего невозможно достичь, будучи совсем нищим. Если бедняка можно прогнать палкой, то на нищего замахнутся уже метлой. Почему так происходит? Обнищавший до предела человек полностью раздавлен, унижен, он теряет чувство собственного достоинства. Утратив ощущение достоинства, скованный страхом и отчаянием, человек решается на самоубийство. Так в общих чертах выглядит картина реакционного самоубийства. Духовная гибель, ставшая итогом для миллионов американских негров, связана с реакционным самоубийством, хотя является опытом более мучительным и ведет к более сильной деградации. В наше дни примеры такой смерти, поражающей чернокожее население, встречаются повсеместно. В этом случае жертвы перестают оказывать сопротивление различным формам угнетения, выпивающим их кровь. За долгое время привычным стал вопрос: какой толк бороться? Если личность восстает против такой мощной системы, как Соединенные Штаты, она не выживет в столь неравноправном поединке. Рассуждая таким образом, многие чернокожие доходили до последней черты, умирая, скорее, духом, чем телом. Их затягивало в трясину беспросветного отчаяния. И все же в сердце каждого негра теплится надежда на то, что в будущем жизнь как-нибудь изменится.
Я не склонен думать, что жизнь изменится к лучшему без решительного нападения на Систему, которая продолжает нещадно эксплуатировать "голодных и рабов". Это убеждение представляет собой ядро теории революционного самоубийства. Отсюда следует, что лучше противостоять тем силам, которые заставляют меня наложить на себя руки, чем покорно подчиняться их напору. И хотя я рискую недоучесть непредсказуемость смерти, все же скажу, что существует, по меньшей мере, возможность, если не целая вероятность, изменения невыносимых условий. Указанная возможность имеет важнейшее значение, поскольку большая часть человеческого опыта основывается исключительно на надеждах, а не на реальном понимании и оценке шансов. И в самом деле, ведь мы все - и здесь черные и белые ничем не отличаются друг от друга - больны, одинаково больны, причем смертельно. Однако возникает вопрос: прежде чем мы умрем, как нам следует жить? Я отвечаю, что мы должны жить, не теряя надежды и достоинства; если же результатом станет безвременная кончина, у этой смерти будет такой смысл, какого никогда не может быть у реакционного самоубийства. В данном случае смерть станет платой за возможность самоуважения.
Если я и мои соратники развиваем теорию революционного самоубийства, то это не означает, что мы испытываем непреодолимое желание умереть; наша идея нацелена на достижение прямо противоположной цели. Наше стремление жить, видя свет надежды и черпая уверенность в человеческом достоинстве, настолько сильно, что жизни без этих вещей мы просто не представляем. Когда реакционные силы пытаются разрушить нас, нам необходимо выступить против них, даже если существует риск погибнуть. На нас должны замахнуться палкой.
Че Гевара как-то заметил, что для любого революционера смерть есть самая настоящая реальность, будущая же победа превращается в голубую мечту. Жизнь человека, посвятившего себя революции, слишком опасна, поэтому его выживание становится беспрецедентным чудом... Многие деятели нашей страны, претендующие на звание революционеров, независимо от цвета кожи не готовы принять такую суровую реальность. "Черные пантеры" не сборище смертников; мы также не пытаемся замаскировать под романтической оболочкой последствия революции, которые мы можем увидеть при жизни. Прочие так называемые революционеры цепляются за обманчивую иллюзию, убеждающую их в том, что они могут совершить свою революцию и преспокойнейно дожить до глубокой старости. Но такого не может быть в принципе.(...)
У меня нет ни малейшего сомнения в том, что революция победит. Прогрессивное человечество будет праздновать победу, захватит власть, поставит под свой контроль средства производства, навсегда избавится от расизма, капитализма, реакционного стремления жить одной большой коммуной - реакционного самоубийства. Люди отвоюют для себя

On [redacted] advised that a represe[...] from Oakland, California, was in Greensboro trying to get [...] organized. [redacted] stated that when they get the BPP together and not in various small groups as it is now, he was going [...] make Greensboro pay for what it did to him when he was arre[...] in connection with the robbery at Sid's Curb Market. [redacted] admitted that he robbed the man but stated he was mad for [...] been put in jail under high bond.

новый мир. С другой стороны, стоит мне задуматься о судьбах конкретных участников революции, я ловлю себя на мысли о том, что не могу с уверенностью говорить об их спасении. Тем, кто делает революцию, необходимо принять этот факт как данность, особенно чернокожим революционерам в Америке: свойственные колониальному обществу порочные порядки подвергают их жизнь постоянной опасности. Рассматривая возможные сценарии, по которым мы должны строить свою жизнь, мы без труда можем согласиться с идеей революционного самоубийства. Здесь мы расходимся с белыми радикалами. Они-то не сталкивались с геноцидом.
Проблемой еще более серьезной и требующей немедленного решения, является сохранение мира в целом. Если мир не изменится, всем людям, живущим на Земле, своей алчностью, жестокостью и желанием эксплуатировать будет угрожать такой могущественный организм, как Американская империя. Соединенные Штаты ставят под угрозу собственное дальнейшее существование и судьбу всего человечества. Если бы американцы только знали, какие бедствия и катастрофы ждут мир в будущем, они завтра же кардинально изменили свое общество, хотя бы ради самосохранения. Организация "Черные пантеры" - это авангард революции, призванный избавить нашу страну от непосильного и разрушающего бремени собственной вины. Наша цель заключается в достижении подлинного равенства и создании условий для творческой деятельности.
Находятся такие люди, которые оценивают нашу борьбу как выражение суицидальной

[...]e) advised that he [...]
[redacted] (LNU) contacted
[...]nd advised that he had an
[...]-American Unity Organization
[...]nted to affiliate with the
[redacted] was advised by the
[...] would be necessary for him to
[...] the National Headquarters
[...]e of the BPP may go to
[...] new members. [redacted] stated
[...]in this fund and forward it

[redacted] furnished a residence
[...]harlotte, North Carolina
[...]mber as [redacted]

[...]should conduct investigation
[...] the activities of this
[...]a BPP at Charlotte.

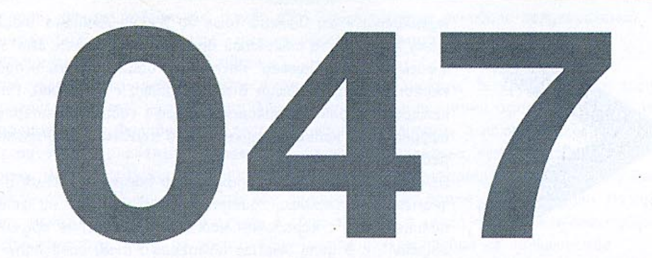
-165706-8-1
[redacted]
(61)
[...]zation) (INFO)

DEC 18 1968
-806
RACIAL INT. SECT.
131

On April [...]
BRYANT, JR., has [...]
Greensboro, where [...]
BRYANT sells all [...]
Panther newspaper [...]
black culture.

On April [...]
received at Winston[...]
Kwasi Umoja, 1621 [...]
marketplace for bl[...]

радикальную богему и студентов, повторяя слова франкфуртских философов о "малом моторе революции", призванном разбудить для качественных изменений всё остальное общество. Ну короче, "Черные Пантеры" и объявили себя с радостью этими "внутренними колониями", а значит стали планировать бунт в зоопарке. Про основателя их и гуру Хьюи Перси Ньютона, погибшего в 83-ем на улице при непонятных обстоятельствах, сегодня снимают кассовые фильмы. Его биография стоит того. Сын гетто дважды сидел в тюрьме за противодействие полиции (обвинение в убийстве полицейского в конце концов было снято), получил степень доктора философии (тема научной работы: "История репрессий в США"), скрывался на Кубе от преследований ФБР, ездил в Китай по приглашению проводивших там "культурную революцию" хунвейбинов и многому у них научился и т.д. Его деятельность финансировали и публично поддерживали многие культовые

тенденции среди чернокожих. Ученые и академики, в частности, быстро поспешили выступить с подобным утверждением. Им не удается почувствовать разницу. Прыжок с моста вниз головой - это далеко не то же самое, когда человек решает бороться за уничтожение подавляющей силы, исходящей от целой армии. Если исследователи называют наши действия суицидальными, им следует быть логичными до конца и описывать все революционные движения, случившиеся в истории человечества, в таком же ключе. Следовательно, самоубийцами можно назвать и американских колонисто в. и участников Французской революции конца XVIII столетия, и русских в 1917 г., и варшавских евреев, и кубинцев, Фронт национального освобождения (NLF), жителей Северного Вьетнама, т.е. всех людей, когда-либо сражавшихся против безжалостной и могущественной силы. Опять же, если сделать "Черных пантер" символом суицидального порыва негров, то мы придем к выводу о суицидальной сущности всего

[redacted]

105-165706-B-2

[redacted] JAN 2 1969

C. - Bishop

Approved: ____ Special Agent in Charge ____ Sent ____ M Per ____

56 JAN 10 1969

третьего мира, ибо третий мир изо всех сил старается сопротивляться правящему классу Соединенных Штатов и, в конечном счете, одержать над ним верх. В этом случае, если заинтересованные исследователи намереваются продолжать свой анализ дальше, они должны договориться с четырьмя пятыми населения планеты, которые горят желанием навсегда выйти из-под власти империи. С этой точки зрения, из третьего мира, похожего на самоубийцу, можно было бы сделать убийцу, несмотря на то, что убийство есть незаконная форма жизни, а также на то, что третий мир действует исключительно в оборонительных целях. Не перевернута ли монета обратной стороной? Не похоже ли правительство США на самоубийцу? Я полагаю, что так и есть на самом деле.

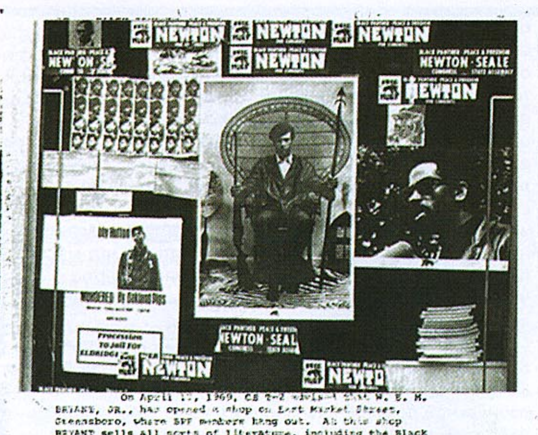
С учетом всех вышеуказанных дополнений, понятие "революционное самоубийство" перестает быть упрощенным, каким оно могло показаться вначале. В процессе выработки этого термина, я взял два знакомых всем слова и соединил их, чтобы в итоге получить словосочетание с доселе неизвестным смыслом, эдакий неологизм, где слово "революционное" наполняет слово "самоубийство" новым содержанием. Таким образом возникает идея, в которой скрыто множество различных измерений и значений и которая применима к

OCT 7 1969 — Buy U.S. Savings Bonds Regularly on the Payroll Savings Plan

[redacted]

осмыслению сегодняшней новой и сложной ситуации.(...)

В концепции революционного самоубийства нет ни пораженческих, ни фаталистических настроений. Напротив, в ней заложено осознание реальности в сочетании с возможностью надежды: реальности, потому что революционер всегда должен быть готов столкнуться со смертью, и надежды, потому что она олицетворяет твердое намерение добиться перемен. Но еще важнее то, что наша идея требует от

On April [illegible], 1969, CS T-2 advised that W. E. H. BRYANT, JR., has opened a shop on East Market Street, Greensboro, where BPP members hang out. At this shop BRYANT sells all sorts of literature, including the Black

революционера воспринимать свою смерть и свою жизнь как единое целое. Председатель китайской компартии Мао Цзэдун говорит, что смерть неизбежно приходит ко всем нам, вместе с тем ее значение может быть разным, поэтому смерть за реакционную систему легче птичьего перышка, зато смерть во имя революции тяжелее, чем гора Тэ.

(...)

16

Создание партии "Черная пантера"

Все это время мысль о собственной партии нам с Бобби даже в голову не приходила. У нас не было никаких планов насчет создания новой организации. Программа из десяти пунктов еще ждала своего часа. В прошлом году мы стали свидетелями восстания в Уоттсе. Мы видели, как полиция напала на местную негритянскую общину, загодя спровоцировав беспорядки. Мы наблюдали за Мартином Лютером Кингом, когда он приехал в общину, чтобы успокоить людей, и мы видели, как отвергли его концепцию ненасилия. Чернокожих всю жизнь учили не сопротивляться силой, этот урок мы затвердили слишком хорошо - он вошел в нашу плоть и кровь. Но что толку от настроя на ненасилие, когда изначально предполагается, что полиция правит железной рукой? От наших глаз не укрылось, что оклендская полиция и патруль с калифорнийского хайвэя стали носить свои дробовики у всех на виду. Они нашли еще один способ вселить страх в общину. Все это не прошло мимо нас незамеченным, и мы поняли, что готовность негров взбунтоваться достигла критической - взрывоопасной - отметки. Каждый должен вписать себя в историю общины, сделать что-нибудь во имя ее будущего. Все, что мы видели вокруг себя, убеждало нас в том, что наше время пришло.

T-3 also stated that [redacted] a student at Winston-Salem State Teachers College; and [redacted] who worked with [redacted], both Winston-Salem, North Carolina, have in the past been in contact with individuals from Greensboro, North Carolina, concerning BPP matters. [redacted] however, has determined that plans were discussed to affiliate Black Panthers at Greensboro with militant individuals in Winston-Salem so that they may more easily raise the $300 for a charter from California.

[redacted] black students at Belmont Abbey College, Belmont, North Carolina, assisted by members of the BPP at Charlotte, North Carolina, were to take over the Science Building at Belmont Abbey College. [redacted] during the takeover [redacted] of Charlotte, North Carolina, furnished the Negro students at Belmont Abbey chains and two rifles for use in barricading themselves inside the building. On May 6, 1969, a Special Agent of the FBI observed [redacted] among a group of persons milling around the Administration Building at Belmont Abbey College, Belmont, North Carolina. [redacted] has previously reported these individuals, with the exception of [redacted] along with [redacted] all consider themselves members of the BPP, however, as of May 5, 1969, have not received a charter from the California Headquarters of the BPP.

On May 5, 1969, [redacted] advised that on May 3, 1969, a group of approximately ten Negro males and females gathered at the intersection of Oaklawn Avenue and Beatties Ford Road for approximately one and one-half hours where they gave the Black Panther salute with their fists in the air, and shouted abuse at police cars patroling the area, such as "pig" and "honky" and for them to leave the area. [redacted] noted that a number of these individuals had shoulder weapons such as rifles and shotguns and machetes, however, there is no state law prohibiting their carrying these weapons on a public street unconcealed.

A characterization of the Black Panther Party is attached.

3

Так возникла потребность в создании партии "Черная пантера". Нам с Бобби ничего другого не оставалось, как основать организацию, которая объединила бы братьев из низших социальных слоев.

Партия рождалась в разговорах и спорах... Бобби жил неподалеку от кампуса, и гостиная в его квартире превратилась в подобие штаба... В дом к Бобби постоянно шли братья, как только у них выдавался свободный часок между занятиями. Заходили и ребята, просто слонявшиеся по кампусу. Мы пили пиво, вино и со всех сторон рассматривали политическую ситуацию в стране, наши социальные проблемы, а также делились мнениями по поводу достоинств и недостатков других группировок. Мы обсуждали успехи, достигнутые неграми в прошлом. Особенно это было важно для того, чтобы лучше разобраться в текущих событиях. (...)

Помимо прочего, мы много читали. Немало книг было написано об угнетенных народах и их борьбе за освобождение. Мы с головой уходили в эти книги, мы искали там опыт, который, возможно, помог бы нам осознать наше собственное положение. Мы проштудировали Франца Фэнона, в частности его "Несчастье Земли", четыре тома произведений Мао Цзэдуна и книгу Че Гевары "Партизанская война". Че и Мао были настоящими ветеранами народно-освободительных войн. Они выработали доказавшие свою эффективность стратегии борьбы за освобождение народа. Мы читали эти книги, потому что воспринимали их авторов как кровных родственников. Над ними стоял тот же самый угнетатель, что прямо и опосредованно контролировал и нас. Мы чувствовали необходимость ознакомиться с тем, как

CE 157-6171

D. Acquisition of Weapons and Other Paraphernalia

этим людям удалось отвоевать свободу. Мы хотели воспользоваться их опытом, чтобы отвоевать свободу себе. Вместе с тем мы вовсе не стремились под копирку заимствовать их идеи, почерпнутые нами из книг. Нам нужно

[redacted] a BPP meeting was held on [redacted] 1969, and HAROLD AVANT said that on January 31, 1969, a training session on guerilla tactics was held on the campus of A and T State University. AVANT also stated that their goal in Greensboro was to get all white merchants off East Market Street, starting with boycotts and if that does not force them to move, the BPP would do the "next best thing", which obviously meant tearing the place up or burning it down.

On [redacted] advised that on [redacted] a BPP meeting was held [redacted] Greensboro. HAROLD AVANT discussed the recent takeover at Duke University by black students and said the problem could have been eliminated a lot quicker if the black brothers and sisters had had ammunition to fight off the police officers. AVANT stated that the black man should have machine guns or any other guns to overcome the "pigs". AVANT said that he wanted to get his hands on some sort of sub-machine gun, at least .45 caliber.

[redacted]

On [redacted] advised that ERIC BROWN and ROBERT EVANS, both BPP members, went to Belk's Department Store in Greensboro and wanted the manager to furnish donations of clothing from Belks for the BPP members. Later the same day, four Negro males, two of whom were BROWN and EVANS, again approached the manager of Belks and were refused. After being refused, the four Negro males then asked the manager if he knew what had happened to Sid's Curb Market and were told that the manager did know about the fact that the curb market had been ransacked by a bunch of Negro males but he was not going to give them anything, even after being threatened.

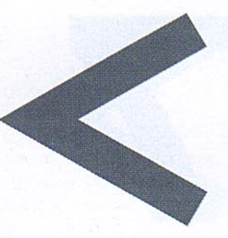
-20-

было переосмыслить наши знания и продумать принципы и методы, подходящие для чернокожих братьев из квартала.(...)

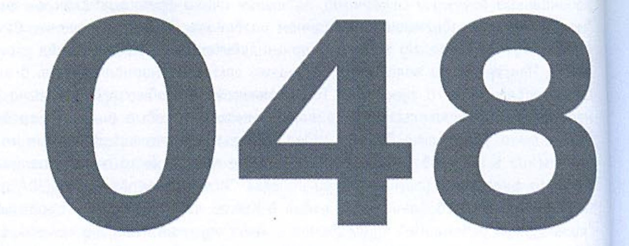
Однажды, совершенно неожиданно, почти случайно, мы подобрали название для своей организации. Я читал памфлет, посвященный регистрации избирателей в Миссисипи. Там рассказывалось о населении округа Лоундес, которое взяло в руки оружие, чтобы сопротивляться насилию Системы. У них была своя эмблема - изображение черной пантеры. Несколько дней спустя, во время разговора с Бобби, я предложил сделать черную пантеру нашим символом и назвать новое политическое образование партией "Черная пантера". Пантера ведь свирепое животное. Вместе с тем она никогда не станет нападать первой, пока ее не загонят в угол. В этом случае пантера совершает бросок. Образ показался подходящим, и Бобби согласился с ним без обсуждения. Здесь мы поняли, что настала пора прекратить разговоры и начать реальные организационные действия. Хотя мы всегда стремились уйти от излишнего

FEB 17 1969

Approved: ____ Special Agent in Charge ____ Sent ____ M Per ____

музыканты - от Питера Тоша до Джона Леннона. Французскому драматургу Жану Жене из-за открытой дружбы с Ньютоном был запрещен въезд в США. Офисы "Черных Пантер" постоянно обыскивались и подвергались погромам, нередко перераставшим в перестрелки с полицией. Разбитая витрина, в которой на фоне африканского щита сидит сфотографированный Ньютон с африканским копьем в руке, стала главным аргументом-брендом "блэк-революции".
Начиналось же всё с вооруженного патрулирования улиц гетто и со ставшего знаменитым плаката, придуманного Ньютоном: на фоне фото белого полицейского с карабином надпись: "У вас есть оружие, но и у нас есть оружие!", а в углу вместо автографа алый след лапы. Рай земной и даже "преодоление государства" по Ньютону начнется в Штатах с восстания

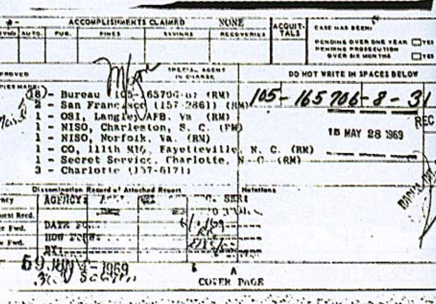

умствования и пустой болтовни, свойственных прочим организациям, на тот момент мы недалеко ушли от последних, оставаясь такими же пассивными. Пришло время действовать.

17
Патрулирование

Весна 1966 года. У нас все еще нет четкой программы, но мы уже созрели для того, чтобы апробировать некоторые идеи на практике. Впоследствии они захватят воображение общины. Как всегда, начали мы с уличных братьев. Мы спрашивали их, заинтересованы ли они в создании организации "Черная пантера - партия за самооборону", которая будет защищать общину от агрессии со стороны власти, в том числе и от полиции, вооруженной лучше некуда. Мы рассказывали братьям об их праве владеть оружием, большинство слушало с явным интересом. Потом мы заводили разговор о том, что люди обычно испытывают страх при виде надменных и воинственных полицейских, и о том, что мы можем конкретно сделать, чтобы не допускать подобного. Мы прохаживались по бильярдным и барам, в общем, по всем местам, где собирались чернокожие братья.
Я был готов давать братьям небольшие юридические консультации. Я изучал право в Оклендском городском колледже и в Юридической школе в Сан-Франциско, так что я был знаком с Уголовным кодексом штата Калифорния и был сведущ в законах, касавшихся оружия. (...)
Все лето мы провели в негритянских общинах Ричмонда, Беркли, Окленда и Сан-Франциско, постоянно перемещаясь с одного места на другое. Где бы ни собирались братья, мы приходили туда и обсуждали с ними их право на ношение оружия. В общем и целом, они проявляли заинтересованность, но в то же время у них сохранялся скептический настрой по поводу идеи об оружии. Они в глаза не видели ни одного негра, спокойно расхаживающего с пистолетом на виду у всех. Очевидно, что для привлечения более или менее серьезного количества уличных братьев на свою сторону, мы должны были предпринять нечто большее, чем просто разговоры. Было необходимо реализовать нашу теорию на практике, показать братьям, что мы не боялись носить оружие и нас не страшила смерть. Убедить братьев окончательно нам удалось примером вооруженного патрулирования улиц. (...)
Первым членом партии "Черная пантера", не считая Бобби и меня самого, стал Малыш Бобби Хаттон. Малыш Бобби познакомился с Бобби Силом в Центре социальной помощи Северного Окленда. Они оба там работали. Малыш Бобби сразу же загорелся, узнав о рождающейся организации. И хотя ему было всего лишь пятнадцать лет, он был ответственным и зрелым парнишкой, охваченным желанием помогать общему делу чернокожих. Малыш Бобби стал первым казначеем нашей партии. Он был младшим из семерых детей в семье. Его семья переехала в Окленд из Арканзаса, когда Бобби был в трехлетнем возрасте. Его родители были хорошими людьми и много работали, но Бобби пережил все те лишения, все то унижение, от которых страдает так много детей в бедных негритянских общинах. Его вышвырнули из школы так же, как многих братьев. Потом он устроился на неполный рабочий день в Центр. После работы он обычно отправлялся домой к Бобби Силу, чтобы поговорить и учиться читать. Незадолго до гибели Малыш Бобби читал "Черную реконструкцию в Америке" В. Е. Б. Дю-Буа.
Бобби был серьезным революционером, однако в его облике не было ничего мрачного. Когда он улыбался, окружающим хотелось улыбаться вместе с ним. Он обладал обезоруживающим обаянием - он располагал к себе людей, и те проникались к нему любовью. Он погиб, как настоящий храбрец.
(Вечером 6 апреля 1968 года, два дня спустя после убийства д-ра Мартина Лютера Кинга, члены нашей партии везли на трех машинах провизию и другие необходимые вещи для барбекю, которое должно было состояться в общине на следующий день. Полиция устроила засаду. Началась перестрелка, и полицейские загнали Малыша Бобби и еще одного из "Черных пантер", Элдриджа Кливера, в подвал дома на 28-й стрит Окленда. Полтора часа полицейские обстреливали дом из ружей, пистолетов и дробовиков, пускали туда слезоточивый газ. И вот Бобби вышел с поднятыми руками. Совершенно хладнокровно полицейские застрелили его прямо там, на улице. Ему было семнадцать лет. - Прим.автора.) Он стал первым из "Черных пантер", кто принес свою жизнь в жертву ради своего народа. Мы все стараемся продолжить начатое им дело.
Мы стали реализовывать нашу программу. Больше всего мы были заинтересованы в повышении образовательного уровня и развитии революционного сознания общины. Поэтому нам нужно было привлечь внимание жителей общины и предложить им что-нибудь такое, с чем они могли отождествить себя. Исходя из этих рассуждений, главный упор мы для начала сделали на пункт седьмой об охране порядка. Пункт седьмой нашей программы гласил: "Мы хотим положить немедленный конец ЖЕСТОКОСТЯМ ПОЛИЦИИ и УБИЙСТВАМ чернокожих". Поведение полицейских - это

ACCOMPLISHMENTS CLAIMED NONE
ACQUITTALS
CASE HAS BEEN:
PENDING OVER ONE YEAR
PENDING PROSECUTION OVER SIX MONTHS
SPECIAL AGENT IN CHARGE
DO NOT WRITE IN SPACES BELOW
(18) - Bureau (105-165706) (RM)
2 - San Francisco (157-2861) (RM)
1 - OSI, Langley AFB, Va (RM)
1 - NISO, Charleston, S. C. (RM)
1 - NISO, Norfolk, Va. (RM)
1 - CO, 111th MIG, Fayetteville, N. C. (RM)
1 - Secret Service, Charlotte, N. C. (RM)
3 - Charlotte (157-6171)
105-165706-8-31
REC 43
18 MAY 28 1969
Dissemination Record of Attached Report
Notations
AGENCY
DATE FWD.
HOW FWD.
BY
59 JUN 4 1969
COVER PAGE

основная проблема, с которой сталкивается каждая негритянская община. Полицейские никогда не были нашими защитниками. Вместо этого они служат орудием в руках наших угнетателей и обходятся с нами хуже некуда. Многие общины безуспешно пытались создать гражданские проверочные комиссии для наблюдения за действиями полиции. В некоторых районах были созданы гражданские патрули. Они следовали за полицейскими, наблюдая, как те

APR 2 1969
105-165706-8-10
CHANGED TO
157-12515-1X

выполняют свою работу на территории общины. Патрульные делали фотографии, записывали на магнитофон информацию о столкновениях и сообщали властям о допущенных полицейскими нарушениях. Однако должностные лица, ответственные за контроль над полицией, сами были полицейскими и чаще всего занимали сторону сослуживцев. Мы признали, что это просто смешно - сообщать о недопустимом поведении полицейских таким же полицейским. Мы надеялись изменить саму ситуацию, в которой происходят стычки с полицией, -

Октябрь 1966 г. Партия "Черная пантера". Платформа и программа. Чего мы хотим. Во что мы верим.

1. Мы хотим свободы. Мы хотим власти, чтобы самим определять судьбу нашей негритянской общины.
2. Мы хотим обеспечения полной занятости для нашего народа.
3. Мы хотим положить конец грабежу, которому подвергается наша община со стороны капиталистов.
4. Мы хотим приличного жилья, удовлетворяющего нуждам человека.
5. Мы хотим, чтобы наш народ получал такое образование, которое раскрывает истинную природу переживающего упадок (загнивающего) американского общества. Мы хотим образования, которое учит нас нашей настоящей истории и объясняет нашу роль в современном обществе.
6. Мы хотим, чтобы все чернокожие были освобождены от несения военной службы.
7. Мы хотим положить немедленный конец ЖЕСТОКОСТЯМ ПОЛИЦИИ и УБИЙСТВАМ чернокожих.
8. Мы хотим, чтобы выпустили на свободу всех негров, отбывающих наказание в федеральных тюрьмах, тюрьмах штатов и окружных тюрьмах, а также в прочих местах лишения свободы.
9. Мы хотим, чтобы все чернокожие, попадающие в суд в качестве обвиняемых, были судимы присяжными равного с ними социального статуса или присяжными, выбранными в их общинах, как сказано в Конституции.
10. Мы хотим земли, хлеба, жилья, образования, одежды, справедливости и мира. А наша главная политическая цель заключается в проведении всеамериканского плебисцита в негритянской колонии под наблюдением представителей ООН. В голосовании должны принимать участие исключительно чернокожие, чтобы действительно выяснить, какой они хотят видеть свою судьбу.

October 1966
Black Panther Party Platform and Program
What we want
What we believe

1. We want freedom. We want power to determine the destiny of our Black Community.
2. We want full employment for our people.
3. We want an end to the robbery by the white man of our Black Community.
4. We want decent housing, fit for shelter of human beings.
5. We want education for our people that exposes the true nature of the decadent American society. We want education that teaches us our true history and our role in the present-day society.
6. We want all black men to be exempt from military service.
7. We want an immediate end to POLICE BRUTALITY and MURDER of black people.
8. We want freedom for all black men held in federal, state, county and city prisons and jails.
9. We want all black people when brought to trial to be tried in court by a jury of their peer group or people from their black communities, as defined by the Constitution of the United States.
10. We want land, bread, housing, education, clothing, justice, and peace. And as our major political objective, a United Nations-supervised plebiscite to be held throughout the black colony in which only black colonial subjects will be allowed to participate, for the purpose of determining the will of black people as to their national destiny.

Source: Seize the Time — JUSTIN STAHLMAN/Collegian

"черной общины", находящейся в том же положении, что и описанный когда-то Марксом "пролетариат, которому нечего терять, кроме собственного угнетения". Цепная реакция социальной мутации изменит "главную империалистическую страну" до неузнаваемости. Еще больше, впрочем, Ньютон рассчитывал на толчок извне, т.е. на цепь революций в третьем мире, по озвученному Че Геварой принципу: "один - два - много Вьетнамов!". В начале 80-ых Ньютон уже утверждал, что революционная ситуация на Западе упущена, всеобщее восстание откладывается лет на тридцать, и нужно временно перейти к более мирным и легальным формам. Раздавать бедным суп и открывать бесплатные школы, а стволы промаслить и закопать до поры в лесу вместе с кошачьими мечтами о свежем теплом мясе. Начинавшие вместе с ним ветераны "Черных Пантер", из тех, кто остался в живых, разошлись в разные стороны: одни выбрали радикальный ислам или баптизм, другие начали читать подпольный тогда рэп. Самые упрямые основали полулегальный "маоистский интернационал", уже не делавший специфического акцента на исторической роли "черной общины".

Ещё несовершеннолетним подростком в "Черные Пантеры" вступил в 68-ом году другой известный чел - Мумия Абу-Джамал. После разгрома офиса и запрета этой организации в Филадельфии, он стал радиожурналистом, а потом и главой Ассоциации чернокожих журналистов штата. Параллельно, кстати, водил такси, что очень помогало Мумии собирать для своих статей информацию. В 82-ом ему было предъявлено обвинение в убийстве полицейского во время уличной драки. На суде ему отказали в праве выступить в свою защиту, а когда он начал протестовать, обвиняемого удалили из зала и Абу-Джамал отсутствовал на большинстве заседаний. Дело кончилось смертным приговором и волной черного протеста. С тех

следовать за полицией с оружием в руках и тем самым заставить полицейских изменить свое поведение. Община должна была заметить это и проявить интерес к партии. Таким образом, наши вооруженные патрули становились в том числе и способом пополнения рядов партии.

Поначалу патрулирование имело абсолютный успех. Растерянные и напуганные, полицейские не знали, как им следует поступать, потому что они не сталкивались с такими патрулями раньше. Полицейские были знакомы с патрулями, поднимавшими тревогу. Подобные патрули действовали в других городах. Однако никогда еще оружие не становилось неотъемлемым элементом программы по патрулированию. С оружием в руках мы уже не были подчиненными, мы были равны полицейским.

Если мы были не в патруле, то все равно останавливались, стоило нам увидеть, как полицейские допрашивают нашего брата или сестру. Вооруженные, мы прохаживались неподалеку, следя за полицейскими с "безопасного" расстояния. Важно было не давать полицейским повода утверждать, что мы мешаем выполнять им служебные обязанности. Мы спрашивали жителей общины, не нарушали ли их права полицейские. В большинстве случаев при виде нас полицейский быстро убирал свой блокнот в карман, садился в машину и

68

улепетывал без оглядки. Остановленные полицейским граждане при нашем появлении приходили в не меньшее изумление, чем стражи порядка.

В моей машине всегда лежали сборники законов. Порой, когда мне случалось видеть полицейского, пристающего с расспросами к чернокожему гражданину, я останавливался где-нибудь поблизости и начинал читать вслух подходящие отрывки из Уголовного кодекса, чтобы было слышно всем присутствующим. Цитируя Уголовный кодекс, мы просвещали тех, кто глазел на полицейских за работой. Если полицейский арестовывал гражданина и забирал его в участок, мы ехали следом и сразу же вносили залог. Многие жители общины сначала никак не верили, что мы болеем за них всем сердцем и нам ничего от них не нужно. Раньше никто не оказывал им поддержку или содействие, когда они сталкивались с полицией. Но теперь появились мы, гордые чернокожие, вооруженные пистолетами и знанием закона. Немало граждан вступали в нашу партию, только-только выйдя из тюрьмы. Статистика убийств и насилия, совершенных полицейскими, в наших общинах резко снизилась.(...)

Основная цель патрулирования заключалась в том, чтобы научить общину защищаться от полиции, и для этого мы не нуждались в четком расписании. Мы сознавали, что невозможно обеспечить полную защиту какой-либо территории. Лишь сама община могла эффективно обороняться и, в конце концов, освободить себя. Мы хотели всего лишь показать общине, как можно этого добиться. Мы распространяли наши печатные материалы и программу среди граждан, которые собирались вокруг нас, обсуждали с ними проблему защиты общины. Мы объясняли им их права в отношении оружия. Количество членов партии росло не переставая.

От "Черных пантер" всегда требовалось и до сих пор требуется осуществлять свою деятельность в рамках закона. Это требование постоянно звучало на наших семинарах по политической подготовке,

а также, когда мы объясняли, как следует носить оружие и обращаться с ним. Если бы мы преступали закон, тем самым мы дали бы полицейским преимущество, и они продолжили бы устрашать нас. Нам также было известно, что община все-таки побаивалась оружия и полицейского, который это оружие носил. Поэтому мы изучали законодательство, касающееся оружия, и не выходили за пределы своих прав. Нарваться на арест из-за оружия значило повредить нашей программе, направленной на просвещение людей относительно их конституционного права на ношение оружия. Пока мы соблюдали закон, полиция ничего не могла с нами сделать, а люди видели, что вооруженная самооборона - это не что иное, как осуществление их законного, закрепленного в Конституции права. Так можно было победить их сомнения и страхи и побудить их выступить против угнетателей. (...)

Вскоре полицейские начали нам мстить. Мы ожидали этого - должны же они были как-то нам ответить - и приготовились. Мы обуздали свой страх перед смертью, и это позволяло нам иметь дело с полицией при любых обстоятельствах. Полицейские стали вести учет личного транспорта "Черных пантер". Как только в их поле зрения оказывалась наша машина, они обязательно ее останавливали и осматривали в поисках возможных неисправностей. Это была детская уловка, но именно так привыкли действовать полицейские. Мы всегда следили за своими машинами и держали их в порядке, и полицейские из сил выбивались, чтобы найти хотя бы один предлог с целью остановить нас. APPENDIX Поскольку мы были

BLACK PANTHER PARTY

According to its official newspaper, the Black Panther Party (BPP) was started during December, 1966, in Oakland, California, to organize black people so they can take control of the life, politics, and the destiny of the black community. It was organized by BOBBY GEORGE SEALE, BPP Chairman, and HUEY P. NEWTON, BPP Minister of Defense. NEWTON is presently serving a sentence of 2 to 15 years on a conviction of manslaughter in connection with the killing of an Oakland police officer.

The official newspaper, "The Black Panther," which further describes itself as the "Black Community News Service," states that the BPP advocates the use of guns and guerrilla tactics in its revolutionary program to end oppression of the black people. Residents of the black community are urged to arm themselves against the police who are consistently referred to in the publication as "pigs" who should be killed.

"The Black Panther" issue of September 7, 1968, contains an editorial by BPP Minister of Education, GEORGE MASON MURRAY, which ends with the following:

"Black men. Black people, colored persons of America, revolt everywhere! Arm yourselves. The only culture worth keeping is a revolutionary culture. Change. Freedom everywhere. Dynamite! Black Power. Use the gun. Kill the pigs everywhere."

Included in the introduction to an article appearing in the October 5, 1968, edition of "The Black Panther" is the statement, ". . . we will not dissent from American Government. We'll overthrow it."

Issues of "The Black Panther" regularly contain quotations from the writings of Chairman MAO Tse-tung of the People's Republic of China and feature MAO's statement that "political power grows out of the barrel of a gun."

The national headquarters of the BPP is located at 3106 Shattuck Avenue, Berkeley, California. Branches have been

BP BLACK PANTHER PARTY

в ладах с законом, они довольно скоро перешли к незаконным способам. Лично меня полиция останавливала и расспрашивала раз сорок или пятьдесят, причем меня не арестовывали и даже не выписывали штрафную квитанцию в большинстве случаев. Несколько раз все заканчивалось ордером на арест, и это доказывало, как далеко были готовы пойти полицейские. Однажды меня остановили и стали проверять номера и осматривать машину с целью уличить меня в нарушении Автомобильного кодекса. В течение получаса полицейский ходил вокруг да около моей машины, проверяя, в порядке ли фары, гудок, шины и прочее, и прочее. Наконец, он начал дергать задний номерной знак. Оттуда выскочил болтик, и полицейский выписал мне квитанцию за поддельный номерной знак.

Некоторые стычки с полицией носили более драматический характер. Временами

полицейские вытаскивали свои пистолеты из кобуры, а мы доставали свои. Так продолжалось до тех пор, пока мы не оказывались в тупике. Эти инциденты с оружием частенько случались со мной. Нередко я чувствовал, что когда-

[redacted] stated that he is from Brooklyn, New York, and that his home address is [redacted] He refused to furnish any additional background information.

[redacted]

that approximately [redacted] individuals attended the Black Panther Party meeting at [redacted] Greensboro, North Carolina. He said a number of other individuals came and went during the evening but about [redacted] were present when HAROLD AVANT conducted the training program. [redacted] also identified [redacted] as being in attendance and stated three individuals from Charlotte, North Carolina, had come up to the meeting. He identified one of t

[redacted]

предпочел бы получить пулю от смельчака, гораздо меньше склонного к панике, но мы были готовы ко всему. Иногда полицейские грозились выстрелить,

полагая, что запугают меня до смерти. Но я помнил уроки, полученные во время одиночного заключения, и насквозь видел все глупые выходки полицейских. Они могли означать лишь одно - полиция нас боялась, это было яснее ясного. Каждый день мы заявляли о себе, полностью сознавая то, что мы можем не вернуться домой и больше не увидеть друг друга. Нас связывали такие узы, прочнее которых нет на свете.

Однажды, когда я садился в свою машину, припаркованную перед первым офисом "Черных пантер" на Пятьдесят восьмой-стрит в Окленде, какой-то полицейский вынул пистолет и нацелился на меня. Вокруг нас стали собираться люди, но полицейские приказали им очистить территорию. Не обращая внимания на пистолет, я вышел из машины и попросил собравшихся пройти в офис нашей партии. У людей есть право наблюдать за действиями полиции. Потом я назвал полицейского неграмотным голодранцем из Джорджии, приехавшим на Запад искать спасения от

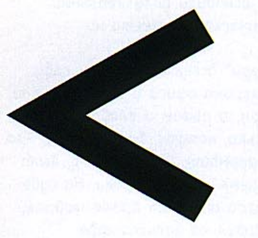
MAILED 23 MAR 27 1969 COMM-FBI

издольщины. После этого я стал ходить вокруг машины и рассказывать собравшимся гражданам о полиции и о праве каждого человека носить оружие. Я действовал чисто на удачу, но понимал, что полицейский не застрелит меня при таком скоплении народа. Он бы очень хотел убить меня безо всякого повода, я больше чем уверен, но не на глазах стольких свидетелей. Другой полицейский позволил себе не меньше. Этот инцидент произошел в Ричмонде. Я задержался на улице, чтобы посмотреть, как полицейский на

In Reply, Please Refer to File No.

мотоцикле задает вопросы какому-то гражданину. При виде меня полицейский испытал заметное раздражение, и это было видно невооруженным взглядом. Однако я продолжал стоять на месте, находясь на разумном расстоянии от полицейского, и сжимал дробовик в

пор исполнение приговора несколько раз откладывали благодаря ходатайствам, апелляциям и мощным международным кампаниям. В 99-ом "Rage Against the Machine" дали серию концертов в поддержку заключенного смертника и вовлекли в это дело множество других, либертарно настроенных музыкантов. Все эти двадцать лет Мумия растит дрэды и пишет в камере ироничные репортажи о своем положении, теоретические статьи о войне и мире и воспоминания о пантеровских буднях. По ночам ему всё еще снится рык благородных животных с исторической родины. А мы, люди других снов, имеем прекрасную возможность недорого покупать майки с его портретом и алым отпечатком лапы в углу.

Алексей Цветков

FBI

TO: DIRECTOR, FBI (105-165706-Sub B)

FROM: SAC, SAN FRANCISCO (157-2861)

SUBJECT: BLACK PANTHER PARTY – CHARLOTTE DIVISION

105-165706-8-22

12 APR 30 1969

руке. Закончив разбираться с гражданином, страж порядка подкатил ко мне на мотоцикле и спросил, намеревался ли я выдвинуть обвинение в проявлении жестокости со стороны полиции. Примерно десяток людей столпился вокруг нас. "Ты что, параноик? - ответил я на это. - Ты думаешь, ты что-нибудь значишь? Ты думаешь, я буду тратить свое время на то, чтобы пойти в полицейский участок и заявлять на тебя? Да ни за что. Ты просто трус, вот и все". С этими словами я забрался в свою машину. Полицейский попытался помешать мне закрыть дверь, но я захлопнул ее и сказал мотоциклисту в форме, чтобы он убрал прочь свои руки. К этому моменту наблюдавшие за происходящим люди уже вовсю смеялись. Спасаясь от унижения, полицейский уехал, кипя от злобы. Проехав пол-улицы, он развернулся и поехал назад. Он испытывал дикое желание что-то сделать, его лицо побагровело от гнева. Полицейский притормозил рядом с моей машиной, наклонил ко мне голову и произнес: "Ночью ты бы такого не сделал". В ответ я сказал: "Вы правы. Совершенно точно не сделал бы, но Вы мне угрожаете сейчас, не так ли?" Он покраснел пуще прежнего, резко нажал на газ и убрался восвояси. Полицейские со страшной силой хотели достать меня, но им приходилось делать свою грязную работу не на виду у общины. Имея дело с невооруженным гражданином, полицейские обходились с ним жестоко, причем это происходило случайно. Но если человек был готов защищать себя, то в этой ситуации полицейские мало чем отличались от преступников, предпочитая работать по ночам.(...)

Помимо патрулирования и столкновений с полицией, я занимался привлечением новых членов в партию. И я нашел немало желающих вступить в нашу партию, шатаясь по бильярдным залам и барам. Иногда я проводил там по 12-16 часов в день. Я распространял листовки с нашей программой, объясняя каждый пункт все, кто собирался меня послушать. Таким образом я вникал в дела общины и неизбежно втягивался во все, что там происходило. Этот ежедневный контакт с общиной стал важной частью наших организаторских усилий. В Северном Окленде есть бар-ресторан, известный как "Bosn's Locker". Обычно я называл это местечко своим офисом, потому что порой просиживал там двадцать часов кряду, беседуя с приходившими в бар людьми. Почти всегда со мной был дробовик, если владельцы заведения не возражали. В противном случае я оставлял оружие в машине.(...)

Работа по привлечению новичков в партию имела еще одно интересное направление: я пытался изменить многие так называемые криминальные занятия, местом для которых служила улица, стараясь придать им политический характер, хотя на это требовалось время. Я не пытался уничтожить эти явления - букмекерство, перепродажу краденого, наркотики. Я просто старался перенаправить мелкий криминал в полезное для общины русло. Обычно у любого негра рождается чувство вины, если он эксплуатирует общину. Вместе с тем, если его ежедневная борьба за выживание будет связана с деятельностью, которая подрывает существующий порядок, он чувствует себя гораздо лучше. Приобщение к такой деятельности пробуждает в нем чувство справедливости и усиливает ощущение собственной значимости. Многие чернокожие братья, специализировавшиеся на кражах и принимавшие участие в подобных темных делишках, стали давать оружие и оказывать материальную помощь для обороны общины. В целях выживания они по-прежнему были вынуждены продавать краденое, но в то же время они передавали какую-то часть выручки нам. В этом смысле воровство

BLACK PANTHER PARTY
RACIAL MATTERS

Reference is made to memorandum at Charlotte, North dated March 12, 1969, captioned as above.

[redacted] reported that HAROLD AVENT, [redacted] had departed Greensboro, North Carolina, for New York.

становилось больше личного дела. Постепенно "Черных пантер" признали в общине Залива. Общине требовался пример сильных людей, обладающих чувством собственного достоинства, и мы являли собой этот пример, показывая остальным, как надо защищаться. Что было еще важнее - мы жили среди них. Они могли каждый день видеть, как с нами народ становится ведущей силой.

(...)

Эпилог
Я – это мы

Есть такое древнее выражение у африканцев: я - это мы. Если бы вы встретились с каким-нибудь жителем Африки в древние времена и спросили бы его, кто он, он бы ответил вам: "Я - это мы". Это и есть революционное самоубийство: я, мы, все мы вместе - это нечто одно, и одновременно каждый из нас самостоятелен.

Так много моих товарищей ушло из жизни. Кое-кто из надежных партнеров, криминальных дружков и братьев из квартала просит сейчас подаяние на улице. Другие попали в психиатрическую больницу, оказались за решеткой или в могиле. Все они совершили самоубийство того или иного рода, потому что от природы были восприимчивы и обладали трагическим воображением - они могли видеть угнетение. Кто-то победил - это пример революционного самоубийства. Остальные совершили реакционное самоубийство - те, кто переоценил или недооценил врага. В любом случае, им не хватило сил изменить свое представление об угнетателе.

Разница заключается в надежде и желании. Имея надежду и испытывая желания, революционный самоубийца выбирает жизнь; по словам Ницше, он "стрела, стремящаяся попасть на другой берег". Самоубийцы обоих видов презирают тиранию, но презрение революционного

UNITED STATES DEPARTMENT OF JUSTICE
FEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
Charlotte, North Carolina
April 18, 1969

самоубийцы сильнее, как сильнее и его страстное желание достичь другого берега. Реакционный самоубийца должен выучить, как выучил его брат революционный самоубийца, что пустыня не есть замкнутый круг. Это спираль. Когда мы пройдем через пустыню, все изменится.

Ты не можешь подставить свое горло убийце. Как сказал Джордж Джексон, ты должен защищать себя сам и занять позицию дракона, как это делается в карате, и раздавать удары направо и налево, если тебя окружили. Ты не молишь о пощаде, ибо твой враг приходит с мясницким ножом в одной руке и топором в другой. "Он не станет буддистом ни с того ни с сего".

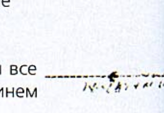
Экклезиаст сказал, что у мудрого и у глупого один конец - они умрут, подобно любой собаке. Кто посылает нас в могилу? Нечто непостижимое, сила, которой подвластны все социальные классы, все пространства на земле, все идеологии. Эта сила зовется смертью, она наш Большой босс. Честолюбивый человек ищет способ лишить Большого босса власти, освободиться и самому решать, когда и как ему расстаться с жизнью.

Есть еще одна поучительная история об умном человеке и о глупце, ее можно найти в "Маленькой красной книжечке" Мао. Глупый старик пошел к Северной горе и начал копать. Мимо проходил старый мудрец и спросил его: "Зачем ты копаешь, глупый старик? Разве ты не знаешь, что ты не сможешь сдвинуть гору при помощи маленькой лопаты?" Однако глупый старик ответил так: "Раз гора больше не растет, то она будет становиться все ниже и ниже каждый раз, когда я копну. После моей смерти мои сыновья и их сыновья, и сыновья моих внуков будут продолжать делать гору ниже. И кто сказал, что мы не сможем передвинуть гору?" И глупый старик не бросил копать, как и многие поколения после него. Мудрый старик смотрел на это с раздражением. Однако твердость и дух поколений, продолживших дело глупого старика, тронула сердце Бога, и Он послал двух ангелов взвалить гору к себе на плечи и передвинуть ее.

Вот такую историю рассказал Мао. Говоря о Боге, он имел в виду шестьсот миллионов человек, которые помогли ему справиться с империализмом и буржуазным мышлением, с этими двумя огромными горами. Реакционный самоубийца - это "мудрец", революционный же - "глупец", глупец для революции в том смысле, в каком апостол Павел говорил о жизни "глупца для Христа". Подобная глупость может сдвинуть с места гору, т.е. угнетение. Это наш огромный шаг вперед и наша обязанность перед ушедшими в мир иной и теми, кто еще не родился на свет.

Мы растрогаем Бога, мы растрогаем сердца людей, и все вместе мы обязательно сдвинем гору.

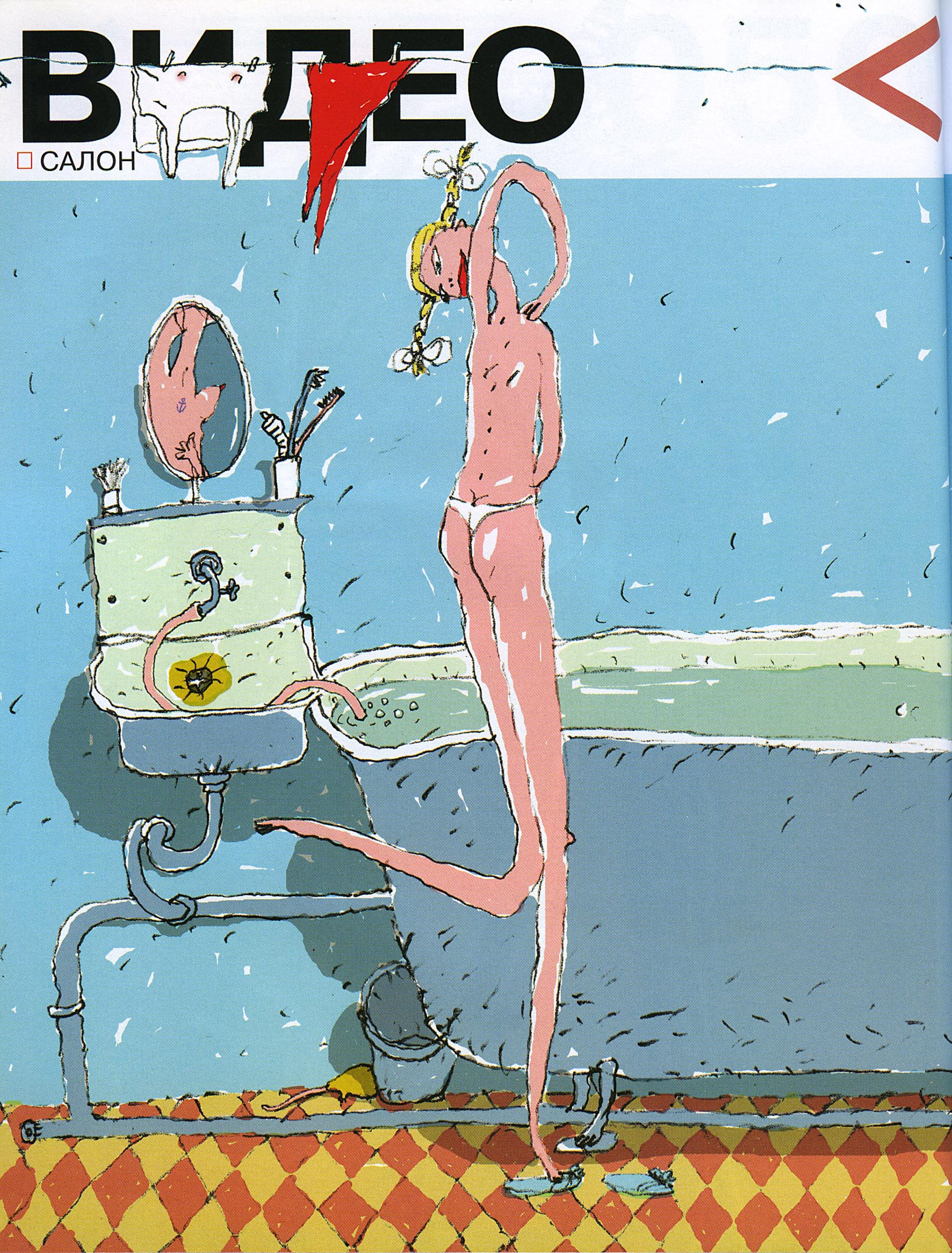

165706-8-22

фото александр кадников,0652/299207,<kodak67@mail.ru>

ВИДЕО
САЛОН

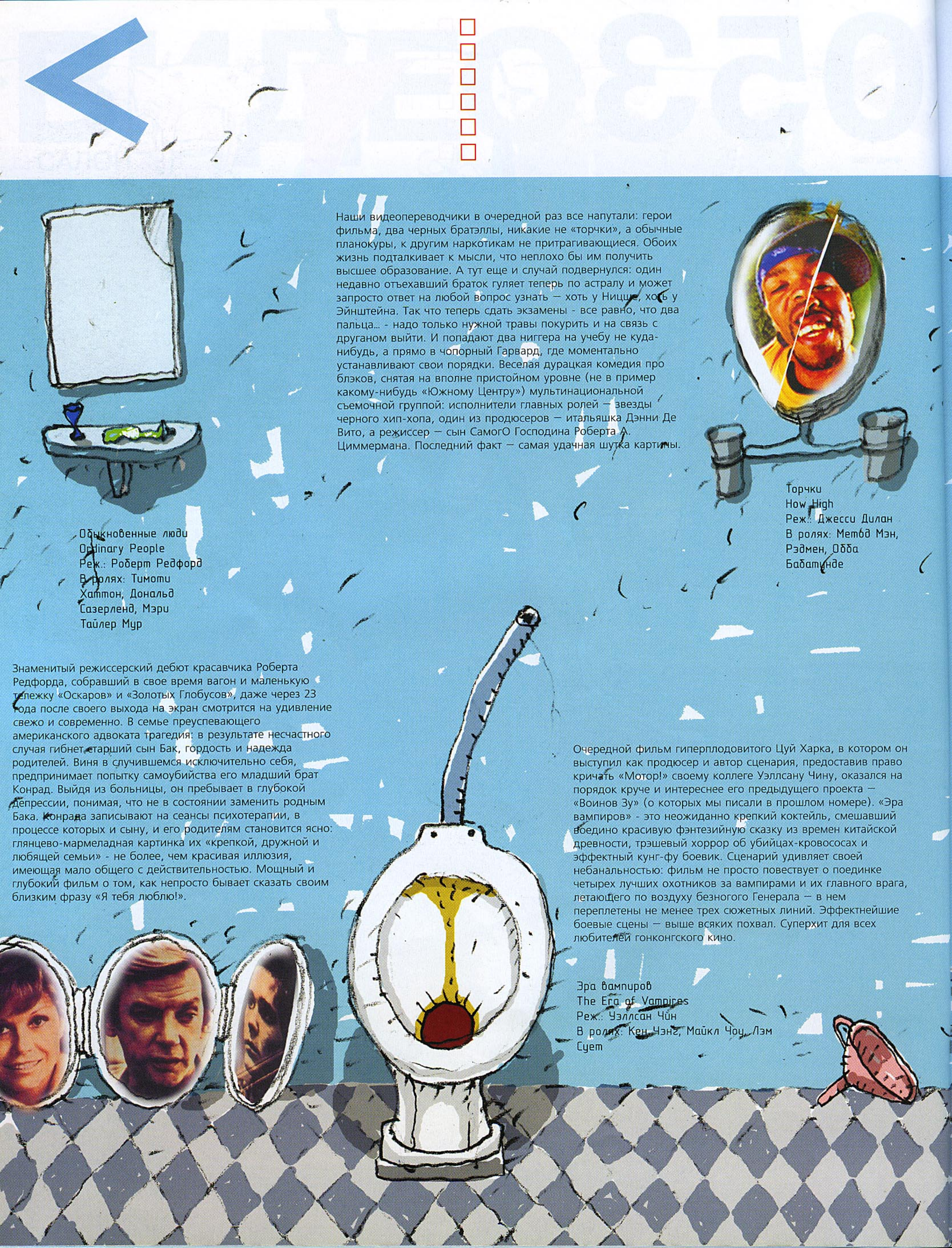

Дахмер
Dahmer
Реж.: Дэвид Джекобсон
В ролях: Джереми Реннер, Эртель Каяру, Брюс Дэйвисон

За два последних десятилетия америкосы настрогали фуеву тучу кинчиков про убийц-маньяков — на каждого реально существовавшего «мясника-любителя» приходится не меньше трех фильмов, его подвиги живописующих. Фильмов-то много, но такого, как «Дахмер», еще не было! (Нет, на самом деле был, и назывался он «Генри: Портрет серийного убийцы», но помнят этот гипермалобюджетный шедевр одни лишь аксакалы.) «Дахмер» повествует о «культовом» среди жителей звездно-полосатых территорий (во придурки!) убийце Джеффри Дахмере, замочившем, расчленившем и частично скушавшем 17 штук мужиков. С Дахмером-монстром заокеанская публика более чем знакома. Режиссер же пытается — ни много, ни мало! — забраться Дахмеру под черепную коробку и, покопавшись, выудить оттуда Дахмера-человека. Если не простить убийцу, то хотя бы попытаться его понять. Звучит дико, но фильм безусловно интересен и необычен, он цепляет и не отпускает даже спустя несколько недель. Кролик смотрит в глаза удаву.

Садист
Bully
Реж.: Ларри Кларк
В ролях: Брэд Рэнфро, Бижу Филлипс, Лео Фитцпатрик

Те, кто в свое время не удосужился посмотреть «Деток» (1995), скандальный режиссерский дебют Ларри Кларка, знаменитого фотографа-педофила и нарушителя общественного спокойствия, будут наверняка шокированы его «Садистом» (2001), основанной на реальных событиях историей о том, как компания флоридских подростков, не выдержав издевательств приятеля-садиста, жесточайшим образом прикончила своего мучителя. Те же, кто «Деток» помнит, узнают в «Садисте» все тот же наметанный взгляд профессионального вуайериста, видящего в подростках красивых и грациозных животных, еще не ведающих различий между Добром и Злом. Правда, герои нового фильма немного постарше — «детки» выросли и теперь могут не только жрать наркотики и трахаться, но и убивать. Не испытывая при этом ни малейших угрызений совести. Возможно, Кларк и спекулирует на теме подростковой сексуальности, но делает он это столь мастерски, что взгляда от экрана просто не оторвать. Гадко, больно, но очень вкусно! Один из самых сильных фильмов последнего времени, прикосновение к оголенному проводу.

Наши видеопереводчики в очередной раз все напутали: герои фильма, два черных братэллы, никакие не «торчки», а обычные планокуры, к другим наркотикам не притрагивающиеся. Обоих жизнь подталкивает к мысли, что неплохо бы им получить высшее образование. А тут еще и случай подвернулся: один недавно отъехавший браток гуляет теперь по астралу и может запросто ответ на любой вопрос узнать – хоть у Ницше, хоть у Эйнштейна. Так что теперь сдать экзамены - все равно, что два пальца... - надо только нужной травы покурить и на связь с друганом выйти. И попадают два ниггера на учебу не куда-нибудь, а прямо в чопорный Гарвард, где моментально устанавливают свои порядки. Веселая дурацкая комедия про блэков, снятая на вполне пристойном уровне (не в пример какому-нибудь «Южному Центру») мультинациональной съемочной группой: исполнители главных ролей – звезды черного хип-хопа, один из продюсеров – итальяшка Дэнни Де Вито, а режиссер – сын СамогО Господина Роберта А. Циммермана. Последний факт – самая удачная шутка картины.

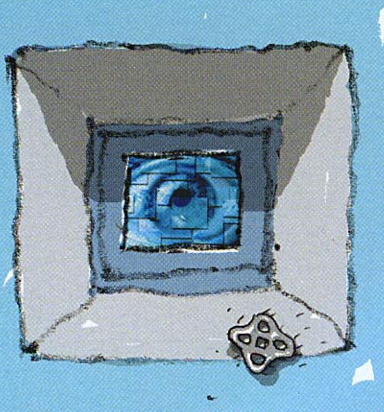
Торчки
How High
Реж.: Джесси Дилан
В ролях: Метод Мэн, Рэдмен, Обба Бабатунде

Обыкновенные люди
Ordinary People
Реж.: Роберт Редфорд
В ролях: Тимоти Хаттон, Дональд Сазерленд, Мэри Тайлер Мур

Знаменитый режиссерский дебют красавчика Роберта Редфорда, собравший в свое время вагон и маленькую тележку «Оскаров» и «Золотых Глобусов», даже через 23 года после своего выхода на экран смотрится на удивление свежо и современно. В семье преуспевающего американского адвоката трагедия: в результате несчастного случая гибнет старший сын Бак, гордость и надежда родителей. Виня в случившемся исключительно себя, предпринимает попытку самоубийства его младший брат Конрад. Выйдя из больницы, он пребывает в глубокой депрессии, понимая, что не в состоянии заменить родным Бака. Конрада записывают на сеансы психотерапии, в процессе которых и сыну, и его родителям становится ясно: глянцево-мармеладная картинка их «крепкой, дружной и любящей семьи» - не более, чем красивая иллюзия, имеющая мало общего с действительностью. Мощный и глубокий фильм о том, как непросто бывает сказать своим близким фразу «Я тебя люблю!».

Очередной фильм гиперплодовитого Цуй Харка, в котором он выступил как продюсер и автор сценария, предоставив право кричать «Мотор!» своему коллеге Уэллсану Чину, оказался на порядок круче и интереснее его предыдущего проекта – «Воинов Зу» (о которых мы писали в прошлом номере). «Эра вампиров» - это неожиданно крепкий коктейль, смешавший воедино красивую фэнтезийную сказку из времен китайской древности, трэшевый хоррор об убийцах-кровососах и эффектный кунг-фу боевик. Сценарий удивляет своей небанальностью: фильм не просто повествует о поединке четырех лучших охотников за вампирами и их главного врага, летающего по воздуху безногого Генерала – в нем переплетены не менее трех сюжетных линий. Эффектнейшие боевые сцены – выше всяких похвал. Суперхит для всех любителей гонконгского кино.

Эра вампиров
The Era of Vampires
Реж.: Уэллсан Чин
В ролях: Кен Чэнг, Майкл Чоу, Лэм Сует

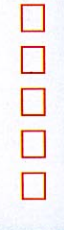

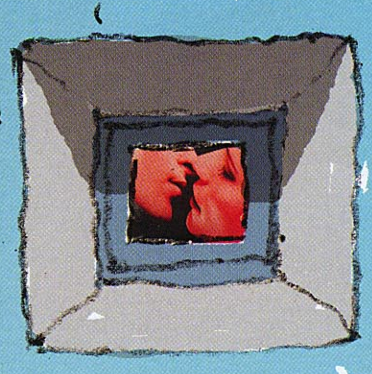
Куб 2: Гиперкуб
Cube 2: Hypercube
Реж.: Анджей Секула
В ролях: Кэрри Мэтчетт, Джерейнт Вин Дэйвис, Нил Кроун

Сиквел сверхпопулярного в ультраузких кругах канадского киберпанк-хоррора 1999 года, снятый в Штатах бывшим тарантиновским оператором Анджеем Секулой. С одной стороны, прикольно, что на поток теперь ставится даже чистый арт-хауз, с другой — непонятно, на фига это было нужно - два фильма похожи как однояйцевые близнецы. Сюжет слизан подчистую: опять группа прежде незнакомых друг с другом людей просыпается в загадочном Кубе, состоящем из множества одинаковых комнат, опять они пытаются найти из него выход, попадая в разнообразные ловушки и ссорясь между собой, опять выживает только один из них. Отличия: бОльший бюджет ленты и наличие у Куба четвертого измерения. Главный недостаток: полное отсутствие параноидальной клаустрофобии, которой была пропитана атмосфера первой ленты. Почтальон, конечно, всегда звонит дважды, но когда во второй раз пугают одним и тем же - становится не страшно.

На волне мирового успеха фильма «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» его оператор решил ковать железо, пока горячо: взяв в партнерши звезду ленты Мишель Йео, выбил у продюсеров денежек и забацал для западной публики псевдо-восточный проект а-ля Индиана Джонс. В руки брата и сестры, последних из династии китайских акробатов, попадает древний медальон, при помощи которого можно отыскать священную буддийскую реликвию. Акробаты, ясный-красный, отправляются на поиски, а за ними по пятам, не менее ясный и не менее красный, следуют плохие дяди... Все до ужаса предсказуемо и совсем не интересно: кадры местами поучаются красивые (оператор все ж таки!), но махача маловато, а уровень спецэффектов в последней части фильма вызывает искреннее недоумение — у них там шо, компьютеры слабые или бабок было в обрез? Еще большее недоумение вызывает надпись на кассете: типа, до 16 лет смотреть нельзя. Минуточку! Как так? Ведь после 16 это никто смотреть уже и не будет...

Искатели приключений
The Touch
Реж.: Питер Пау
В ролях: Мишель Йео, Бен Чаплин, Ричард Роксберг

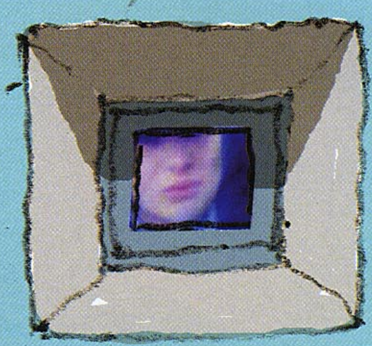
Все о любви
It's All About Love
Реж.: Томас Винтерберг
В ролях: Клер Дэйнс, Хоакин Феникс, Шон Пенн

Вторая лента датчанина Томаса Винтерберга, одного из авторов манифеста «Догмы-95» и режиссера первого «догмовского» фильма «Торжество», находится за пределами критики. После бурного успеха своей предыдущей картины Винтерберг настолько хотел сделать что-то кардинально отличающееся от «Торжества» в частности и «Догмы» в целом, что зашел в банальный творческий тупик. Самое непонятное: как ему удалось развести продюсеров фильма на целых 10 лимонов? Сценарий этой «апокалиптической драмы» напоминает худшие из фильмов, снимавшихся в Совке во времена «перестройки»: тотальный пессимизм, неуклюжие образы-метафоры и 100%-ный апофеоз «авторского мироощущения». 2021-й год, «летающие люди Уганды», улицы Нью-Йорка, заваленные трупами жертв загадочной эпидемии. Бред! Первые двадцать минут приятно смотреть на красивых и элегантных Дэйнс и Феникса — потом надоедает и это. Возможно, этот фильм оценят потомки...

Китайские похороны
Da wan
Реж.: Сяоган Фен
В ролях: Ге Ю, Розамунд Кван, Дональд Сазерленд

«Патриарх американской кинорежиссуры», седовласый Дон Тайлер (Дональд Сазерленд) снимает в Пекине ремейк «Последнего императора» Бертолуччи. Бюджет фильма исчерпан, сроки давно вышли, а в голове у режиссера ни одной приличной идеи. Когда продюсер ленты волевым решением отлучает Тайлера от камеры, с режиссером случается удар, и он впадает в кому. Его последнее желание, высказанное китайскому оператору Йо-Йо, - устроить ему «похороны по-китайски», где смерть и реинкарнация режиссера будут восприниматься не как грустное событие, но как повод для веселья и оптимизма. Решив превратить похороны Тайлера в масштабное телешоу, Йо-Йо начинает искать спонсоров для этого "мероприятия"... Симпатичная сатирическая комедия об «американизации» и «глобализации» современного китайского общества. Звезд с неба не хватает, но смотреть вполне можно.

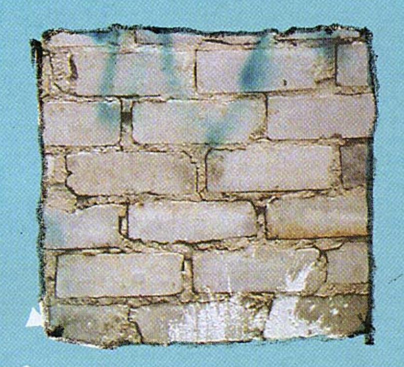

На краю
On the Edge
Реж.: Джон Карни
В ролях: Силлиэн Мерфи, Триша Уэсси, Стивен Ри

После смерти отца 19-летнему Джонатану резко расхотелось жить. Тогда он, основательно обдолбившись, взял урну с прахом покойного, сел в угнанную машину, разогнал ее до приличной скорости и направил с утеса вниз. Но так как умирать Джо тоже не хотелось, то по прихоти судьбы он остался цел и невредим. И угодил в психиатрическую клинику, в группу своих ровесников с суицидальными наклонностями, где ему предстояло смириться с утратой и заново полюбить жизнь... «На краю» - очень человечная ирландская лента с замечательным исполнителем главной роли Силлиэном Мерфи (вы его по «Диско-свинкам» можете помнить) и отличным гитарным саундтреком (Jam, Pixies, Smashing Pumpkins, Doves). Вот и все, что можно сказать об этом фильме.

P.S. И ни в коем случае не сравнивайте его с «Обыкновенными людьми» (там тоже парень после неудачной попытки суицида оклематься пытается) — на фоне редфордовского шедевра «На краю» покажется вам слишком легковесным и каким-то эмтивишным.

Смотрел кино и получал за это зарплату
Макс Шевцов

фото александр друганов <drive@cs.com.ua>

alexandre druganov 2002

FELA
KUTi

"Имя создателя мощного музыкального направления "афробит", человека, положившего свою жизнь на алтарь борьбы за права угнетённой чёрной расы, вдохновенного певца и музыканта - Фела Аникулапо Кути навсегда вписано огненными буквами в историю Нигерии" - так мог бы начинаться или заканчиваться официозный опус, исследующий удивительную личность Фелы. Да мало ли что "могло бы"!

Выносливый далёкий стук

К огорчению, не каждое человеческое существо ознакомлено с музыкальным направлением "афробит". И чтобы эта печальная мысль больше не отравляла сердца или души, последуем в Нигерию за его папой, большим африканским папой Фелой Кути. В Нигерию, горяче-жаркую страну, населённую красивыми чёрными людьми, настроенными на радость, веселье и продолжение чёрного рода. Если даже не знать, что такое "афробит", и не слышать никогда этой возбуждающей музыки, то можно себе представить это как "удар по-африкански". Как же бьют африканцы? Зачем они бьют? Кого и во что?

Стучат чёрные люди в барабаны не только по привычке или традиционно, но и в силу особенного воздействия на их африканское сознание такого стучания. Так, бывало, выстукивали древние шаманы, прикасаясь и захватывая своим долгим выносливым ритмом дремлющие души людей. И когда человек пробуждал свои чувства и начинал вибрационно дрожать, принимая барабанные удары в своё сердце как свои собственные - ему открывалась дорога в страну духов. Наобщавшись с духами до полного удовольствия, человек всегда возвращался сияющий и сытый.

Мы сидим на пыльной дороге, не в силах унять голодное душевное урчание и печалимся, потому что древние шаманы уже задеревенели до бесконечности, а новые не такие терпеливые и проникновенные. Но у нас есть маленький сундучок, в котором посапывает память о старинном духовном стуке. Его можно открыть, если удастся представить, как с детскими товарищами мы беззаботно прыгали на скрипучей панцирной или сетчатой кровати. Эта напрыганная широкая, до самых дёсен, улыбка и есть афробит.

Но не только

Не только древним колдунским ритмом кормится афробит, но ещё насыщается небывалыми джазовыми составами, которые Фела Кути раздобыл в чужедальних землях. Но это не тот джаз, что родом из страны Блуждающих Позаброшенных духов, это не тот джаз, что напоминает вялотекущую шизофрению - это душевноздоровый джаз! Оздоравливающие представления Фелы всегда проходили при большом стечении народа, и даже если слушателей не накапливалось в нужных количествах, Фела устранял этот недостаток при помощи музыкантов: их у него было около пятидесяти, но никак не меньше тридцати. Самым главным после Фелы, конечно, был Тони Аллен - такой великий человек, что и не знаешь, с какой стороны к нему подступиться. Скорее всего, это скромный великий человек, поэтому мы скромно его и опишем: Главный афробитский стукач или же перкуссионист. Когда играет Тони Аллен, вырабатывается такой стук и трещание, что если бы собрать стукачей со всего мира, и то, они бы скромно потупили взор, немо предаваясь восхищению. Вот какого музыканта раздобыл себе Фела в чужедальних краях.

Ещё у Фелы был Хор, который он встретил в своей родовой стране. Но это был не какой-нибудь хор в белых носочках и манишках, это был танцующий хор, своим голосом напоминающий горластую озорную африканскую женщину, что, подоткнув полы, готова босоного выплясывать хоть до полного расщепления на атомы или мельчайшие частицы.
Ещё у Фелы было много чудесных Инструментов, которых он приручил в чужедальних краях. По правде говоря, эти инструменты вначале были обычными трубами, саксофонами и клавишными, просто медными или чёрно-белыми. Но как только они совместно объединились с музыкальным коллективом Фелы, их нрав круто изменился в самую весёлую сторону.
Ещё у Фелы был Бас. Это был не обычный бумкающий бас, а страшно талантливый бас. Он умел не только петь свой басистые песни, но и при этом прикидываться барабаном: такой вот одновременный бас. И все, кому довелось услышать этот бас, невероятно удивлялись и даже пытались им овладевать.
Ещё у Фелы был Голос. Он не раздобывал его в чужедальних краях и не встретил в своей родовой стране - этот хитрый Голос, поющий на ломаном английском, и есть сам Фела.
Вот сколько всего было у Фелы и вот как это приблизительно выглядело.

На просторах афробита
Тишину потихоньку раскачивают трещотки и вдруг на полном скаку врываются трубы - самодовольные наглые трубы, затевающие с самого начала такую потасовку, что у музыкантов просто глаза лопаются от этого поведения. Одумавшись, трубы вроде притихают, но этот обманчивый трюк посвящается трещоткам, которые как следует, прочищают вам загрязнённые фибры души. Трубы немилосердно обрушиваются, но этот тысячетонный напор не в состоянии перебить изначально зарядивший ритм.

Нащупав пустоту, быстренько выскакивают клавиши с твёрдым намерением выкинуть изощрённое джазовое коленце. Зачарованные трубы стихают. Этим немедля пользуется саксофон, начав было рассказывать нежную трогательную историю, но строгие трубы не дремлют, они, конечно, иногда поддакивают, в особо красивых местах, но потом решают выступить командно и задавить беднягу саксофона. Но чудо! Бедняга не сдаётся, а изворачивается как уж на сковороде, просто дух захватывает от этих игр. Но тут...
В драгоценных россыпях звука возникает влажный шоколадный шаман Фела - пламенный вождь с боевой раскраской на лице, лепным торсом и маленькой тугой попкой. Инструменты притихают как нашалившие дети, и в этой точке всё начинает работать на Фелу. Фела пришпоривает тишину короткими сильными вскриками и спускает с поводка затаившуюся страсть. Гортанные поскрипывания с оттяжкой возвращает хор, духовые слаженно ткут новые мелодии, которые многократно отражаются в стеклянных брызгах - сплаве клавиш и перкуссии. Взобравшись на немыслимую высоту, саксофон, рискуя жизнью, выделывает фантастические пируэты на одной

ножке, клавиши снимают напряжение расслабленным переливом, саксофон удивлённо взвизгивает и пиликает скрипкой. Охваченное ритмом неистовой радостной скачки, сердце выпрыгивает, проносясь сквозь стремительные круговороты духовых; ироничные ёрзанья голоса Фелы подначивают и без того взведённые барабаны. Голос Фелы то острыми крючками вырывает куски из помпезного торжества труб, то спирально мечется как стая обезумевших джиннов, навеки запечатанных в бутылке. Фела задаёт хору вопросы - хор на всё согласен: Yes, yes, yes! Мало помалу шаман заговаривает быстрыми бормотаниями слетевшие с рельсов инструменты, но они долго не могут успокоиться, продолжая вяло оргазмически пульсировать.

Что за чудо это Кути

Фела Кути был рождён в 1938 году в городе Абеокута, том, что чуть на север от Лагосы в семье йоруба. Его мама занималась не только строгим воспитанием сына, но и политикой. Была коммунисткой, встречалась с Мао Цзе Дуном и числилась Шестым Вице-Президентом Международной Женской Демократичаской Федерации в России. Папа тоже был не прост. Он строго наказывал Фелу за его шаловливый характер, на что его толкали благородные взгляды и долг пастора. Но папа Фелы был не только суровым божественным служителем, но и пианистом, а уж дедушка, будучи негром преклонных годов, и вовсе прославленным африканским композитором, первым, чья пластинка была выпущена в Европе в 20-х. И вот, когда Фела немного подрос, приблизительно до двадцати лет, родители решили, что с них хватит, что хватит уже в семье музыкантов и политиков. Отталкиваясь от этого продуманного вывода, они отправили сына в далёкие края, в город Лондон, дав важное поручение непременно выучиться на доктора. Трудно, очень трудно сказать, ослушался ли Фела родительского приказания, потому что он твёрдо обязал себя лечить людей, только при помощи музыки. Обучаться музыке пошёл в специализированное место под названием Тринити-колледж, где внимательные и опытные преподавательные музыканты подружили Фелу с хитрыми инструментами и в течение четырёх лет показывали, как ими мастерски пользоваться. И так развеселился от этого юный музыкант, что даже начал играть highlife, в джазовой группе Koola Lobitos, после чего стал в ней самым главным. Вернувшись в свой родовой город не доктором, а музыкантом, к тому же притащив с собой группу, Фела изобрёл собственный стиль, и назвал его "афробитом".

Когда Фела ещё немного подрос, приблизительно до 31 года, его опять потянуло в дальние края, и он выбрал Америку. Но у американских людей была очень плохая память, и от этих ужасных необратимых изменений в их мозге, им никак не удавалось запомнить Фелиных песен, потому что они уже приспособились к исполнителям, угодливо повторявшим одно и то же. Американские люди всё время просили Фелу: повтори, повтори вот этот хит, тогда мы сможем поместить его в топ, но у Фелы было очень много песен и напротив, каждый раз он играл и пел всё многообразней и изощрённей, а помещаться в топе ему было незачем. Ведь это были даже не песни, а целые пространства, в которых резвились свободные духи. Испытав разочарование от этих трудностей, американские люди почти перестали ходить на выступления Фелы, а больше сидели по домам и кинотеатрам, механически жуя взорвавшиеся зёрна кукурузы.

Чёрно-белый мир

В то время, когда ненужные или лишние в судьбе Фелы люди от него отворачивались, другие непреодолимо притягивались. Эти другие люди часто были активными, и среди них было множество женщин, таких как Анджела Дэвис. Но самой активной стала Сандра Смит, увлечённо читавшая революционные книжки, такие как биография Малькольма Икса. Фела сразу понял, что Малькольм - звезда. Звезда, идол и надежда чёрных людей, борющихся за своё безысходное право спокойно оставаться чёрными, а не унизительно погибать как рабская сила. И ещё Фела узнал от этой сложной женщины, Сандры Смит, о группе людей, красиво и привлекательно называющих себя "Чёрные пантеры". Эти изящные животные не только кричали чернокожим: "get up for your right!" или "поднимай скорее свою ленивую чёрную задницу, а то придут белые ублюдки в капюшонах и спалять хату", но и брали заряженное оружие в руки.

Тогда Фела сильно изменился и тоже решил бороться с несправедливостью. Несправедливостью Фела считал:

- тогдашнее правительство Нигерии;
- когда чёрные стесняются ходить в национальной одежде;
- когда чёрные стесняются быть чёрными;
- когда его любимое igbo (нигерийский сорт ганджа) называют наркотиком, хотя это просто трава.

Вот, на пример, какие веселые песни пел Фела о соплеменниках, которые хотят быть как белые: "он надевай насок, он надевай батинка, он надивай трусы, он надевай майка, он надевай брюка, он надевай рубашка, он надевай галстук, он надевай пальто, он накрывать всё сверху свой шляпа, он есть джентельмен, он весь потеть, он падать в обморок, он вонять как гавно".

После того, как Фела всё понял, он последовал в свой родовой город, чтобы объяснить это при помощи своего музыкального творчества другим, соотечественным людям. И столько в нём было сил и задора, что к 1972 году Фела стал настоящей африканской звездой. Однажды Фела решил стать президентом Нигерии. Когда его спросили, что он сделает, если его изберут, он ответил, что сразу зачислит все население в полицию: "тогда если полицейский захочет тебя ударить, ему придется хорошенько подумать, потому что ты тоже полицейский". И все любили Фелу, кроме несправедливого правительства. Поэтому как- то раз около тысячи свирепых солдат ворвались в мирный дом Фелы с ужасными предательскими помыслами, подожгли всё, чего коснулись их злобные взгляды, и навсегда выбросили со второго этажа Фелину маму, и не пускали огнетушительных людей, устремившихся на помощь к повреждённому Феле.

Год спустя

Когда Фела ещё немного подрос, приблизительно до 39 лет, то женился сразу на 28 девушках, и все они радостно на это согласились, потому что Фела выглядел на все 100% или миллион долларов. По правде сказать, через какое-то время (или девять лет), он с ними развёлся, так же одновременно, как и женился, потому что понял свободную сущность женщины и сказал так: "Ни один мужик не имеет права распоряжаться женской п....й".

Так что за свободу пё..д он тоже сильно поборолся. Всё это время Фелу периодически захватывали "служители порядка" и под несуществующими предлогами запирали в тюрьме. Но:

- Фела успел записать 80 (!) альбомов;
- притом, что его судебно разбирали 365 раз.

Когда Фелу судебно разбирали или сажали под замок, его сын Фема продолжал тренировать Фелины музыкальные коллективы.

Схованки

И вот в 1997 году Фела умер, то есть насовсем покинул своё видавшее виды африканское тело. И не потому, что устал, вовсе нет, просто пора было идти, покидать вечеринку. В этот самый День, когда люди решили закопать Фелу, небо Лагосы окрасилось, как и водится в таких торжественных случаях, багрянцем. Миллионы цикад и людей заполнили главную площадь городка. Но просто так закапывать Фелу людям не хотелось, уж больно он был красивым и мускулистым, к тому же часто и вдохновенно отстаивал негритянские права.

Поэтому им пришлось придумать специальное ухищрение, чтобы еще хоть немного продлить удовольствие от созерцания Фелы, прекрасно понимая при этом, что никакого Фелы, а уж тем более Кути, с ними нет. Этим спасительным для настроения изобретением стал стеклянный гроб, а в такие гробы, как всем известно, кого попало не укладывают. Так вот, заботливо уложенный Фела медленно, приблизительно со скоростью 3 мили в час (исходя из того, что расстояние 20 миль, а ехал он 7 часов), отправился в свой последний путь. Он был на редкость серьёзен и молчалив в этот день, и люди, привыкшие видеть Фелу скачущим и весело орущим как целая стая диких обезьян, были смущены и обеспокоены его неправдоподобным состоянием, а некоторые от этой непривычки даже заплакали. Тогда музыканты Фелы, не покинувшие в этот день своих тел, бегло взглянув на миллионную толпу (хотя по хитрым подсчётам белых толпа состояла из 150 тысяч душ - можно подумать, что они лично продавали входные билеты!), готовую вот-вот взорваться безутешным горем, приняли единственно возможное решение. Они вскочили в грузовичок со всеми своими инструментами и как заиграли эти ужасно весёлые, жизнеутверждающие Фелыны песни, а также запели, как могли, учитывая сложившуюся ситуацию. Ведомая завораживающими звуками толпа проводила Фелу почти до ...клуба, где его уже поджидала родня и близкие друзья, настраивающие инструменты.

Почему народ не танцует?

Если афробит такая сложносочинённая и волнующая музыка, то почему же она не звучит в каждой "маршрутке", не прыгает по коротким волнам народных радиостанций? Почему в семидесятые-восьмидесятые людей распирало как набитый бататом животик, а сейчас втянуто и не бурчит?

Почему народ не танцует? И как же, интересно, под неё танцевать, какие движения поручить рукам, с какой скоростью притаптывать ногами и, главное: что делать с головой? Под бас? Под барабан? Так в том то и дело, что никто не ответит. В этом и засада. Стандарта нет. А люди ой как стандарты любят. Можно объяснить, как прыгать на кровати? Телом! Всем. Так же и с афробитом - нужно только проникнуться энергией этих звуков, погрузиться в неё без остатка, а дальше тело знает своё дело. Легко! Двигайся!

А почему народ не играет афробит, эту насыщенную мощную музыку?

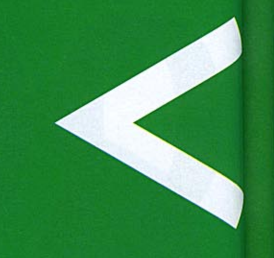
Хорошо, не будем обижать людей. Играют. "Антибалас Афробит Окестра" из Нью-Йорка, например. Не так напористо, как Фела, с подвисами, но играют. Хорошо играют. Сынок, Фелин - Фема Кути - яблоко от яблони - тоже играет. На родном горизонте проблески афробита случаются у питерцев из "Маркшейдер Кунст". И всё. При этом очень музыканты Фелу ценят, любят и уважают.

Пачему, лай-лу-ла? Бо кишка тонка!

Потому что феномен, волшебство.
Потому что попробуй сейчас собери такую вдохновенную шоблу, попробуй их заставь играть на таком уровне.
Потому что попробуй сейчас прокорми столько ртов.
Потому что где сейчас Фела Кути?

Само Утута, Амос Тутуола, Анечка Мальчик.

II РИМ

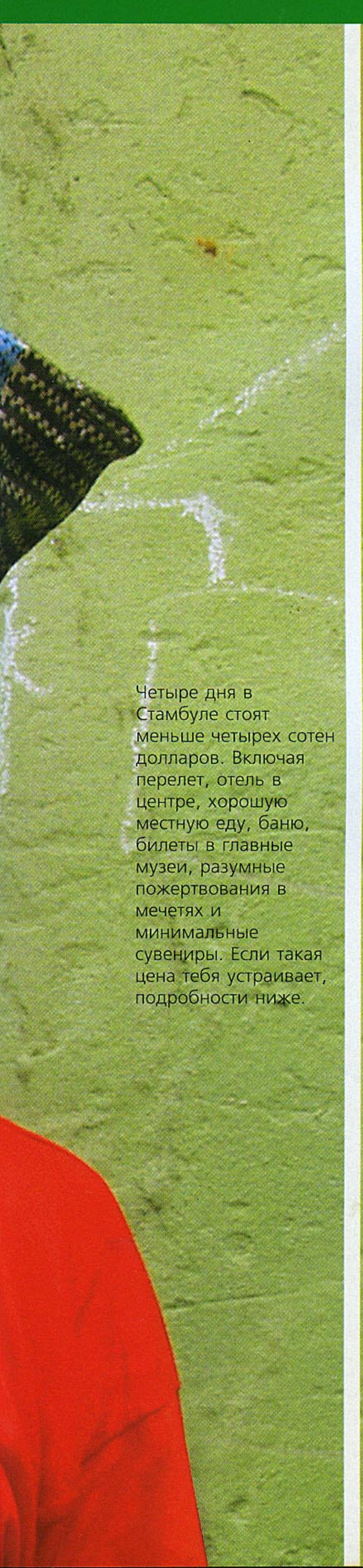
В АПРЕЛЕ

фото: на!!!

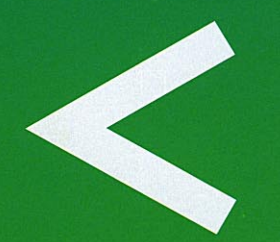

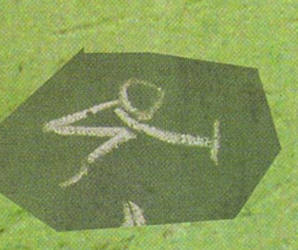

со словарем

Четыре дня в Стамбуле стоят меньше четырех сотен долларов. Включая перелет, отель в центре, хорошую местную еду, баню, билеты в главные музеи, разумные пожертвования в мечетях и минимальные сувениры. Если такая цена тебя устраивает, подробности ниже.

Азан – громкий призыв молиться. Творящий азан касается большими пальцами мочек своих ушей. Это отгоняет ночных джиннов и оборотней, как гоголевский крик петуха.

Самолет

Челночницы, с которыми летишь, делятся на три типа-возраста. Модно прикинутые юные нимфы с надеждами на всё в этой жизни. В самолете проявляют шумный интерес к беспошлинной торговле парфюмом и напитками. Старшие на них цыкают. Те, что до сорока: фрау-мадам в «рваных» дубленках, кожаных брюках и «костяных» сапогах, обсуждают достоинства стамбульской эпиляции в русском районе Лалели. Похоже, главные потребительницы парфюма и косметики, но «знают места» и в самолете ничего «не берут». По сотовому телефону рекомендуются как «бизнес-вумен». На своих турецких торговых партнеров жалуются: «Натрындел мне, как трындило!». После сорока преобладают вечно недовольные бабищи в безразмерной коже и «удобных» спортивных штанах. Ностальгируя по 90-ому году, они так восклицают: «Бляха-перебляха!», что хоть тебе и все равно, тоже начинаешь серьезно жалеть об этом далеком годе.

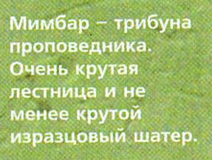

Михраб – ниша в стене, указующая, куда молиться, т.е. на Мекку. В доме стамбульского правоверного – юго-восток любой комнаты. В Софийском соборе совпадает с православным алтарем.

Обратный рейс отличается тем, что парфюм растворяется в спиртовой атмосфере.
Коммерческий успех либо поражение славянская душа все равно требует обмыть. Это сильно бьет в нос после практически безалкогольного Стамбула. Смеяться над челночницами – много ума не надо. И чтобы казаться себе умнее, с грустью осознаешь: они просто более наглядны. Торговый строй - это когда все торгуют: дубленками, нефтью, высокоточным оружием, эфирным временем, впечатлениями от Стамбула. Второй Рим - это место, где этого не принято скрывать. Наша цена всякой вещи давно воспринимается как её собственное, внутреннее качество. Провалившись на общедоступном свободном рынке, можно считать себя интеллектуалом, т.е. попробовать на рынке закрытом, «для посвященных».
Синие искры полосы идут вниз. Убывают мечети, съеживаются улицы. Над облаками хорошо виден космос, но он никого не интересует. Два часа в небе, чтобы на месте Босфора и минаретов увидеть внизу подмосковные дачи и елки в снегу.

Мечети

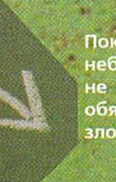
Вместо этого слова они говорят «Джамии». Утром будят крики чаек и пение оттуда. В отличие от разного другого пения, увеличенный мегафонами голос с минаретов, повторяясь и накрывая город с разницей в часть секунды, мобилизует и говорит тебе, не понимающему ни слова, кроме «Аллах», что если ты и не молишься, по крайней мере, спать не должен. «Хаиия Аляааль-Фаляаах. Ля Илляяхээ Илляя Ллааах» - на третье, ну, четвертое утро начинаешь с удивлением распознавать слова утреннего азана: «Спешите к спасению!».
В моем случае пели из Соколлу-Мехмед-Паши. Шедевр, внутри которого чувствуешь себя посетителем компьютерной голограммы. «Блэк стоун ин Кааба» - говорит знакомый «талиб», т.е. студент медресе, указывая на черные, взятые в золото, точки над входом, в михрабе и в мимбаре. Дальше разговор начинается о боге и тебе предлагают сменить имя на «Ахмед». Честно обещаешь подумать. Старенький имам в трогательной вязаной шапочке протягивает свои фотографии интерьера, действительно, гораздо лучше сувенирных. Все главные стамбульские мечети примерно одинаковы, т.е. прекрасны и выбрать невозможно. В них гораздо больше света и места и гораздо меньше предметов, чем у христиан. Цветные окна с мелкой радужной растительностью, переходящей в аяты Корана, помогают понять, что имели в виду архитекторы московской станции метро «Павелецкая».
Бирюзовые изразцы и белые арабские имена по синему кафелю делают глазу холодно. Множество выгнутых каменных парусов примыкает к куполу, в котором золотом написано по зеленому (или по синему) всё, что стоит знать человеку, сумевшему так высоко задрать голову и не упасть назад.

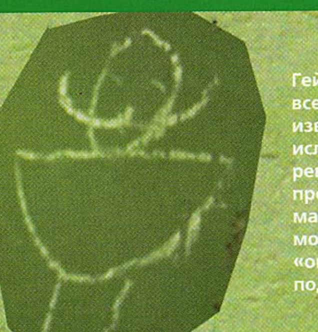
Мимбар – трибуна проповедника. Очень крутая лестница и не менее крутой изразцовый шатер.

Аят – угодное всевышнему чудо, т.е. любая фраза из Корана по-арабски.

Падение ниц во время салята (молитвы) означает просьбу растений, поясной поклон – просьбу животных, а стояние в полный рост – преданность человека как «единственного наместника всевышнего на земле». Железные люстры на цепях свисают с купола так низко, что стеклянный стакан достаешь рукой. Из-за этого любая мечеть исчерчена тонкими вертикалями цепей и кажется выше себя самой. За века внутренний мрамор везде подтаял и выглядит-ощущается как весенний лёд.
В Голубой Мечети берешь пластиковую кружку с покемонами и пьешь прямо из этого мрамора талую студеную воду. Ноги наслаждаются ковром.

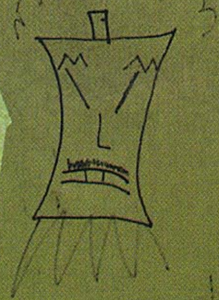

Покемон – небольшой и не обязательно злой джинн.

Гейдар Джемаль – всемирно известный философ исламской революции, происходящий из мамлеевского круга московского «оккультного подполья» 70-ых.

Подтверждая наивную версию, что все совершенные формы подсмотрены человеком в природе, михраб, указующий на Мекку, есть увеличенный оттиск местной, вызывающе геометричной шишки. Рядом часы: время молитвы по Мекке и другим городам. В еще одном шедевре - Рюстем-Паши - часы электронные, с красными цифрами, и выглядят как обменный пункт. Изразцовая Кааба у входа. Минареты отовсюду нацелены на неё, как меридианы на полюс. Резные с перламутром двери скрыты зеленым кожаным входом. Кючук Айя-София совсем у Мраморного моря, выстроена незадолго до большой Софии, естественно, как православный храм. Стоит своей старшей сестры. Описать её внутреннее обаяние невозможно, но идти туда нужно обязательно.
Очень приветливый имам, узнав, что твои друзья в Исламском Комитете, а сам ты издатель Гейдара Джемаля, отпирает тебе мечеть и оставляет одного в раю, а потом уводит на полдня пить чай и жаловаться на то, что верующих собирается мало, пылесосить ковер приходится самому, а американцы бомбят Ирак. Хочется рассказать ему о московском панке Илье Фальковском, читающем исламский рэп, индастриэл-группе «Шейх Мансур» или арабских сэмплах на последнем альбоме «Министри», но не хватает скромных запасов английского. Поэтому больше слушаешь, вежливо переспрашивая. Центр исламских амбиций: мечеть Искандер-Паши. Снаружи порхают, громко веселясь, девушки в черном – «одни глаза». Внутри показывают карту будущего, где в одном зеленом поле слились: Турция, Судан, Алжир, Афганистан, Пакистан, Малайзия, Индонезия, «Чеченистан» и много кто ещё.

Шариатисты – подчиняют внешнюю (экзотерическую) жизнь всех и каждого единому, понятному и детальному закону, «растущему из Корана».

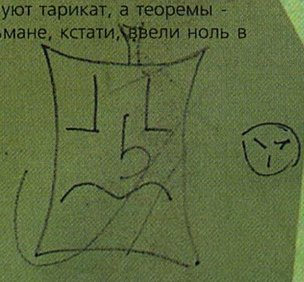
Шариатисты мечтают открыто править и даже уже были у власти в середине 90-ых. Разрешили в университете ношение тюрбанов. Суфийские ордена мечтают править, не имея власти, у них своё радио и несколько газет. Отдельных больших политиков суфии тайно посвящают в свои братства. Всё это стало возможно лишь десять лет назад, когда отменили запрет на использование ислама в политике. Но армия строго смотрит на «религиозное возрождение» и в любой момент готова ударить по тюрбанам, не вдаваясь в

00

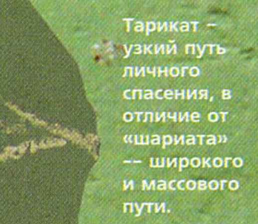
В оформлении использованы народные рисунки на стенах и заборах

различия между ними. Генштаб регулярно чистит ряды от тайных приверженцев исламского правления. Генералы — главная опора «кемализма», т.е. светского государства. Есть еще «алавиты», но о них вместо слов у всех только шипение с закатыванием глаз.
От мечети Селима Грозного покойный вид на беспорядок черепичных крыш, печной дым, воду Золотого Рога и галатскую сторону. Брусчатка здесь заросла травой, а пушистые низкие сосны не допускают морского ветра. Полный релакс.
У нас всё просто, как в геометрии - рассказывает талиб, - аксиомы образуют тарикат, а теоремы - шариат. Именно мусульмане, кстати, ввели ноль в

Суфии – наполняют внутреннюю (эзотерическую) жизнь человека непостижимыми парадоксами, возможными только на пути самоотказа ради любви к Аллаху.

числовой ряд. Ислам отрицает первородный грех и ты ни в чем изначально не виновен. Ислам отрицает мистику, но не сам её феномен. Вся мистика переносится в область ненужного верующему идолопоклонства. Наконец, ислам отрицает жреца, как санкционированного свыше мистического чиновника невидимой иерархии. Любому улему или имаму ты имеешь право возразить на основе Хадисов и Корана. Хороший талиб - в медресе, наверное, одни пятерки.
У мечети Беязит запоминаются порфировые, как замороженное мясо, колонны двора. Снаружи, впрочем, мечети надо смотреть после заката. Купола подсвеченных гигантов царят над суетливо

Тарикат – узкий путь личного спасения, в отличие от «шариата» -- широкого и массового пути.

сворачивающем торговлю городом огромными инопланетными кораблями. Теряется их белесость, известняк светится и больше ничего не весит. Хочется думать: приземлились и стоят так который век. Никто не может приблизиться. Не подпускают. Никакое излучение не показывает ничего. Человеческие версии: возможно, у них другая скорость? или все там, как в уэллсовской «Войне миров», давно умерли? или тайно воздействуют на нас, наблюдают? Никто не может знать. Сюжет не развивается. В школе я любил научную и не очень фантастику, пока мной не овладело отвращение к «лихо закрученному сюжету».

Мавзолеи

Они гораздо ближе к музеям. Гроб Селима Грозного, любившего опиум, одет в халат, забрызганный из лужи озорным дервишем шестьсот лет назад. Рядом с Сулеймание лежит сын Грозного Сулейман и его жена Роксолана. Белый тюрбан и зеленый плащ укрывают гробы. Но смотреть надо вверх: красно-черно-белая, мало где в городе оставшаяся, роспись купола с маленькими звездочками — отверстиями в небо. Оттоманская алхимия делила жизнь мужчины так: черный период первых двадцати лет посвящен

Имам – авторитет и полюс притяжения общины. В отличие от других религий, не обладает никаким «надчеловеческим» статусом. Настоящих Имамов с большой буквы и в строгом смысле было двенадцать и последний придет ради окончательного и финального разделения.

растворению себя в реальности и познанию её произвола. Ты равен жидкости. Вторые, белые, двадцать лет отданы кристаллизации себя и вот уже ты равен чистому металлу. Следующие, красные, двадцать — раскаление и вот, в результате, если всё было правильно, меч готов, и ты, а точнее, тобой можно рубить время и совершать необратимое. Если ищешь Сулеймание в городе, осторожнее с этим словом. Так называется еще и нелегальный суфийский, крайне

Хадисы – высказывания Пророка, донесенные до нас не Кораном, а историческими свидетелями. Споры о смысле и достоверности разных хадисов – важнейшее занятие для мусульманских теологов.

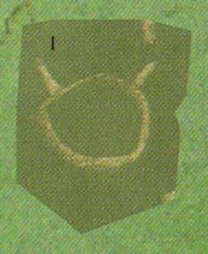
радикальный орден, отрицающий даже пропаганду через прессу.
К главному стамбульскому мавзолею знаменосца пророка Эйуп-Султана полчаса плыть по Золотому Рогу от причала Халич, где продают прямо в раковинах перемешанных с рисом мидий. Какого они вкуса не поймешь, так щедро продавцы давят в раковину лимон, но стоят удивительно дешево даже для Стамбула.
Эйуп издали - это сахарная россыпь на холме, заросшем черными кипарисами. Вблизи сахар оказывается бесконечными рядами могил. Долго поднимаясь на холм, сворачиваешь вдруг внутрь

Роксолана – по паспорту Анастасия Лисовская из Львовской области. Поповская дочь. Главная жена Сулеймана Великолепного. По заданию так и не выясненной разведки физически уничтожила основную часть оттоманской политической элиты.

кладбища и попадаешь в мемориальный лес белых столбов, обернутых незнакомым алфавитом. У некоторых из них тихо поют родственники, повернув ладони к небу. Хочется навсегда спрятаться в этих сахарных надгробиях от всего на

свете или, по крайней мере, надолго присесть. С другой, не туристической, стороны холма на тебя лают собаки из-под косых заборов. Чумазые дети жгут листья и танцуют. Обойдя кладбищенский холм, получаешь полную панораму города, а, достигнув вершины, пьешь чай в «Пьер Лати», вознесясь над всеми могилами на плетеном стуле. Мавзолей во дворе мечети у подножия, за решеткой, осторожно дотрагиваясь до которой, они долго молятся, прежде чем снять обувь и войти. Внутри, за еще одной, застекленной решеткой, облитый зеленым светом, под аятами, тисненными на чьей-то коже и вышитыми на черном бархате, лежит, скрытый гробом от глаз, личный знаменосец Пророка. Он лежал тут безвестно тысячу лет, с седьмого века по семнадцатый, пока ему не пришел поклониться дервиш. Не отрывая глаз от святыни, все выходят спинами вперед, прямо к гигантскому платану на подпорках и приставучим продавцам голубиного корма. Впрочем, и самому здесь стоит дешево и вкусно поесть. За фонтаном начинается «духовный рынок»: целая улица мусульманских сувениров. Коран, записанный на кассетах, веера с текстами молитв, календари с Меккой, перстни, четки, видео Хаджа, девяносто девять имен Аллаха в технике ста каллиграфических школ и т.п. Единственная торговая улица, на которой никто не торгуется. Истинную цену вещи нельзя узнать путем её внешнего рассмотрения.
Другой мавзолей (Махмуда) в самом сердце города. Хорош он прежде всего не собой, а чайным домиком, опять же над могилами, с видом на Диван - главный городской проспект. Сев тут, заказав чай, салеп или наргиле с яблочным табаком, понимаешь, что главное в твоей жизни теперь — не торопиться. В большой жестянке разносят свежие угольки и трещат шипцами, предлагая подбросить тем, у кого наргиле гаснет. Турецкая молодежь, не прячась, подмешивает в табак нечто, принесенное с собой. На закате тени надгробных столбов вытягиваются и трогают тебя за

Пьер Лоти – французский литератор, предпочитавший всему сидеть на месте будущего кафе своей памяти и ежедневно смешивать опиум с чем-нибудь новым.

лицо. Чайки садятся на могилы, изгоняя оттуда уже уснувших голубей. И тут откуда-то приходит пронзительно приятная мысль: именно здесь хотелось бы встретить ядерную войну. И видишь её с бредовой ясностью.

Город

Под высоким цоколем мечетей торгуют чем-то круглые сутки. Ночью, приняв тебя за француза, мальчишки навязчиво впаривают «москоу секси вумен». Днём, разглядев лучше, угадывают издали: «Москва? Хохляндия?», а потом кричат: «Кожа есть! Дубленка есть!». Часто дружелюбно преграждают путь, предлагая выбор: «Карпетс ор келим?». То есть большой ковер или небольшой коврик? Любое твоё «ноу» слышат как «нау» и прямо с плеча снимают

тяжелую кипу этих самых ковров и ковриков. Есть специальные, от сглаза. Есть в виде флагов любой страны и с любой символикой. Большой Базар с утра драят шампунем и подметают метелками из голубиных перьев. Он слепит золотом, тарелками, подушками, кальянами, неимоверными какими-то струнными инструментами со спичечный коробок или в человеческий рост, шкатулками с перламутром, сияющими тапками и цветными светильниками, в которых, для большей куртуазности, плавают живые рыбки. На Большом Базаре понимаешь, что есть место, где тебя давно и по-настоящему ждали. Издали открываются двери, распахиваются объятия, протягивают чай,

Наргиле – замысловатая курительная штучня. Нарушает или не нарушает закон в зависимости от привкуса дыма.

утверждают, что не собираются ничего продавать, а просто хотят поупражняться в русском языке с хорошим человеком за горячим стаканчиком. Если ты все-таки вошел, до одурения пшикают в воздух из груши одеколоном, снимают рюкзак, спрашивают, не сбегать ли за кебабом и подставляют маленькую удобную табуретку, чтобы закопать тебя в своем ярком товаре.

Что смотрит добросовестный турист, образцовый потребитель Стамбула? Софию, в которую надо входить черех «Exit», потому что это и есть исторический вход с мозаикой: два императора вручают Богоматери собор и город. Встречает тюканье расковываемых лесов, простоявших тут с

Ядерная война – условное представление об окончательном и безусловном разделении и суде.

80-ых. Если обернуться, видишь тех же императоров – удачно расположенное над входом зеркало. Вдоль мраморного плинтуса из свастик свободно разгуливают кошки, трутся мордами о двери, «сделанные из Ноева ковчега» (спорить о подлинности, значит, серьезно воспринимать библейскую историю, а это дано не каждому). Кошки мечтательно смотрят вверх, где между расчищенных золотых мозаик, колонн верхней галереи, исламских транспарантов, сквозь черные стальные леса реставраторов и каменную резьбу балконов, легкими росчерками летает голубь местной, ржаво-перламутровой масти. Мать Иисуса над михрабом смотрится не случайно, и не веришь, что в домузейные времена они не могли быть вместе. Колонны, вынутые когда-то из языческих святилищ, треснули от службы и схвачены толстенными стальными кольцами, запираемыми на ключ. Пары херувимов в кованых масках – заново написанный новодел, совсем не страшные персонажи, в отличие от «таких же», оставшихся с православных времен шестикрылых причин массового трепета. Кстати,

они, вообще, оказались не христианским изобретением. На мраморных гробницах у Археологического Музея уже есть эти крылатые головы. А в самом музее сторожат пустой саркофаг Александра Македонского двое турок, прильнувших к старенькому обогревателю.

Еще турист идет в Топкапы посмотреть золотые решетки, мраморный туалет и купальню в гареме. Там везде верхний, потолочный свет, а если и есть окна, то они высоко и видно из них только море. Усыпанные бруликами и рубинами латы и стремена на манекене с черным чулком, натянутым на пластмассовое лицо. Такая же люлька для малыша, но в ней никого нет. Изумрудные приколки на лоб, а точнее, на тюрбан. Жемчужины в серьгах размером с

«Москва. Хохляндия» – имена «Малого Шайтана».

детскую какашку. Главный брулик, который нашли в золе сожженного христианского монастыря. Когда «белая нитка уже не отличалась от черной», дневной пост заканчивался, султан с лучшей женой приходил в позолоченную беседку и «наслаждался в ней лунным светом, разглядывая свою столицу». Самое интересное в Топкапы – место мантии и мечей пророка. Перед сакральными предметами пять раз в день поёт по книге в микрофон белый человек в белом тюрбане, сверяясь со временем по мобильнику. Певец в белом

Топкапы – дословно переводится как «Пушкин». Главная стамбульская нерелигиозная достопримечательность.

сидит в тесной стеклянной будке, но слышно его во всех трех дворах дворца. Холодным и спасительным пинцетом голос трогает душу. Вообще-то турки уверены, что мужчина должен петь везде, и если он не поет, тут что-то не так. Мужчина поет, спеша по улице, расставляя товар, выходя из машины, начиная разговор, покидая мечеть. Никто не подозревает в поющем пьяного или чокнутого.

Турист спускается под землю в Иерибатан. Там сыро и могильный холод, как внутри поцелуя мертвой царевны. Идет вечный дождь, усиленный каменным эхом, и между бог знает откуда вынутых колонн плавают неторопливые усатые рыбы, для которых

«свет» - это электричество. Две колонны стоят на перевернутых головах спящих змееволосых медуз - белокаменных, но зеленых от плесени. Хочется в баню. Самые старые — Гедик Паши. Тоже с зеленью на сводах. Ключ от кабинки вешают на руку. Обмотанный полотенцем, потеешь на мраморной сцене, глядя сквозь пар в цветные дырки толстенного потолка. В турецких телесериалах про братву именно на таком мраморе происходят все самые кровавые выяснения, кто пацан. В первой же мылке глазастый подросток предлагает гомосексуальные услуги, и разочарованно выслушав отказ, зовёт массажиста. Седой турок с тюремными наколками, расплывшимися по мускулам, скоблит тебя чем-то шершавым, подкручивает шейные позвонки, подложив под затылок валик, отмыкает и

Кебаб – в Стамбуле любое блюдо из любого мяса. Например, в результате ядерной войны между большим и малым Шайтаном, человечество превращается в один большой «кебаб». Иерибатан – идеальное жилье для человека-амфибии и съемочная площадка антикварного 007. По слухам, смыкается с Джаханам (см. ниже).

замыкает что-то внутри скелета, напускает из специальной подушки пену и окатывает водой. Последний раз таким беспомощным турист себя чувствовал, когда его мыли в детстве.

Всю «Византию» города можно понять за Голубой Мечетью, на Араста-Базаре, отыскав вход под этот самый базар, где в 80-ых клали трубу и нашли мозаичный пол императорского дворца. Любителям Тимура Новикова, Павича или «античной части» Бродского этот спуск под землю обязателен.

Обезьяна в юбке сбивает шестом финики с пальмы, под мышкой у неё складная лестница, на которую сел и кукарекает петух. Козлоногий пан с амуром на рогах ведет под узцы слона. Олень ест змия, намотанного вокруг шеи. Собака воет, выпрашивая молока у кормящей матери. И много еще подобных небылиц, построенных на контрасте и юморе, выложены мелким камушком. Над мозаиками в Арасте стоит задержаться поклонникам арабской каллиграфии. Есть всё, от старого, дорогого и с автографами до довольно дешевых новых копий. Возможность убедиться в том, что фразы, вроде: «Аллах — мой бог, Мухаммед — мой пророк» или «Шахид идет на помощь истине» могут выглядеть как угодно. Лучшая лавка - у югослава, которого очень легко отличить от соседей. Другие «каллиграфические» места: Эйуп, книгофильский

Курдская Рабочая Партия – созданное Абдуллой Оджаланом братство решительных мужчин в палестинских платках, мечтающих о социализме для своего древнейшего горного народа. Народ, в целом, не против. КРП действует по всему миру. Признана многими международными организациями как полноправная, воюющая с турецким государством, сторона. Известна благодаря неоднократным самосожжениям активистов.

переулок между Большим Базаром и мечетью Беязит, выставка паутинно исписанных халатов в Топкапы. Непосредственно, в Музей Каллиграфии, кстати, ходить совершенно не обязательно. Гораздо более эффектные книги и письма с печатями есть в Музее Исламского Искусства, напротив всё той же Голубой Мечети: Коран, как поперечное сечение «джамии», Коран—лабиринт, Коран — танец золотых змей, Коран, аяты которого вписаны внутри других аятов, снова вписанных внутрь других и сколько угодно далее.

Красные алавиты

Красные пятиконечные постеры запрещенной Курдской Рабочей Партии на дощатых заборах пролетарских районов. Идейным курдом оказывается продавец бананов на пристани, целует мой палестинский платок и шепотом говорит «Оджалан» - имя их партизанского лидера, пожизненно заключенного на острове Имралы. На книжных развалах удивительно много турецких книг по анархизму, Че и палестинским боевикам. Квартиру лидера молодых марксистов в

«Галатасарай» – стамбульский «Спартак», выросший из стамбульского пажеского корпуса.

Гольбейн – хитроумный амстердамский выскочка, первым додумавшийся использовать турецкую рабочую силу для своего бизнеса. Ошибочно известен, как

запутанном районе Аксарай найти легко: в окне черная статуя свободы на красном фоне держит в руке вместо факела натовский самолет. «Война — это варварство! Альтернатива — социализм!» -- яркие антиамериканские плакаты с забинтованными детьми и смеющимися солджерами по всему городу. С теми, кто это клеит, я и собирался тут встретиться в первую очередь.

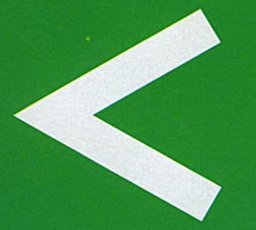
Турецкие коммунисты на встречу в университет пришли в серых полушинелях, за отворотами которых «для своих» приколоты: Ленин, Мао, их собственный, казненный властями, Ленин по имени Мустафа Субки и всё тот же Оджалан.

США – «Большой Шайтан».

Один из пришедших недолго сидел за поджог полицейской машины и очень за это уважаем. Рассказывает за чаем о шести запрещенных в Турции подпольных партиях, которыми набиты тюрьмы. Во всех шести состоят одни и те же люди. Лидер одной из них — Четин Гюнеш недавно покончил в камере с собой, но в самоубийство никто не верит. Политические голодовки сотен заключенных — обычное дело. Другой товарищ часто ездит в Берлин на заработки: турецкая диаспора там активно рубится на профсоюзных демонстрациях, потом применяет на родине европейский опыт, за что, правда, и попадает на нары. Все они болеют за

Иблис – фамилия Аш-Шайтан. Профессиональный совратитель жен. Комендант Джаханам (см.ниже).

местный «Галатасарай» и шумно вспоминают, как 11-ого сентября сорвали на стадионе официальную минуту траурного молчания. Источником революционной нестабильности в Турции который год остается партизанский Курдистан, о котором они говорят, как верующие о Мекке. Курды живут там 5 тысяч лет. Автономии им не дают, потому что автономия будет «красная». До недавнего времени у них было MED-TV, собственный спутник-телеканал, но его запретили. Нетипично коротко для Стамбула стриженная девушка сетует, что в стране кризис, профессор получает как мусорщик, и хотя им приходится

перебиваться студенческой бузой и акциями против британских баз, но, если, например, Оджалана казнят, они готовы «перенести войну» в города. Эта девушка с веснушками и в стильных очках вообще оказывается из них самой решительной и начитанной. Потом мне шепнули, она из особой семьи: родители состояли еще в Дэв-Сол («Революционная Левая»), основанной Оджаланом и, отсидев, эмигрировали, а она вернулась. «США поддерживают в Ираке лояльных к ним курдов, чтобы уничтожить наших, не лояльных» -- переводит она собственную статью из их газеты. Речь заходит о полной зависимости турецкой экономики от западного заказа. Я вспоминаю голландца Гольбейна, который рисовал ковры с не азиатской экстренной синевой, а делали их крестьяне тут, в горах, толстыми деревянными гребнями терзая своих белых овец и выкрашивая нити травами в любой угодный Гольбейну цвет. Это сравнение товарищи мне прощают только как писателю. «Назым Хикмет» -- иронично называет меня их комиссарша. Сначала я думаю, что это значит «полный мудак», но потом вспоминаю, что Хикмет вроде бы классик турецкой литературы, написавший «Город без голоса», «Пить Солнце» и переводивший в тюрьме «Войну и мир». Сидел, конечно, за

Джанна – очень дорогой курорт, куда все стремятся попасть.

революцию.

Я спрашиваю, как они оценивают лозунг «Коммунизм во имя Аллаха!». За тюрбаны в Универе боролись ведь вместе с исламистами. Неожиданно смущаются и начинают быстро тарабанить на турецком, забыв про меня, а после признаются, что вообще-то они и есть те самые «алавиты», и могут сводить меня к своему алавитскому «Деду». Алавиты не ходят в мечети и не соблюдают пост, а в пятничную ночь проводят «джемы» -- до рассвета читают гимны имаму Али, пляшут и пьют (!) вино. Женщины у них равны мужчинам. После Корана их главная книга «Дед Карнут», никто не знает, в каком веке написанная. «Дед» -- вообще их главная должность. Пропаганда обвиняет ночные бдения алавитов в свальном грехе. Обычная претензия к сектантам.

Возможно, это просто туристический аттракцион, позволяющий почувствовать себя героем «Матрицы», пришедшим за пророчеством. По виду малообитаемый дом из темного дерева. Сумеречный второй этаж. Какие-то ворчливые бабы в грязных юбках. Дед сидит один в инфантильной детской рубашке и смотрит перед собой. Коммунисты говорят ему что-то и он включается, как автомат, проглотивший жетон, ищет руками по столу. Стриженная девушка у меня за спиной старается переводить. Дед быстро спрашивает и быстро, пока ты собираешься с мозгами, сам отвечает, читает свой рэп, шевеля ровно стриженной белой бородой. Я понимаю мало, потому что мысленно перевожу уже на русский. Но, кажется, так:

У людей два хозяина — Иблис и Аллах. Но у одного человека только один хозяин — Иблис либо Аллах. Кого бы ты ни выбрал, твой долг всё делить надвое. Половина твоего хозяина и половина чужого. Одна часть любой вещи пойдет в Джанна, а другая в Джаханам. Сначала ты будешь делить, а потом и тебя разделят. Как делить? Если всех, говорящих по-арабски, убить, язык не исчезнет, а замолчит. Если скосить все цветы, цветение не исчезнет, а спрячется. Это и есть вторая сторона всего, которая идет в Джанна и угодна Аллаху. Нужно отличать само цветение от того, что цветёт. Дух от глины. Неправильно отличающий это «ширк», а вообще не отличающий — «куфр». Иблис закрывает своим глаза и делает их рабами, а Аллах — открывает зрение и делает господами своих. Иблис не смеет ничего против Аллаха, он просто хочет, чтобы как можно больше вещей, не разделённых, пошли к нему в Джаханам.

Джаханам – очень строгая тюрьма, от которой все зарекаются и куда попадают те, кто с фальшивой путевкой лезет в Джанна.

И много чего еще. Задав все вопросы и ответив на них, Дед затихает. Меня уводят. Запоминается, что за мизинец он был привязан ниткой, уходящей под стол и от этого становится нехорошо. Спрашивать у товарищей не хочется. Где аттракцион, а где откровение, в конце концов всегда приходится решать самому.

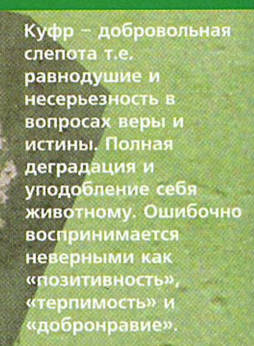
Молодые коммунисты на следующий день никак не поясняют и вообще не упоминают Деда. Мы снова обсуждаем конкретные совместные планы и общую ситуацию. Очень многие женщины на улицах — в очках. Это от слабого, маслянистого стамбульского электричества. Мужчины просто стесняются носить. Слишком яркий свет в домах вообще не очень-то принят. На ночь все топятся буржуйками и над черепичным хаосом сплошной дым. Стальные печки продаются рядами на пристани. Официальное телевидение, кроме бандитских сериалов, это задорная эстрада вроде нашей «Утренней Почты» 80-ых, угадай-шоу с призами-утюгами и целомудренные комедии, похожие на Гайдая. Никакого западного культа тела: хорошие герои такие же полные, шумные и вихрастые мужики, как и их антиподы.

Необязательность.

Во всём втором Риме, ныне — областном центре, вроде нашего Петербурга, есть какая-то приятная необязательность. Выраженное чувство сданных от греха полномочий.

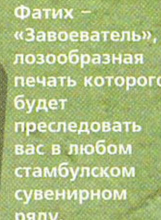

Ширк – смешение сил мира с их источником. Поклонение сущностям. Доверие к чему-то, кроме Аллаха. Признак внутренней деградации.

Куфр – добровольная слепота т.е. равнодушие и несерьезность в вопросах веры и истины. Полная деградация и уподобление себя животному. Ошибочно воспринимается неверными как «позитивность», «терпимость» и «добронравие».

На Набережной Мраморного моря лежит мачтами большой, еще не ржавый корабль, и в трюмах его — плеск. Местные бегуны в светлых «семейниках» курсируют тут утром вдоль длинных рыбных скелетов и сушащихся трубок наргиле под крышами недорогих морских ресторанчиков. Повсеместные античные руины с орнаментами и осколками колонн все в саже — зимой какие-то деклассированные бедолаги жгут ночами костры в мраморных норах под историческими обломками. Пнув грязный камень, выворачиваешь из глины мраморного зайца, который лопает виноград, обнимая гроздь.

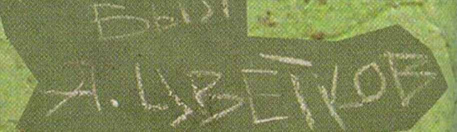

Фатих – «Завоеватель», лозообразная печать которого будет преследовать вас в любом стамбулском сувенирном ряду.

Хочешь забрать с собой, но вспоминаешь строгости закона об антиквариате, да и тащить тяжело, к тому же осознаешь вдруг: ты не первый и не второй, кто это тут нашел. Зарываешь обратно. Средневековая стена, в которую уложены камни разных форм, империй и сортов, то и дело прерывается, переходя в свалки, крапивные заросли или уютные кафе, никогда нельзя знать заранее. Цветущие вишни растут из стены параллельно земле. На стену можно влезть и долго идти, отдыхая в обвалившихся башнях, потому что сносного спуска вниз не будет. Случайные полицейские вяло машут, предлагая спускаться, но не показывая, где это сделать и вообще не преследуя. Для выяснения личности достаточно активно помахать им в ответ. Внутри стены зеленеют на грядках чьи-то картошка и лук. У мечети Фатих в арках римского акведука перемасленные турки вечно чинят старые тачки. На причале, где ты покупаешь жетон на паром, двое служащих, давясь от смеха, предлагают купить в нагрузку и увести с собой их кота. Кот матерый, жирный, наглый, и явно никуда с причала не собирается. Отшучиваешься тем, что в аэропорту не пропустят этот «дорогой антикварный турецкий коврик». После заката на главной городской площади под засранными чайками египетским обелиском малолетние сутенеры играют в футбол: ворота между пальмами.

Алексей Цветков

Ранний, 1987 года роман популярного шотландского писателя Бэнкса («Осиная фабрика», «Мост», «Шаги по стеклу») — построенная на флэшбеках исповедь бывшего рокера, к тридцати годам успевшего устать от славы и уйти в подполье, - почти обязательное чтение для рок-фанов. Разглядывая под микроскопом свою жизнь, герой романа Дэниэл Уэйр понимает, что у него всего лишь две проблемы: прошлое и будущее...

Йэн Бэнкс
Улица отчаяния
М.: Эксмо; СПб: Валери СПД

Чистая, беззащитная и максимально свободная поэзия, вышедшая из-под пера человека, бОльшую часть своей жизни проводящего в психиатрической лечебнице — без малейшей надежды на выздоровление: «Безумие воспринимается как плата за этот дар, за эту простоту». Уникальный поэтический дар Василия Филиппова был отмечен в 2001 году Премией Андрея Белого. Знает ли он об этом — достоверно не известно.

Василий Филиппов
Избранные стихотворения (1984–1990)
М.: Новое литературное обозрение

Владимир Каминер
Russendisco
М.: Новое литературное обозрение

Бывший москвич Владимир Каминер вот уже тринадцать лет живет в Берлине. Ведет передачи на телевидении и радио, печатается в газетах и руководит Russendisco — самым веселым из славянских клубов немецкой столицы. А еще он пишет короткие пост-довлатовские рассказы — про то, как живется в Германии бывшим гражданам СНГ. Рассказы веселые — на первый взгляд. А на второй — жутковатые: не о жизни, а об элементарном выживании.

Киев:
Книжный Дом "Орфей", ст. м. Петровка, пр-т Красных Казаков, 6
с 9:00 до 20:00
Тел.: (044) 464-4945, 464-4970, 418-8473, 490-7456
"Книжкова лавка", Бессарабская площадь, торговый комплекс "Метроград"
с 10:00 до 21:00
Тел.: (044) 247-56-15
"Книжковий світ", Площадь Независимости, торговый центр "Глобус"
с 10:00 до 23:00
Тел.: (044) 238-59-41
"Буквоїд", Площадь Независимости, ТЦ "Глобус", 2-я линия, под монументом Независимости
с 10:00 до 22:00
Тел.: (044) 238-20-80, 238-20-90
"Сяйво", ул. Большая Васильковская, 6
с 10:00 до 20:00
Тел.: (044) 235-43-66
"Світ книги", Площадь Славы, торговый комплекс "Квадрат"
с 10:00 до 20:00
Тел.: (044) 531-99-70
"Цитрус", ул. Бассейная, 4, ТЦ "Мандарин Плаза"
с 10:00 до 23:00
Тел.: (044) 230-95-37

Днепропетровск:
"Книжковий всесвіт", пр-т Карла Маркса, 67, ТЦ "Гранд Плаза"
с 10:00 до 22:00
Тел.: (056) 740-10-38
"Галерея книги", ул. Московская, 15
с 9:00 до 21:00
Тел.: (0562) 36-05-38

Одесса:
«Книжкова перлина", ул. Дерибасовская, 14
с 9.00 до 23.00
Тел.: (0482) 35-84-04, 35-84-05
"Книжкове диво", ул. Екатерининская, 22
с 9:00 до 20:00
Тел.: (048) 728-76-84

Симферополь:
«Мудрый лис», ул. Маяковского, 12
с 10:00 до 20:00

Все магазины работают без перерыва и выходных

Магнус Миллз
Загон скота
М.: Эксмо

Магнус Миллз — не только самый известный в литературных кругах водитель лондонского автобуса, но и автор прославленного дебютного романа «Загон скота», вошедшего в 1998 году в шорт-лист Букеровской премии. Посланная в Англию бригада шотландских лентяев днем строит ограды, а ночью пропивает заработанное в местных пабах. Абсурд, черный юмор и полнейшая отморозка — «Кафка, Беккет и Веничка Ерофеев в одном загоне».

Харуки Мураками
Призраки Лексингтона
М.: Эксмо

Авторский сборник рассказов до неприличия модного японского мистификатора, эквилибриста и престидижитатора — того, который «Охоту на овец» сочинил и «Хроники заводной птицы». Из послесловия: «Когда я писал, особо не задумывался. Просто писал то, что хотелось написать. А когда стал читать, расположив рассказы в хронологическом порядке, в некоторых местах ловил себя на мысли: "Во как?!"».

RE

lexandre druganov 2002

[повторение – мать учения]

фото:александр друганов<drive@cs.com.ua>

повторение – мать учения – 2

alexandre druganov 2002

alexandre druganov 200

фото.александр друганов<drive@cs.com.ua>

alexandre druganov 2002

повторение – мать учения – 3

фото:александр друганов<drive@cs.com.ua>

UNITED COLOR
OF NOTHING .

МАЛЫШ

ТРЕПЕЩЕТ НА ВЕТРУ

Рыки-чуки-чу! Рыки-чуки-чу! Зовут их Aaron Freeman и Mickey Melchiondo. Рыки-чуки-чу! Еще их зовут Dean Ween и Gene Ween, и поют они десятью-двадцатью разными голосами плюс еще одним детским...

Тупняк какой-то... Сижу, слушаю, ногами по полу стучу в ритм - и ни одной фразы в голове для затравки. Про "WEEN" рассказать что-нибудь внятное действительно невозможно, не зря все телеги про группу начинаются именно с этого заявления. Любой рассказчик с самого начала изweenяется за свое скудоумие и начинает взахлеб гнать набор собственных рефлексий и глюков, навеянных творчеством этой пары придурковатых вивисекторов музыки и поэзии как жанров. В глобальном смысле. Вот вам мой вариант: "WEEN" очень похожи на накуренных докторов Франкенштейна и

"Мы – серьезные музыканты. Нам очень нравится сочинять музыку. Но еще у нас есть некоторое чувство юмора. А люди вокруг просто не понимают, что такое возможно – быть серьезным музыкантом с чувством юмора."

Павлова, подрабатывающих на полставки ночными патологоанатомами в консерватории. На работе они убиваются в говно, кромсают на куски почившие не без их помощи музыкальные стили и долго с ними играются во всякие дурацкие игры типа "Перехода Суворова через Альпы за швейцарским сыром" или "Геймер Рубик рубится в Принца Персии на квейковском движке". Потом на скорую руку сшивают оставшуюся расчлененку обратно, потому что утро предвещает скорый приход главврача-декана и штраф за вандализм на рабочем месте. Нахулиганившись, эти вечнозеленые тинейджеры добивают пятки и успешно скрываются от правосудия. Это про музыку мультик. Про тексты хентай не слабее: представьте себе Чуковского и Есенина, играющих в буриме на мешок травы с Филипом Ротом и Чарльзом Буковски. На столе - три бутылки контрафактной водяры и кулек волшебных грибов. Под столом - еще пять водки и ящик пива. Не нормального, а какой-нибудь теплой мочи.

Надышавшись гелием, много пискляво матюкаются, когда слог не идет. Между делом травят пошлые анекдоты и говорят про телок, причем плохо говорят, нелицеприятно и изощренно скабрезно. От обилия бухла, курева и матюков стихи в буриме получаются соответственные. В конце концов, под утро, когда побеждает дружба, призовой мешок уже оказывается не мешком, а всего лишь стаканом. Его дербанят на четыре приблизительно равные части, допивают последние капли пойла и все валят к тем телкам, которых только что хаяли, дабы достойно закончить продуктивную ночь. С телками, естественно, у них нифига не получается, все отрубаются и

"POD мы записывали, нюхая полирольный спрей, MOLLUSK, учитывая зиму - под канистры алкоголя, но вообще мы любим курить. Нормальный концерт - это когда еще за час до его начала потолок зала низко опускается в виде густого облака!"

громко храпят. Такой вот мой рефлекс на "WEEN"...

Все weenформационные источники обильно распыляются на тему музыки и текстов, что понятно, конечно, но мало кто озадачился раскопками протосказок про Дина и Джина, а они, между прочим, очень даже ничего. С понтами и таинственностью - что ваш "The Residents". В нескольких интервью дуэт, округляя для усиления эффекта глаза, полушепотом рассказывал о явлении им в тинейджерском возрасте некоего призрака по имени Бугниш. Явился он им, короче, и как начал стращать, а ну, живо, пацанята, делайте мне тут немедленно, значит, рок-группу и песни во славу меня, ужасного, пишите хорошие! Много пишите, качественно, а не то я вас живо... Это... В общем, сильно плохо им сделать угрожал. Подростки, ясно, пообсирались от страха и немедленно объявили всем, что теперь они - рок-группа "WEEN" и лабать начинают музыку свою. По словам братьев, Бугниш приходил к ним лично всего три раза. В первый - для знакомства и объяснения аспектов своего наличия и величия, второй - когда Дин решил, что пора ему из "WEEN" валить, и Бугниш его крепко запугал, а про третий группа предпочитает особо не распространяться. Понятно, что духи просто так не приходят. Вломил им Бугниш, видать, неслабо... Рожа зубастая на их пластинках - это вроде как он и есть. Серьезный дэв, ничего не скажешь. Парни, когда Бугниш им сообщил, что отныне их зовут Дин и Джин, видать, были в полуобморочном состоянии, отсюда и путаница с конкретикой - кто из них Дин, а кто Джин, знают точно только они сами. По крайней мере, в сетке так. Путаница. Связка "Freeman = Dean, Melchiondo = Gene" встречается немного чаще, поэтому я решил на ней остановиться, но это не повод считать, что так оно и есть на самом деле. Бугниш их знает, как правильно?

История у "WEEN" до смешного неправильная, такая же идиотская, как и их песни. Где это видано, чтобы дуэт двадцатилетних торчков, принципиально пишущийся дома на четырехканальник и сочиняющий клоунские песни, уже свой второй полноценный альбом выпустил на мажорном лейбле "Electra"? Ну и времечко!.. Так глядишь - BMG скоро переиздаст раннего Летова. На золоте, лимитированым тиражом, с 30-страничными буклетами. Представляете - включаете вы MTV, а там: "Какая попсня! Вырубите на фуй!" Жуть, в общем. У "Electra", видать, или дела шли плохо или менеджер бухой в дрова был, когда слушал демо братьев Ween. Не думаю, что бабла с них много фирмачи доят, но на кофе и пончики должно хватать железно. Группа на записи экономит. Джин однажды в блокноте столбиком подсчитал, сколько долляров "WEEN" оставляет в кармане, записываясь "кустарно", и аж раком (зверем таким) засвистел от удивления - много получилось. Но это не значит, что пишутся они плохо - звук очень даже сносный, как у семидесятников средней руки. И "электрики", ясный день, лашпорта всякие подчищают звуковые. А уж что до текстов - изweeните, из песни слова не вырубишь топором.

Откуда братцы берут темы для своих песен - загадка. Они вовсю пытаются убедить прессу и поклонников, что жизнь сама диктует им идеи, а они только рифмуют их и ложат на музыку. Странное, надо сознаться, заявление. Они вполне радужно женаты, у них есть дети и все такое... Что же это за жизнь такая с братоубийствами, раздавленными хорьками, СПИДом и прочей чернухой? Или вот: "Мистер, тут у меня в скверике пони что-то забарахлил, помогите, а? Он не кушает травку и листики, а только кашляет кровью. По-моему, у него какая-то х**ня с легкими... Помогите ему, пожалуйста!" Поется от имени ребенка типичным для "WEEN" трогательным голосом без тени сарказма. Мелодия - самая солнечная и добрая. А в результате - детская психологическая травма, не меньше. Про менингит спинного мозга - еще страшнее. "Мамочка, почему вокруг меня врачи? Почему так болит спина? Я что, умираю? Я, наверное, увижу Боженьку?" Это куплет, поет типа маленькая девочка. В припеве уже нормальными голосами братики поют: "Улыбайся же, всемогущий Иисус - от менингита скоро я загнусь!" Ну и уроды, мля! За эти две песенки им, ясный день, крепко влетело, но не настолько, чтобы они перестали гадости всякие сочинять. Один поклонник "WEEN" в форуме заявил, что собственными ушами слышал, как 40 китайских детишек распевали песенку про туберкулезного пони на уроке английского языка. Простая мелодия, стишки про пони и про помощь - чем не обучалка? Но - легкие с кровищей?! По мне, так учителя - в тюрьму, китайцев - на курс психологической реабилитации, а "WEEN" - на выселки в Антарктиду. Так ведь нифига, их даже на MTV протащили! Не без помощи Бугниша, наверное... Плюс - смешные все-таки тексты, смешные, ржешь от начала альбома до конца. Жестокий стёб - хороший фактор для продвижения вверх по лестнице "попа", ведь чувство юмора у всех разное, а некоторые, как говорится, "любят погорячее".

Музыкальные конечности "WEEN" ласково обвивают и посасывают всю рок-энциклопедию, базирующуюся в 60-х и 70-х. Разные люди услышат разные отголоски - в зависимости от своих собственных предпочтений. Но одно точно - Фрэнк Заппа должен был бы обожать Дина и Джина, забреди он хоть на один их концерт. Дуэт к сочинительству музыки относится гиперчувствительно и мгновенно обижается, когда "WEEN" причисляют к т.н. fun-року. Они считают себя больше панками, чем клоунами с гитарами. Море братьев Ween разлилось с годами широко, одним берегом упершись в архипелаг Капитана Бифхарта, а другим омывая землю "Dead Kennedys" и полуостров Дэвида Боуи. В центре его - все. Один только альбом "Chocolate & Cheese" вместил в себя такое разнообразие стилей, что поначалу я принял его за какой-то сборник наподобие "Cafe Del Mar", только панковый. В нем мило соседствуют принсовский фанк, латино, страшный моторхэдовский вокал, лирика, достойная "битлов", ковбойские песенки, чуть ли не краут-рок и так далее. В остальных альбомах можно найти действительно ВСЕ остальное. Реггей, диско, хэви, арт, прогрессив, джаз, кантри, хип-хоп... Только техно они не играют, предпочитая живой звук похороненной Борисом Борисычем рок-музыки, поскольку гитаристы. Альбомы братья пишут преимущественно вдвоем, лишь для марафета приглашают иногда под коду друзей точек наставить. На пластинке "12 Golden Country Greats", неожиданно и полностью сделанной в кантри, они наняли целую бригаду динозавров, игравших еще с Пресли, Бобом Диланом и Роем Орбисоном, поскольку сами для кантри были слишком... Молоды?.. Да и на концертах, понятно, вдвоем особо не разыграешься, поэтому на сцене с ними тусуются сессионные басист, барабанщик и клавишник. В начале тысячелетия в их "живом" составе, кстати, играл парень, 15 лет отпианинивший в "Blood, Sweat & Tears". В том же 2000 году "Foo Fighters" вежливо и ласково заманили "WEEN" отыграть вместе тур. Догадайтесь, почему? Все очень коммерчески грамотно и просто - практически все концерты братьев собирают полные залы и клубы. Те, кому билетов не досталось, стоят на плечах у обилеченных счастливчиков и никто особо не бухтит - на сцене происходит много чего интересного и на досужие разборки внимания просто не хватает. "WEEN" концертирует много и часто, выкладываясь по полной и играя сеты по 2-3 часа. Понятно, что не стадионы они собирают, но для такой полуформатной команды популярность у них просто бешеная. Аншлаги и обилие бутлегов - неплохой показатель востребованности.

Сами братэллы свою публику не очень-то жалуют. Им подавай думающего слушателя, а под сценой, в основном - сплошной зубоскальный молодняк в бейсболках задом наперед. Но сами ведь weenоваты... Уж больно музыка у них раздолбайская, а для этого состояния души самое время - до 20 лет. Плюс официальный сайт группы, который парочка курирует персонально, с распростертыми клешнями и душой приветствует любую обратную связь, вот пионеры и пишут им по сотне писем в день. В гости даже ходят. Замечательная картина: вваливается к браткам в комнату человек несколько weenтанутых детей с кумирами пообщаться, а дуэт накурился только что и на измене такой

"В 4 утра мы были под грибами, и у нас был жестокий бэдтрип. Мы только что дописали песню про менингит позвоночника, и я спустился на лифте вниз купить каких-нибудь поддивок – крэкеров там или чего еще, – невзирая на жуткую паранойю. Там, внизу, я нарвался на заголовок газеты "Мамочка, я умираю?" рядом с фотографией маленькой девочки, и меня окончательно накрыло. Я вломился обратно в комнату и заперся на страшной измене. И только когда Мики стал напевать за дверью что-то очень доброе и растормаживающее вроде "Мистер, помогите моему пони", меня попустило, и я выполз к нему из своей комнаты. А спустя несколько часов "Мистер" уже был готов."

детям чего-то страшное как протрет! Про Бугниша, например. Дети - врассыпную, домой попускаться. Но через неделю отходят и в чате потом шпарят, как они с братьями Ween чуть ли не бухали... А братья вздыхают: "Ну почему же, почему нас такие придурки слушают?" Но выкладываться на всю не прекращают. Честные...

Наверное, от этого, а, может, - по детской привычке - писаться они уединяются в какие-нибудь страшные гребеня. У сэло или на морское необитаемое побережье, где зимой их застает потоп. Все не как у людей. Только свой последний диск "White Pepper" "WEEN" писали в нормальной студии где-то возле Вудстока, да кантрюшный "12 Golden Country Greats" в столице кантри Нэшвилле, а так - все по норам да хазам. Аут оф контрол. Правда, географическая обособленность постоянно дарит им новые впечатления и глюки, которые, в свою очередь, выливаются в новые текстуальные извращения. Про музыку - ни-ни! Музыка "WEEN" прекрасна и вечна. Гармонии песен, подаренные природой и химикатами, которые братья, не стесняясь никого, употребляют, действительно красивые. Отвечаю! Садясь за новую песню, они изо всех сил стараются написать "самую лучшую мелодию за всю историю музыки". Такой подход к качеству и глубокая самокритичность не помешали им нашарашить уже к 1990 году больше тысячи песен, но аналитическое отношение к собственным трудам прошлых лет заставляет их признавать с каждым новым альбомом, что предыдущий был полным говном. "WEEN" любят только то, что играют непосредственно в данную минуту. Все остальное - где-то далеко. На пленках, пылящихся в домашней студии. Пленок этих, по словам Дина, так много, что если завтра они решат прекратить писать новый материал, то различные компиляции и сборники нереализованных вещей вполне смогут прокормить их еще с десяток-другой лет. История знает не менее продуктивных ребят. С Майлзом Дэвисом связываться не будем, он долго на сцене был, а вот Хендрикс - это да. Поиграл меньше 10 лет, а записанный им материал и всякие бутлеги спецы до сих пор разгрести не могут. С "WEEN" так же, но музицируют они уже скоро как 20 лет, а пиратов не только не вешают на рее, но и поощряют собственным примером, рассовывая по Интернету свои "неофициозы". Их "WEEN Radio", круглосуточно прославляющее Бугниша по Сети, по мнению журнала "Rolling Stone", вошло в пятерку самых лучших музыкальных сайтов, авторами которых являются сами же музыканты.

Голоса у них - как из какого-то патологического мультфильма. Гитарные соло - лаконичные и точные, как мелодии на старых мобилах. Сами гитары - вообще хоррор. Что "WEEN" любят больше сочинения музыки, так это крутить ручки на всем, где они есть. Интересно, наверное, увидеть их арсенал примочек и всяких других "педалек" и процессоров, которыми они нещадно насилуют любой звук, записанный на пленку. Очень похоже на конец 60-х, когда все эти дивайсы только начали появляться и все, кому не лень, начали их "накручивать" - так появился psychodelic. "WEEN" даже "битлообразные" романтические сопельки часто доводят до звука "Nine Inch Nails", за колонки переживать начинаешь. А когда представишь себе, сколько часов работы стоит за этими хрипами и всхлипами - поневоле начинаешь слушать их внимательнее. По легенде после выпуска "The Pod" у группы на руках оказалось пленки на 3600 часов! Это 150 суток непрерывного звука, если по-русски... Вот бы такой трудоголизм - да на благое дело!

Вообще с "WEEN" ситуация сложная и запутанная. Они все вокруг себя - ситуации, еду, искусство, людей - все, что поддается субъективизации, классифицируют на "він" и "не-він", если употребить украинскую фонетику. "Нирвана - неплохая группа, это "він", "Макдональдс сосет, это "не-він" или "хорошо вчера погуляли, "він" был полный"! В тоже время самих братьев классифицировать со стороны практически нереально, поскольку в них есть все. Как сами же они говорят, "и плохое, и хорошее, и Бугниш". Да и надо ли? Они творят, что хотят, со своей музыкой - отлично у них это получается. С текстами - то же самое, но на любителя. Они смешат, но это не делает их "смешными". Сочиняя свои анекдоты на довольно скользкие, а иногда и откровенно аморальные темы, они все равно никогда не опускаются до уровня пошлятины. О, нашел! - они НЕ ПОШЛЫЕ!!! Жесткие - да, но тухлых шуток, которые часто мешают заснуть в плацкартном вагоне, вы от них не дождетесь.

В любом случае, согласитесь, что снять трусы и позволить своему малышу радостно трепетать на ветру - не такая уж и плохая тема!

Папа Зим

фото:александр кадников

ТРУДОВОЕ

библиотечка журнала НАШ

ВОСПИТАНИЕ

для 5–11 классов

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ПРОСВЕЩЕНИЕ"
2003

УРОК 14

ДВА КОЛЬЦА, ДВА КОНЦА

или PENTHOUSE своими руками

Мама не даёт вам денег на порнуху? Папа отобрал диск с девочками, и сам смотрит на работе? Не беда! Ножницы и бумага - ваши верные помощники в деле полового самовоспитания.
Когда Тарасу Григорьевичу Шевченко царские сатрапы запретили писать и рисовать и для верности отправили в ссылку, где коробка хорошей ленинградской акварели стоила как пять бутылок водки, великий поэт не растерялся и часто развлекался вырезанием затейливых бумажных фигурок, напоминающих о невинных народных затеях на любимой Украине. Вспоминал Кобзарь также соратников и соратниц по революционным кружкам (в мемуарах ссыльных встречаем восторженные отзывы о сложной 68-фигурной композиции "В притонах Петербурга").
К сожалению, ни одна из работ не сохранилась.

Итак, возьмите лист плотной бумаги, ножницы, сменные трусики — и в перед. К наслаждению через творчество.

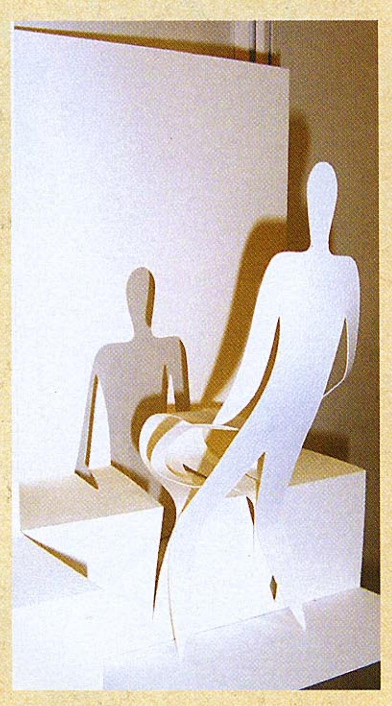

Рис. 2.

Рис. 1.

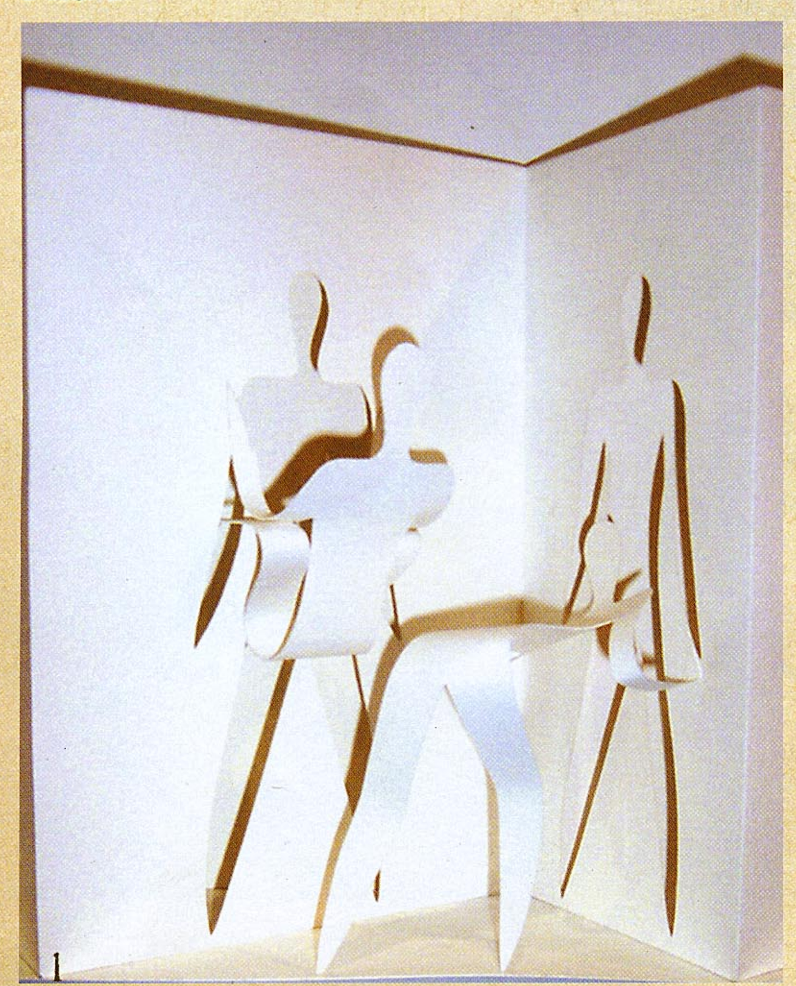

Рис. 3.

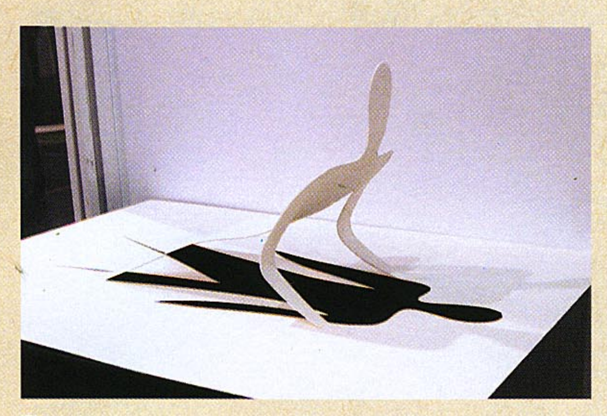

Рис. 4.

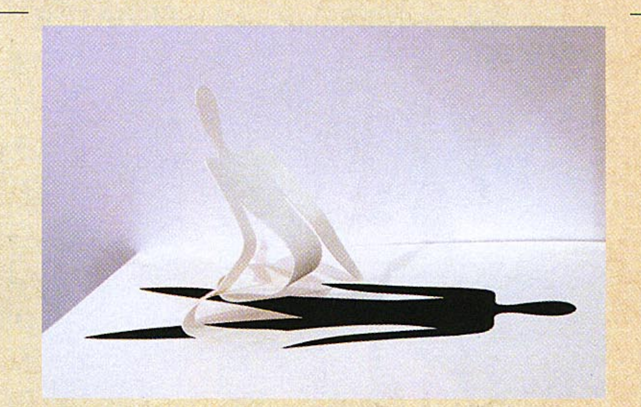

Рис. 5.

работы: александр лидаговский,фото:олег мохов;<www.365birthdays.tv>
арт-диверсия на выставке PAPER WORLD UKRAINE 2003

Рис. 6.

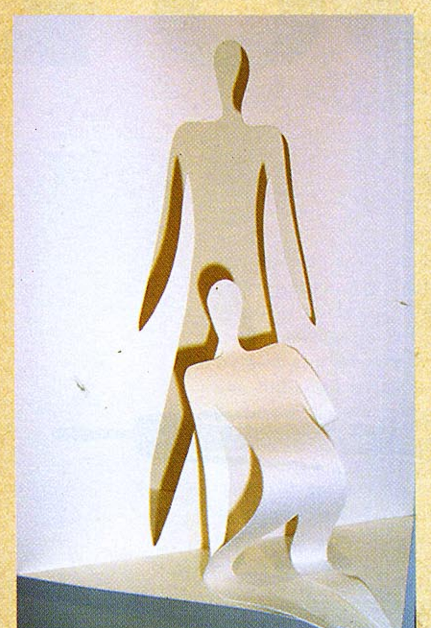

Рис. 7.

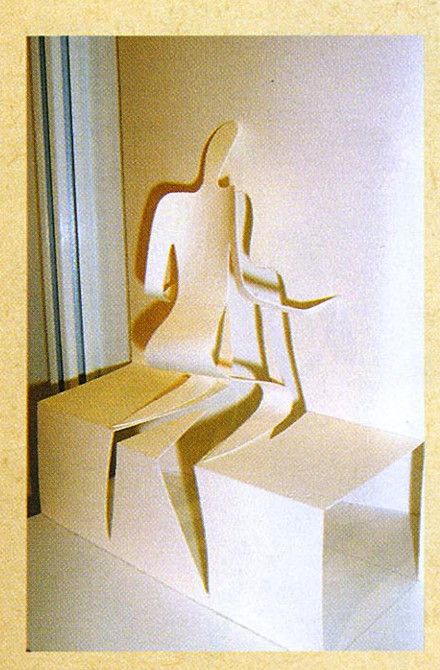

Рис. 8.

Рис. 9.

088

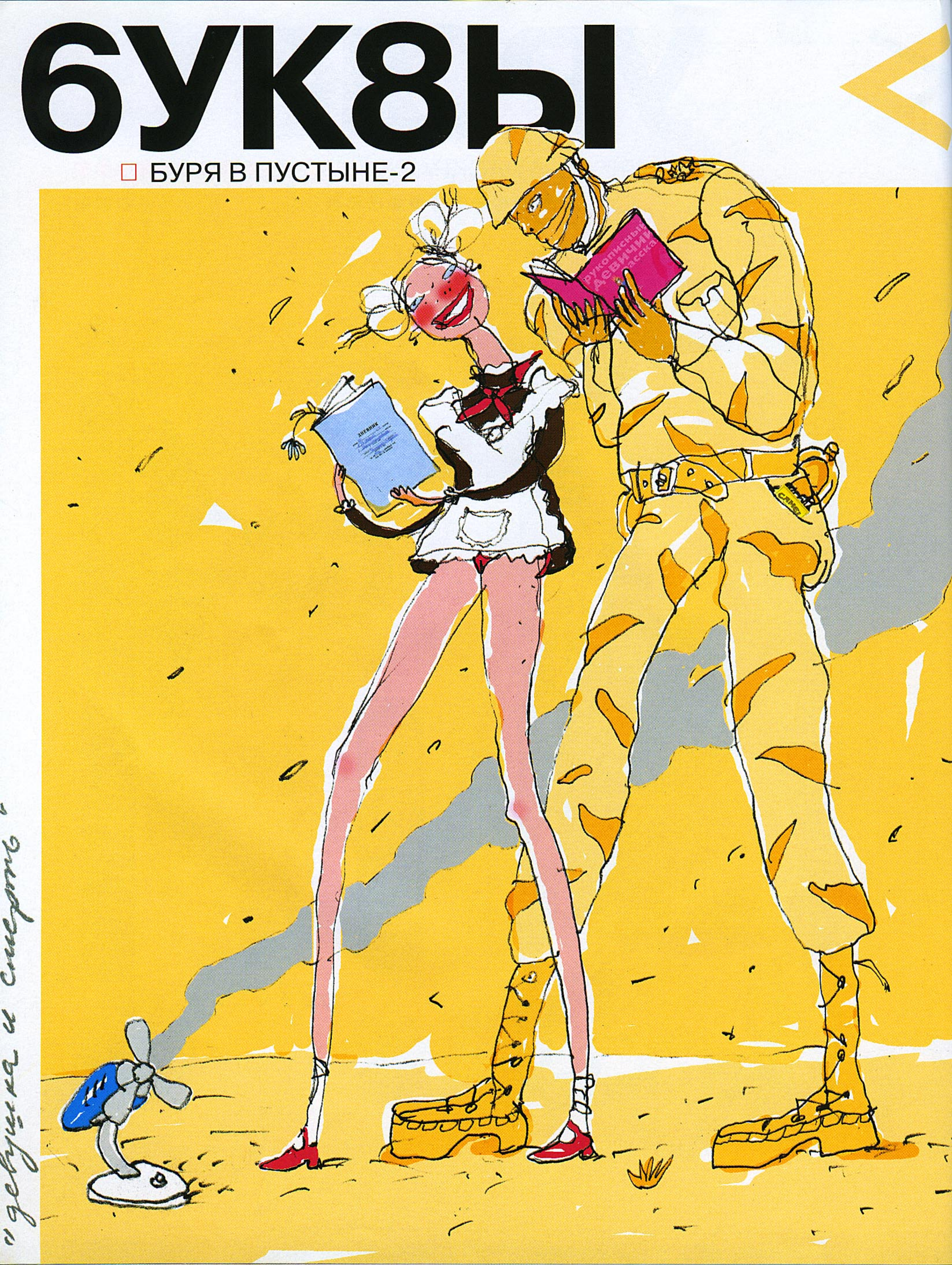
александр лидаговский,фото:олег мохов,<www.365birthdays.tv>
арт-диверсия на выставке PAPER WORLD UKRAINE 2003

< УРОК 15

ВЫРЕЖЬ И РАСКРАСЬ

идея и деньги: александр кадников

6УК8Ы
БУРЯ В ПУСТЫНЕ-2
„девушка и смерть"

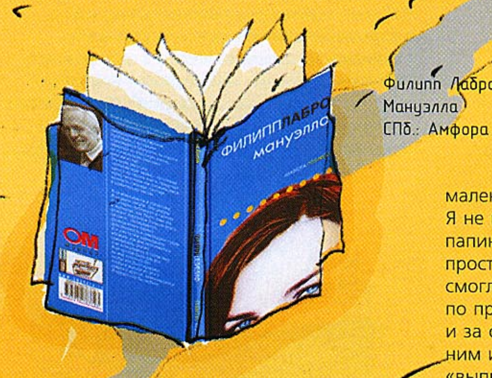
091

спасибо Владимиру Корну

Майк Телвелл
Корни травы
СПб.: Амфора

Все те, кто всерьез интересуется музыкой рэггей, растафарианством и зелено-желто-красной культурой благословенного острова на букву Jah, должны знать, что есть такое культовое кино с непереводимым названием — "The Harder They Come". Снял его в начале 70-х продвинутый белый ямайский режиссер Перри Хэнзелл, а главную роль — талантливого паренька, приехавшего из провинции в Кингстон с целью пробиться в поп-звезды, по волею обстоятельств ставшего национальным героем и местным Робин Гудом — сыграл Джимми Клифф, реальная звезда рэггей и автор заглавной песни ленты. Сам фильм, пропитанный музыкой бунта и запахом ганджи, и альбом с записью его саундтрека имели оглушительный успех, в результате чего американское полуальтернативное издательство Grove Press обратилось к Майку Телвеллу, журналисту, борцу за гражданские права и профессору Массачусетского университета, с просьбой о «новеллизации» фильма. Четкий, зафиксированный на бумаге сценарий у ленты отсутствовал, и это развязало родившемуся и выросшему на Ямайке Телвеллу руки: воспользовавшись мотивами фильма Хэнзелла, он добавил к ним собственные детские воспоминания о реальных исторических событиях и собственное взрослое понимание их социально-политических причин. В итоге получился объемный эпический роман о жизни острова в 50-70-х гг. XX века — книга, оказавшаяся шире, богаче и глубже послужившего для нее отправной точкой фильма. Телвелловский роман, впервые опубликованный в 1980 году, давно признан классикой «литературы Третьего Мира» и изучается в курсах Afro-American Studies в университетах Англии и Америки. Опубликовав русский перевод этой книги, «Амфора» преподнесла неожиданный подарок тем отечественным «растаманам», для кого слово «Ямайка» ассоциируется не только с косяком, портретом Боба Марли и плохой песней группы «Чайф».

Цитата: «Передовое вертолетное звено «Операции "Дружба"» провело четыре недели, исследуя самые отдаленные холмы в районах, известных производством травы. Вертолетчики вместе со следовавшими за ними по пятам солдатами вряд ли многое пропустили... Крестьяне восприняли все это стоически. «Пускай Вавилон тешится, - сказали они. — Вертолеты улетят туда, откуда прилетели, а трава, она навечно — мир без конца. Пусть себе жгут поля — пройдет дождь, и трава снова восстанет, зеленая и ласковая. Траву не убить им».

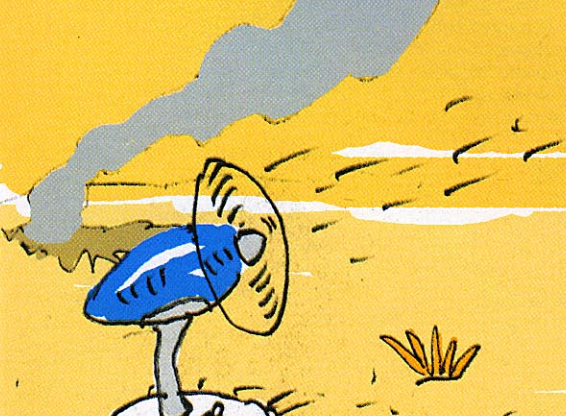
Филипп Лабро
Мануэлла
СПб.: Амфора

Последнее время все как побесились — кричат: да шо ж это такое! шо за чернуха кругом? пысьмэнныки только о сексе, насилии, кровяхе и всяких ужасах пишут! где нормальные светлые и добрые книжки? не о гангстерах и наркоманах, а об обычных людях. Спокойно! Все есть! Просто надо знать, где искать. Вот, к примеру, «Мануэлла» французского писателя и тележурналиста Филиппа Лабро. Якобы европейский молодежный бестселлер, одна из самых читаемых книг поколения 90-х. Про семнадцатилетнюю девушку на пороге взросления, про поиски Большой и Чистой Любви, про бескомпромиссное желание строить жизнь согласно собственным идеалам. Короче, позитив такой, что аж зубы сводит. КрасЫво, романтЫчно и чрезвычайно стерильно. Для мОлодежи и пОдростков самое то. Впрочем, и для читателей постарше сойдет — в качестве камертона, по звучанию которого можно определить степень своей нынешней «испорченности». И вспомнить, что когда-то давно все виделось в абсолютно другом свете.

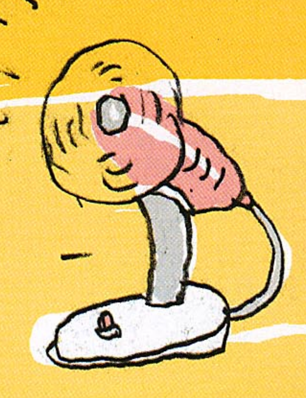
Цитата: «Чак слегка провел рукой по моей груди, так — очень быстро, и если мне и показалось тогда, что это странно, я не стала об этом задумываться. Я и представить себе не могла, что это что-то иное, чем простая неловкость. Но он мне сказал тогда:

- Надо же! А ты ведь уже совсем не маленькая девочка.

Я не врубилась. Я и подумать не могла, что лучший папин друг мог попытаться меня облапать, вот так, просто, и даже если бы я и догадалась, то уж никак не смогла бы рассказать об этом ни маме, ни папе. Теперь, по прошествии времени, мне было стыдно — и за него, и за себя... Я больше не видела особой разницы между ним и всеми этими козлами, которые предлагали мне «выпить бокал вина» или подождать у выхода из магазина, где я работала в июле. По сути дела, это было одно и то же, тот же тип, который решил поиграть с тобой и уверен, что ты будешь играть по его правилам. Девчонка в этом возрасте — это просто игрушка, правил-то она как следует не знает. Конечно, мы не жертвы, но мы — готовы к употреблению. И с этого дня я ненавижу Чака за то, что он хоть на секунду мог подумать, что я тоже готова к употреблению».

Андрей Геласимов
Год обмана
М.: ОГИ

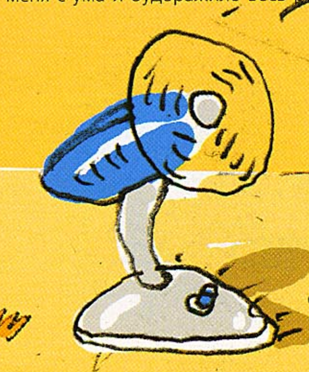
Андрей Геласимов — это первый пример удачной интеграции «сетевого» писателя в «нормальное» литературное сообщество. С тех пор, как издательство «О.Г.И.» выпустило в конце 2001-го первую книжку молодого автора «Фокс Малдер похож на свинью», заглавная повесть сборника и еще одна геласимовская вещь, «Жажда», несколько раз попадали в шорт-листы разных литпремий, а имя Геласимова прочно вошло в обойму авторов современного мейнстрима. Теперь «О.Г.И.» представляет читателям новый роман писателя, «Год обмана», лучший из опубликованных на сегодняшний день (честно говоря, повесть «Ф.М.п.н.с.» с ее «новым сентиментализмом» была откровенно слабовата, а от постченеченской «Жажды» за версту несло фальшью). Завязка «Года обмана» напоминает начало французского фильма «Игрушка»: недалеко, но симпатичного 23-летнего неудачника-раздолбая Михаила его начальник-олигарх «покупает» в компаньоны своему сыну Сергею. В романе золотой ребенок постарше экранного — ему 17 лет, и Михаил должен «сделать из мальчика человека»: научить его «пить, драться, ходить по бабам». А у Сергея уже имеется девушка Марина, в которую, естественно, влюбляется Михаил. В общем, «Год обмана» - это расцвеченная легкой стрельбой, похищениями и взрывами джипов смесь лав-стори и романа воспитания; книга, в которой все из самых лучших побуждений врут друг другу. Книга очень даже приличная; ежели хочется чего-нибудь спокойного и душевного — прочтите, не пожалеете. Одно в ней плохо: бросающаяся в глаза запрограммированность на успех. Да и простоватая она какая-то — настоящая литература такой не бывает. Но потенциала - до фига! Короче, Геласимов, мы в тебя верим: пиши-пиши, авось в настоящего Писателя вырастешь.

Цитата: «- А знаешь, как я познакомился с Мариной? — сказал Сергей.
- Как? — словно бы нехотя спросил я.
- В трамвае… Я убегал от своих охранников и прыгнул в трамвай. Он как раз трогался с остановки…
- И что случилось в трамвае?
- Я не знал, как заплатить за проезд. Там были какие-то штучки на окнах, но я не понял, для чего они.
- Постой, ты что, не знал, для чего нужен компостер?
- Нет. Откуда мне было знать? Я в трамвай попал первый раз в жизни».

Лулу С.
Великолепная Лу
СПб.: Амфора

Книжка экзальтированной, но вполне адекватной 19-летней девочки из Петербурга о том, «как она любит Эла, ненавидит универ и все такое». Эл — это Элтон Джон, а до него был Элвис, а еще раньше — Джо Дассен. Так что любовники у Лу сплошь и рядом красивые, богатые и знаменитые, но виртуальные. А живые мальчики, топчущиеся вокруг Лу, ее пока нисколечко не интересуют. На редкость пустая, но при этом вполне милая и обаятельная писанина — не исключено, что ровесницы автора-героини будут читать ее с превеликим удовольствием (из разряда: «о, и это как у меня!») Редакционная аннотация стоит того, чтобы привести ее полностью: «Автор этой книги — безнадежное дитя девяностых. Девочка-тинейджер, зажатая между Интернетом и западными блокбастерами. Американский образ жизни впитан ею с молоком матери. Ее проза — проза Майкрософта. Удивительно другое: при всем этом она интересна». Интересна-то интересна (кстати, об этом еще можно поспорить… хотя ладно, определенный драйв в ней таки присутствует), но забывается ровно через секунду после прочтения. Нет, сверстница малышки Лу Ира Денежкина все ж куда полюбопытней будет — та барышня не так на себе любимой зациклена, она еще и по сторонам смотрит.

Цитата: «Элвис был бесподобен. До Элвиса не было никого, и после Элвиса не было никого. Был только Элвис. …одно его имя сводило меня с ума и будоражило весь регистр моих нервных окончаний. А кличка Пелвис как резиновый мячик выныривала где-то между «Эл» и «вис», вызывая неизменные ассоциации в моей голове. Его имя было сладким, как мятный леденец, который я ощупывала языком и сжимала губами до тех пор, пока он не превращался в пенис с натянутым презервативом бананового вкуса прямо у меня во рту. Понимаешь ли, детка, такой род отношений, который существовал между мной и моими любовниками, имеет множество плюсов: во-первых, никто ни от кого не зависит, никаких взаимных обязательств, никаких скандалов и сцен, а когда мне надоедает, я просто встаю и ухожу; во-вторых, и это тоже ценно, трахаясь с кем-то в моем воображении, можно делать это сколько угодно раз и по-всякому, не рискуя при этом залететь, как это нередко случается наяву. Минус же состоит в том, что все это просто большой мыльный пузырь, а на самом деле ничего нет, нигде, только у тебя в голове. Восхитительно, безопасно, но нереально».

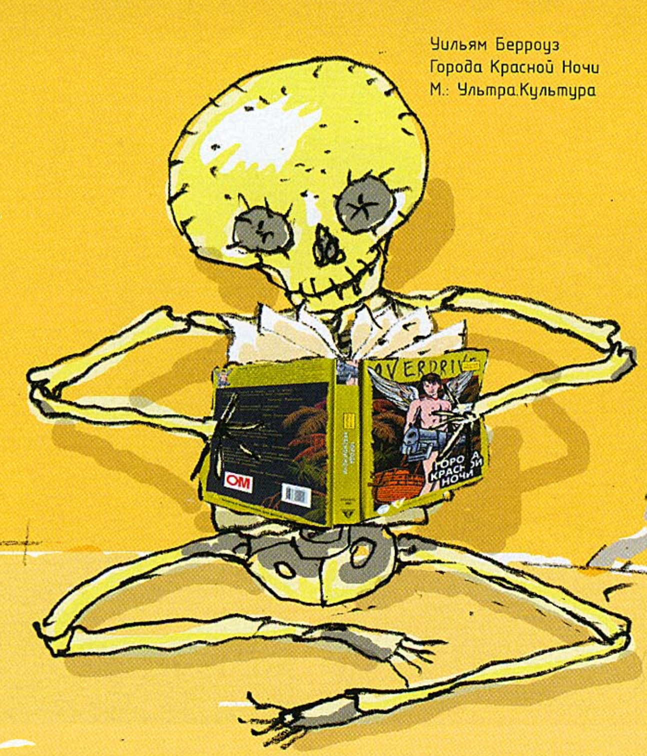
Анджей Стасюк
Белый ворон
СПб.: Азбука-классика

42-летний Анджей Стасюк, едва ли не самый популярный из современных польских прозаиков, «сочинил» себе эффектную биографию: в молодости он имел все задатки будущей рок-звезды, но после введения в Польше военного положения мысли о карьере андеграунд-музыканта пришлось отбросить. Тогда Стасюк заявил о своем принципиальном отказе нести воинскую службу (дескать, пацифист!) и на полтора года угодил в тюрьму. Потом стал активным автором самиздата, а в 1986-м перебрался из Варшавы в карпатскую деревушку, где занялся выращиванием аргентинских лам (экий эстет!) и основал собственное издательство. Роман Стасюка «Белый ворон» (1995), ставший бестселлером в Польше и переведенный на несколько европейских языков, рассказывает о том, как компания повзрослевших друзей детства, тридцатилетних мужчин, чьи жизненные пути за последние 15 лет весьма разошлись, снова собирается вместе, чтобы отправиться в поход — поиграть «в партизан» и добавить в свою пресную жизнь немного адреналина. То, что начинается, как обычная «вылазка» в зимние горы, оборачивается серьезным испытанием для героев романа. В Голливуде из этой мощной экзистенциальной драмы о дружбе, предательстве и выборе, мастерски сочиненной человеком, который не понаслышке знает, что такое «плыть против течения», запросто получился бы крепкий остросюжетный триллер. Блин, куда бы припрятать роман Стасюка от боссов "Мирамакса"?..

Цитата: « - Ты что, и впрямь не понимал, на что идешь, когда отправлялся в эти сраные горы? Ты действительно был таким кретином? Думал, тридцатилетние мужики едут в турпоход сливаться с природой и ходить по следам травоядных и хищных животных? Но это же абсурд! Действительно думал, что мы полазим по горам, пошлем родным цветные открытки, а под конец сфотографируемся на память? Ну, скажи, скажи... Не важно, назовешь ты это безумием или нет, но ты принимаешь в этом участие, и, как бы ты ни обманывал себя раньше и сейчас, правда одна: за нами гонятся и будут гнаться. А мы должны убегать, и именно это мы и делаем... Ты же отлично понимаешь, что шутки кончились. Мы ведь и приехали сюда, чтобы покончить с шутками, прекратить наконец шутить, чтобы соскрести с себя это говно шуточек, когда кончается пиво, кончается водка, чай... не знаю, что еще, и пора расходиться по домам. За нами будут гнаться, а мы будем убегать, хотя мы ничего не сделали».

Самая значительная из книжек, опубликованных за два-три последних месяца. Конечно, переводов старика Берроуза повыходило немало, но «Города Красной Ночи» - это настоящий Burroughs De Luxe. 400-страничный роман, написанный в 1981 г., стал первой частью увенчавшей творчество писателя трилогии, где он изложил свое видение человеческой цивилизации и причин ее кризиса. В первую очередь, «Города» поражают своей масштабностью: действие разворачивается одновременно в дюжине разных времен, а количество героев исчисляется многими десятками. Весь берроузовский роман — это попытка поиграть с Историей, смоделировать ситуацию «что было бы, если...». Он повествует о «межвременной» войне, ведущейся двумя извечно противоборствующими силами, представители которых - условно назовем их «сторонниками свободы» и «реакционерами» - способны путешествовать во времени и переходить из одного тела в другое. Берроуз — визионер и ярый противник диктата «повествовательной литературы»; он рассыпает по страницам книги множество ярких картин-вспышек, предоставляя читателю возможность составить из них собственную мозаику, собственный «роман». «Города Красной Ночи» - это must-read для всех фанов писателя и настоящий challenge для тех неофитов, которые рискнут погрузиться в его делириум.

Уильям Берроуз
Города Красной Ночи
М.: Ультра.Культура

Цитата: «Жители [Городов Красной Ночи] делились на избранное меньшинство, именовавшееся трансмигрантами, и большинство, называвшееся рецептаклями... Приводим пример этой системы в действии: вот старый трансмигрант на смертном одре. Он уже выбрал себе будущих родителей-рецептаклей, которые вызваны к месту смерти. Затем родители совокупляются, достигая оргазма как раз в тот момент, когда трансмигрант умирает, так что его дух входит в матку, чтобы после перевоплотиться... Многие трансмигранты предпочитали не дожидаться старческой немощи и разрушительного действия болезней, когда дух их настолько ослабеет, что будет поглощен младенцем-рецептаклем. Эти безрассудные трансмигранты, находясь в полном расцвете сил, после суровых тренировок по сосредоточению и астральной проекции, могли выбрать двух гонцов смерти, чтобы те умертвили их перед совокупляющимися рецептаклями. Наиболее часто использовавшимися методами умерщвления были повешение и удушение; трансмигрант умирал, испытывая оргазм, что считалось самым верным путем к удачному перемещению».

Читал до изнеможения Макс Шевцов

ПСИХИЧЕСКАЯ АТАКА С ЮГА

(сайко-лекция, прочитанная Моисеем Великолепным редакции журнала НАШ)

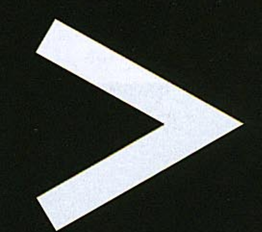
И пришел Моисей к *народу* и изрек все слова песни сей вслух народа
(Втор. 32, 44)

К середине 90-х по всей нашей бывшей стране расцвели, заколосились и заколбасились две музыкальные субкультуры, по поводу которых раньше оттягивался лишь узкий круг посвященных — реггей-культура и культура рокабильная. Субкультуры эти, со всеми присущими им историей, мифологией и ритуалами, существуют в черно-белой оппозиции, находясь на равно отстоящих от музыкального мейнстрима полюсах. Но если доморощенные растаманы сейчас появились в любой глубинке (во всяком случае, в этом уверяют нас классики), то рокабильная культура аккуратно дислоцирована в пределах прежних и нынешних столиц. Исправить эту ситуацию всеми возможными способами старается Макс Бутенко, лидер двух более чем известных - в рамках своей субкультуры, естественно — проектов: «Freno de Pedales» и «Tomato Juice». В одном из опубликованных интервью Макс сказал: «Наша постанова — не звездная. Она миссионерская...». Отсюда происходит второе имя Макса — Моисей Великолепный (для краткости — Мося). Как библейский Моисей нес своему народу слово Божье, так «сайкознавец» Мося несет соотечественникам информацию о своей любимой музыке. Этому помогает тот фактор, что Макс является «жителем Крайнего Юга» - он обитает в самом центре столицы Крыма, и каждое лето его гостеприимная квартира становится перевалочным пунктом для многих десятков музыкантов, художников, пьяниц и просто хороших людей, мигрирующих по маршруту «Север-Юг» и обратно. Обаяние Макса столь велико, что он инфицирует вирусом «рокабилли» (в его крайней, «сайкобильной» форме) любого, кто встречается с ним в первый раз. Его монологи — это всегда театр одного актера. Журнал НАШ, по мере своих скромных сил стремящийся сеять разумное, доброе, вечное, с радостью предоставил Моисею свои страницы. К сожалению, на бумаге невозможно передать все нюансы интонации, мимики и жестикуляции рассказчика. Но что есть — то есть. Внимайте...

- Как вся эта история началась… Был я панком Триппером… всю дорогу… долгое время. Но все равно метался: был то стилягой, то панком - то почище, то погрязнее. И вот в один момент мне братья Электроники, Митгарцы*, посоветовали: чувак, да тебе в самый раз послушать «Психоатаки». Раньше, в 80-х, выходили такие сборники — «Психоатака на Европу» («Psycho Attack Over Europe»). На обложке первой пластинки с неба сыпались контрабасы, а вся земля была покрыта крысами, и на горизонте можно было узнать надломленную Эйфелеву башню, надломленный Биг-Бен и где-то далеко-далеко — надломленный Кремль. И я действительно стал слушать эту музыку и понял, что это моя музыка. А тогда было начало 90-х - много всяких команд… играют разную музыку… а рокабилли в моем Крыму никто не играет. И для того чтобы в Крыму был рокабилли, я решил сделать рокабильную команду. Мне нужен был контрабасист… В то время я работал в театре и выменял на вертушку «Арию» контрабас… у контрабасиста Фурмана… который занимался контрабандой контрабасов в Турцию. Я выменял у него контрабас, и он оселился у меня дома.

всё, картинки закончились, теперь будет много текста и несколько татуировок

Но сам я его не дергал. К тому времени у меня уже была гитара — полуакустика... «Музимка»... с рычагом... купленная у дауна одного... Виталика... городского симферопольского дауна... он работал в музыкальном магазине грузчиком. В результате, на место басиста я выдергиваю ги-и-иперчувака — «Куби Кубикташева». Это Дима Гладченко из очень прогрессивной — на тот период времени! — команды «Страшные сказки». Спросил его: ты играл когда-нибудь на контрабасе? (он был басистом) Он говорит: играл... один раз... Говорю: ну, пошли ко мне — сыграем... К тому времени я разучил на гитаре трехаккордовый блюз — но рокабильный! Не какой-нибудь там ритм-энд-блюз или негритянский — рокабильной формы. И мы его сыграли. Все! - дело стало в барабанщике. Сначала нашим барабанщиком был Костя Денисюк — который сейчас уже кинорежиссер в Киеве. И мы пошли покупать ему барабан... в Универмаг... и были там самыми последними посетителями... покупали такой пионерский... чуть выше серия, чем пионерский... барабан... за 55 рублей, как я помню... в 93-м году... под «Прощание славянки» - так в нашем Универмаге выпроваживали раньше народ! Хе-хе-хе. Это было дивно! Но... не выгреб он... не выгреб. Тогда мы подключили его брата младшего, Жеку Денисюка. И все — организовалась банда, начали мы заниматься, репетировать... А я в это время готовил документы под отъезд в Испанию.

НАШ: - А почему именно в Испанию?

- В Испанию я ехал к Тио — это мой названный дядя, оперный певец Николай Назаров. И к своему однокласснику Альфонсино. И вот перед отъездом я говорю: пацаны, я еду в Европу, нужно записаться. И мы у меня на кухне делаем студию и записываем два сингла, два трэка: «Hello, My Cat» и «Mary Cook». Причем, у нашего барабанщика хет был не с левой стороны, а с правой; играл он, стоя, и все получилось не на ту долю. Но таки мы записали эту пластинку, и перед отъездом я штудировал олимпийский, 80-го года, разговорник русско-испанский и обнаружил там в разделе «Велоспорт» термин «freno de pedales» - «педальный тормоз». Предложил: ну как, вас устраивает название. Они говорят: ну да, ничего лучшего не приходило... И уехал в Испанию!

Для картахенских рокабилов, которых я нашел, известие о том, что к ним приехал рокабил из какой-то далекой-далекой страны... ну, их вырвало, ваще... они были потрясены... и пригласили меня на большой... называется у них... как же это у них называется?.. не помню... у меня даже билет остался... На большую вечеринку. Они, картахенские рокабилы, привезли две команды: из Аликанте одну, а другую из Бенидорма. «Тибуронес» - как сейчас помню... это «Акулы», и... и еще одну команду... которая пела на испанском языке песню «Бэйби, бэйби, син прара», что означает «Бэйби, бэйби, давай без платы». Они были все такие толстые, и — лето, жара — потные. Концерт задержался на час, потому что был чемпионат мира по футболу, в 1994 году, и все рокабилы смотрели футбол сначала, а потом играли свою музыку... И вот, когда я представил на кассетке два этих сингла, они ничего не ответили. Они не врубались — потому что это, с одной стороны, не рокабилли, а с другой — и не сайкобилли.

НАШ: - А ты тогда уже знал термин «сайкобилли»?

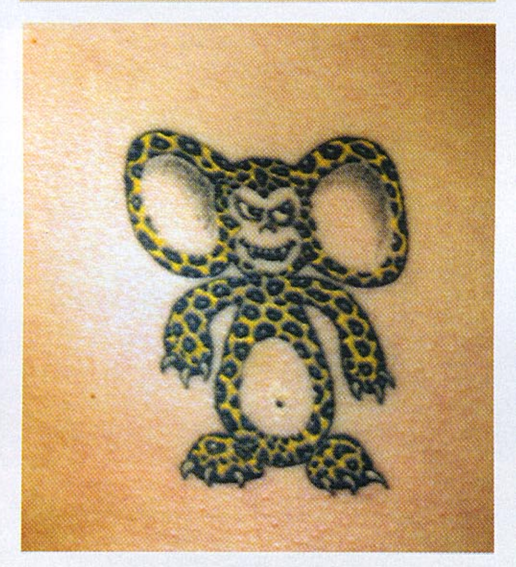
- Конечно. Как только «Сайкоатака», пластинка эта, появилась у меня от Митгарцев... это сразу после панк-фестиваля 90-го года в Гурзуфе*... появилась пластинка, и я уже знал, что есть «рокабилли», есть «сайкобилли» и есть еще и «хилбилли». Хиллбилли — это вообще праотец всех «-билльных» настроений. Музыка парней из-за холмов — то есть пацаны жили на ранчо, гоняли скот, убирали навоз, железные дороги строили, а потом собирались и начинали играть музыку. Когда все, кто их окружал — женщины на вечеринках — говорили им: парни, у вас такие красивые песни, вы так круто лабаете, вот бы вас услышали где-нибудь в другом месте... они стали выбираться в «сити». Появлялись в «сити» такие парни и исполняли музыку. В результате, сложился такой классический состав хиллбилли: контрабас, акустическая гитара, вокал и соло-гитара.

И когда я вернулся из Испании, - меня все ждали, - неделю мы проводим на курорте, потом возвращаемся в Симферополь, и тут у нашего товарища Алекса, первого тату-мастера, гитариста «По барабану», появляется мотороллер Yamaha - трехколесный! Я выпиваю немножко портвейна и смотрю: даже девчонки на нем ездят — большая компания... все по парку ездят... и я спрашиваю: Алекс, можно мне проехать? Он говорит: да, чувак, конечно - садись и езжай. (...) И вот у меня была ***(с гордостью)*** черепно-мозговая травма, меня сразу же начали все называть ЧэМэТэ, Чумитэ... на четыре сантиметра проломило голову, и как только я вышел из такого состояния — ***(внезапно)*** на Крым опустилась холера... жесткий карантин... и — как сейчас помню! — 17 сентября организовывается акция «Рок против холеры». Участвовали Электроники и «Остров Крым»*. И когда они узнали, что Мося хоть и поврежден, но у нас есть номера, говорят: хотите выступить по центру? — мы говорим: отличненько! Это был дебют. И мы как дали... паровоза... и все у нас получилось! И все стали подходить и говорить: ну, конечно, такого не было, такого заряда энергии, и вообще, такой музыки никто никогда не играл. Так началась движуха... Моя - «Freno de Pedales» и Моисея...

НАШ: - Хотелось бы, чтобы ты объяснил читателям журнала разницу между «рокабилли», «сайкобилли» и другими «-биллями» всякими...

- Есть такая телега... Вот о хиллбилли я уже рассказал — это был праотец всего... И в те же времена появляется диксиленд, ну приджазованные такие музычки, начинается вот этот американский симбик, из южных штатов... Кстати, здесь можно сделать вот такую паузу... ***(Снимает толстовку, чтобы продемонстрировать свои татуировки)*** ***(Фотографу)*** Короче говоря, снимай сразу - флаг Конфедерации. Все рокабильное происходит под флагом Конфедерации. А в принципе так получалось, что хиллбилли — музыка ковбойская, и танцы народные, ковбойские... Эта музыка была не только для того, чтобы слушать, а и для того, чтобы потанцевать... до сих пор это называется «get on line» - у меня есть такая кантри-пластинка, на которой описываются движения танцев ковбойских, ***(с ухмылкой)*** в линеечку, в ковбойских сапогах. Вот. И, короче говоря, народ танцует. Хиллбилли — это, в принципе, глухой стилек такой. Но многие из них уже появляются в серьезных заведениях в Штатах, на Юге... А потом, после войны, после 45-го года, появляется направление «джайв» — симбиоз конкретный происходит свинга, всего прочего, белое-черное, и начинают джайвовать — конкретно начинает народ ***(с неистовством в голосе)*** крутиться, вертеться, уже такая экспрессия начинается... все - война позади, ***(с хитрой ухмылкой)*** поте-ерь немно-ого... можно крутиться и вертеться. И вот приходит начало 50-х, и на юге Штатов появляется музыкальное направление «рокабилли». Его исполняют исключительно белые граждане планеты. (...) В общем, появляется стилек, костюмы всякие, прикиды, а рок-н-ролл достается и черным и белым. Но рокабилли — это исключительно белое направление! И даже есть такая телега, что Чаку Берри так хотелось побороться за корону рокабилли, что в одном из своих интервью он сказал: единственное, о чем я жалею — ***(с выражением)*** и-но-гда! — что я черный... А так, говорит, я сделал бы и Элвиса, и Джерри Ли, и Бадди Холли-очкарика, и Билла Хейли, автора «Rock Around The Clock» - он бы всех их... Ну, возможно, кстати, оно так бы и было... И вот «Sun Records» с Сэмом Филипсом начинает заниматься этой культуркой. Для всех стало неожиданностью, что она стала тако-ой психопатичной, тако-ой психоз покатился по всему миру... вообще – борода всем стала... особенно, конечно, недоставало Европе. Кстати, испанские рокабилы во главе с Марио... рассказывали: мы от вас не сильно отличаемся — у вас «железный занавес» упал в 86-м году или в 85-м, а у нас «железный занавес» упал в 80-м, когда ушел Франко. А Франко не пускал... даже «Битлз» не были в Испании... так давали просраться испанцам, что, в принципе, у них не было ***(по слогам)*** ро-кен-ро-ла! Ну ладно, и вот это рокабилли тянется-тянется... наступили 60-е: бит, хард-рок, психоделики-хиппи... и наши рокабилы непонятно где оказались... Но все равно, Элвис, уже обладая короной к тому времени и будучи наркоманом и каратистом вместе взятым... ***(удивленно)*** а вы что, не знаете, что у Элвиса черный пояс, и занимался он вместе с Брюсом Ли в одном зале?.. они даже, приходя на тренировки, вот так вот ***(показывает)*** друг другу по рукам хлопали... Так вот, у Пресли корона, у него концертная деятельность... конечно, на Юге идет рокабильное движение - сейчас появляется очень много сборников, где есть очень много... даже вот в нашей рокабильной среде есть такой расклад: основной король — Элвис, - как Владимир Великий... потом идут князья — потому что никто не взял эту корону... да, Джерри Ли мог бы взять эту корону... спокойно бы... но по малолетке загремел и еще умудрился в Англию попасть с этим раскладом — зачем он туда сунулся? можно было обойти этих консерваторов — ну все, не стал... Билл Хейли — красавчик... но все равно, не прогреб... ***(торжественно)*** да-а, был Джин Винсент — великолепный чувачок... но хроманулся тоже в один момент - не дотягивал до уровня Элвиса по красоте и по походке... а потом же ж, значит, еще Эдди Кохрэн — вот это рокабил, конечно, сугубый... потому что в творчестве Элвиса — только начало... начало, рокабильные номера были, потом всё — чух-чух-чух — загасло в другой уровень, королевский... Он король рок-н-ролла, понятно, но с этого все только начиналось. А Эдди Кохрэн — Бомбей, он самый лютый и отпетый, когда я смотрю его записи черно-белые... так, как он дрыгается, и так, как в нем живет этот нерв, — ни у кого вообще не дергался и не жил! Бадди Холли — это вообще непонятный для меня перформэнс. Летал самолетами, носил очки, и когда показывают его фильмы — ну, классические американские фильмы о героях Америки — ***(с отвращением)*** это самая нудьга: у него там постоянные проблемы с женой и с детьми, она его не отпускает, - ну все, нудный фильм! Но масса, масса всяких рокабильных чувачков просквозила... мы их

называем «принцами»... мы о них ничего не знаем, потому что они не были раскручены... они сейчас приходят в виде сборников, но у этих «принцев» что ни номер — ну, которые в сборниках участвуют — атомные.
Сейчас продолжу... такой нюанс... вообще, тенденции рокабилли на Украине и в СНГ были таковыми — сначала, в конце 80-х — начале 90-х, все лабали классику, самое известное: «Blue Suede Shoes» Карла Перкинса, «Rock Around The Clock», «Tutti-Frutti» и погнали-погнали-погнали... Когда это научились играть все, - качественно! — народ начал лукаться вот в эти неизведанные «принцевские» музыки. Сейчас, прибыв в Питер... в «Money Honey», где играют рокабилы... больше 50% материала в репертуаре - это вот такие вот вещи, такие номера, которые от «принцев», именно от «принцев»... Во-о-от.
Ну, время шло-шло... пока там рубили хард-рок, рубили арт-рок, пока формировался вот этот слой музыкальной культуры, в конце 70-х годов появляются такие движухи... в Штатах, имеются в виду Штаты... рокабилли, но как-то сыгранное по-новому... по-новому *(пытается показать жестами, насколько «по-новому»)*... только профессионалы могут услышать, что в этом нового, но все равно — иной, свежий драйв... такое впечатление, что форточку кто-то приоткрыл - и дует: дует, дует, дует и под утро уже холодно торсу — если ты не укрываешься одеялом, как рекомендует Петя Мамонов, и руки на одеяло, вот так... *(показывает)* - уже дует, уже прохладненько. И тут появляются панки! Тоже в конце 70-х... панки появляются, начинают беспредельничать - бузю-гузю, гузю, - гудят буквально три года, и с 80-го — *(ерничая)* я так подозреваю, что Олимпиада подействовала на весь мир — появляется пост-панк... начинают все уже модифицировать... как Волшебные Садовники*... лопатку земли — лопатку песка, лопатку золы — лопатку гумуса... и база этой сортировки — в Англии, англичане начинают закидывать... и появляются такие-сякие пост-панки: «Баухауз» там, «Курэ» - и на этой волне в Англии появляется команда «Meteors». Которая утверждает, что она стоит у истоков направления «сайкобилли» и сам термин принадлежит ей. Но в Америке есть команда «Cramps», которая утверждает то же самое и валит, в принципе, в том же ключе.
Всё, появляется термин «сайкобилли» - появляются сайкобильные группировки... в основном, в Англии. И вдруг — 83-84-й год - Европа начинает заражаться, идет эта радиация, люди облучаются, и появляются гиперкоманды европейские, просто сумасшедшие: «Batmobile», появляются «Sharks», появляются «Frenzy», и тоже они там крутятся, вертятся — много-много команд, которые становятся королями, начинают выпускаться пластинки... из-за того, что все почувствовали, что Европа небольшая, можно передвигаться по ней, в разных странах происходят раз в месяц тусовочки... большие... называются они «рамблы», сайкобильные рамблы... в Лондоне — ежегодный летний... За 10 лет, к 94 году — все, торба! — Европа поражена... хотя пик приходится на конец 80-х. И в Питере в конце 80-х появляются команды — вот уже к СНГ мы приближаемся — в Питере появляется «Swindlers», первая вообще команда... сейчас часть из них живет в Дании... Белоконь, их основной двигатель... и короче говоря, они лабают сайкобилли и начинают ходить упырями по Питеру — шо мы такие крутые... культура сайкобилли: если рокабилы — это коки, все стильненькое, галстуки-шнурки, какие-то стильные рубашки, пиджаки либо кожаные куртки... там масса есть все-таки сезонов моды рокабильной: есть пиджачковые, костюмные, есть жилеточные, есть кожаные, коттоновые — масса всяких нюансов... Есть же такое направление еще — «тедди-бойз»... пока вот это вот гудел там арт-рок, «Лед Зеппелин», «Роллинг Стоунз» и все остальное, в это время в Англии все-таки оставались клубы, в которых играли тедди-бои... есть такой красавец «Crazy Cavan and Rhythm Rockers» - безбашенный... он сейчас хэдлайнер всех рокабильных европейских фестивалей... приезжают дядьки, им уже глубоко за 60, гитариста привязывают на ремнях вот так друг к другу - он играет на «Телекастере», старый алкаш, - потому что начинает он медленно, а потом начинает так двигаться, что всем им мешает, потому что они старые мастодонты и вот так вот стоят и делают *(показывает)*, а этот — один из них, худенький такой - начинает двигаться и мешать... тыкать всех по-старому, по-рок-н-ролльному, грифом в ребра и всякого им такого делать... *(увлекшись, вспоминает, к чему бы это он рассказывал)* тедди-бои! они там гудели, тедди-бои... есть даже такой расклад — тедди-бойский «тедди-пиджак», длинный однотонный пиджак, как правило... с отворотами... либо велюр какой-то контрастный, наглухо контрастный по окраске, либо леопард, либо жирафчик... но как правило, натуральный, натуральный — потому что с «Гринписом» у рокабилли очень мало чего общего... Потом, значит, сайкобильная движуха пошла, серьезнейшая... И я о чем?
И появляется в Питере масса команд. Но к тому времени в Москве уже тоже было рокабилли... *(Искренне удивляется)* Шо, мы уже 0,7 уготовили?.. И вот в Питере в этой тусовке появляется человек по имени Стас Богорад. Он слушает все это дело, видит, ему нравится, но в один прекрасный момент он говорит: я сделаю круче! А ему: ну попробуй... И Стас за два года — он вообще пианист, сын композитора, с

образованием фортепьянным — осваивает гитареху, берет на барабаны и контрабас двух ковбойцев - Лащука и Ильина, из джазового колледжа, - и они выпускают три сингла, на которые снимают видеоролики на тогда еще Ленинградском телевидении. И появились в Питере какие-то люди, сайкобильно-настроенные, которые забирают эти ролики и увозят в Лондон. Когда в Лондоне по какому-то каналу, в какой-то музыкальной передаче крутятся три этих ролика с подписью «Meantraitors. Leningrad», в то же время в Лондоне как-то оказывается Стас Намин и видит эту передачу. А он уже тогда хозяин SNC Records, «Цветы» уже сделали свое и как перегной в нефть превратились, качают его, подкачивают... И он думает: Ленинград, блин, это ж круто! Возвращается домой в Москву и спрашивает у своих: знаете «Meantraitors»? Никто не знает. Он туда лукануля, туда лукануля, туда, туда — никто не знает. Тогда он решает... а к тому времени уже радио начало работать: «Европа Плюс», еще какие-то... и он по радио дает телегу: ребята из «Meantraitors», вот телефоны, объявитесь. Парни прозванивают, и он говорит: собирайте манатки, инструменты и ближайшим же поездом приезжайте — пишем альбом! Наши ковбойцы — Стас Богорад, Лащук и Ильин — отправляются в Москву. Встречают их на «Мерседесах». А они уже все татуированные — у меня тут есть пластиночка, чтобы вы все увидели *(достает буклет к СиДи)* моих хороших, красавчиков... это как раз немецкая копия с винила... *(с пафосом)* первого сайкобильного винила этой страны!
Их встречают на «Мерседесах», привозят в кабак сразу. Это 91-й год. Стас Намин чувствует себя очень хорошо. Заходят татуированные, с челками чуваки, присаживаются, и к ним выходят цыгане — с поросенком, с гитарами — и поют: «К нам приехал, к нам приехал наш «Meantraitors» дорогой!» Они понимают, что попали круто — очень здорово. Ну, первым делом - гудеж, гудеж, гостиница, а на следующий день их завозят в подвал SNC Records и говорят: все, чуваки, вы здесь садитесь и ни-ку-да не валите, вы тупо работаете, пока весь альбом не выработаете. Они начинают писать альбом, и на следующий день случается в стране *(выпучив глаза)* ПУТЧ! Горбачев в плену в Крыму, Макаревич и прочая банда рубится под Белым домом - медали свои и все прочее отрабатывает. Начинается вся эта канитель, а они никуда не вылазят — только рубят и рубят своё сайкобилли. И когда был закончен этот альбом, с путчем уже тоже все было ясно — в стране началась новая эра!
И вот «Meantraitors» начали валить вещи, начали делать такое... и все - в Питере появляется движение «сайкобилли»: все с выбритыми висками — сикобилы... все говорят «сайкобилли», «сайки», а мы в Крыму их называем «сикобилами» - потому что я был в Испании, а по-испански «сайко» будет «сихо», и испанцы говорят — Марио тоже говорил: «сихобилли», а я, пока довез термин до Крыма, превратил его в «сикобилли», поэтому мы — сикобилы, сико... меня даже Садовники так называют... в лике Волшебного Садовника я под титулом Сика — никуда от этого не деться. Короче говоря, рубероид, рубероид, рубероид — начинается вся эта рубня. Но когда мы начали лабать рокабилли, которое потом оказалось сайкобилли — а мы об этом еще не знали; лабали, лабали, думали, что рокабилли, а оказалось — сикобилли. Да-а, так оно и было. Мы думали, что мы на Украине — первые. Ну может, где-то что-то и есть, но — не знали...
(Очень энергично) Потом в Симферополе находим команду — «Rocking Ham», «Вертящиеся окорочка». Шурик Педаль — маленький такой, Зийналов Роман Имамалиевич на контрабасе... Короче, начинаем вариться в этой тусовке, и народ начинает как к магниту — кто рокабильно-настроенный — прилипать. И я понимаю: сила! На пятый наш концерт — происходит дело в феврале — телефонный звонок... единственный обладатель телефона — Куби Кубикташев... 44-13-01 — сорок четыре-чертова дюжина-пожарная охрана — наглухо вообще телефон рокабильно-сайкобильный... по этому телефону накрывают Куби и говорят: чуваки, приезжайте

сегодня к семи часам в Ялту (в два часа был произведен звонок) — там будут какие-то рокабилы из Киева, мы готовы сделать так, чтобы вы тоже лабанули. Прибегает Куби, говорит: собираемся, едем, какие-то рокабилы из Киева... Мы выезжаем туда... зима... на «стоп» выходим — контрабас, гитара, барабан... стопим — у нас все хорошо складывается... чик — туда... приезжаем...

(Здесь сотрудники редакции, заслушавшись сладкоголосого Моисея, не заметили, как с их диктофоном произошел «закончилась-пленка-смотай». Спохватились минут через десять. Краткий конспект этих 10 минут: группа «Freno de Pedales» с трудом находит зал, в котором играют киевляне «Mad Heads», и попадает внутрь лишь к середине концерта; музыканты потрясены тем, что на сцене исполняется супердрайвовое рокабилли, встречавшееся им до этого только на пластинках; Моисей уточняет место группы «Stray Cats» в рокабильном пантеоне.)

А потом они лабают песню «Stray Cats» «Rock This Town», «Встряхнем Этот Городок», и выбегает на сцену — мы ее уже заприметили до этого — гигантских размеров женщина. В белой рубашке, в черной юбке — она похожа на пионервожатую — большие ноги, сама такая крупная, и начинает, высоко подняв вот эту часть *(хлопает себя по верху ляжки)*, вот так вот делать *(выполняет круговые движения голенью в разных плоскостях)*. Мы спрашиваем: кто это такая? Нам говорят: это менеджер «Mad Heads», Иванна Довженко. И когда закончили они все-таки лабать, мы вышли на сцену... наш контрабасист Куби Кубикташев был настолько поражен всем этим... а он крупных размеров парень — он чемпион по продаже арбузов в Ташкенте в 89 году, он всех узбеков сделал так, что они говорят: оставайся... у него большие сильные руки, он был комсоргом цеха по сборке телевизоров «Фотон»... он так дернул струну контрабасОвую, что вылетела «кобылка»... а «кобылка» - это очень важная деталь инструмента - чтобы он строил... пока мы настроили... народ орал, мы им там что-то лабали... и тут прибежали люди из Социального центра, владельцы этого амфитеатра, и сказали: всё-всё-всё-всё... Мы вышли и познакомились с ребятами, они говорят: мы завтра лабаем в Севастополе, в Клубе морских строителей. Вы приедете? — Конечно же, приедем...

И на следующий день мы приехали в Севастополь, лабанули уже большой нормальный концерт, с нормальной настройкой, и познакомились с командой «Mad Heads» из Киева. И оказалось, что эта команда существует с 92 года, что в Киеве есть женская... ну, девчачья... рокабильная команда «Rockland Ladies» - впоследствии вокалистка этой группы стала супругой Вадима Красноокого из «Mad Heads» и директором «Mad Heads». Даже есть такая телега, что якобы перед женитьбой был договор у Вадима с Оксаной: Оксана, ты станешь моей женой лишь в том случае, если прекратишь петь. Потому что на видеозаписях видно, что когда Оксана поет, Вадиму не очень нравится, потому что Вадим — «Золотой голос украинского рокабилли», уроки он берет у оперных каких-то красавцев... *(С восхищением)* Ох, как поет... Reverend Horton Heat*, знаешь, что сказал в Цюрихе на концерте, в общей «солянке»... ну Reverend Horton Heat, помнишь: *(напевает)* «Джаст ми! Ор из ит джаст ми?»... они играли с «Мэдхедсами»... сначала «Мэдхедсы» были, и потом, когда вышел... а, между прочим, «Ор из ит джаст ми?» - это вальс, а в репертуаре «Mad Heads» тоже есть вальс «Sharks». *(опять напевает)* «Гив ми э шарк, гив ми э шарк, вай донт ю гив ми э шарк?»... И когда, значит, выходит Преподобный, а на нем такая ирландская пасторская шапочка, они лабают, лабают, а потом дошло время в программе до «Is It Just Me», и он говорит: сейчас мы вам сыграем вальс... тут до нас была команда из Украины; неведомой для нас страны — Украины... *(с пафосом)* «Mad Heads»... они исполнили вальс... «Sharks»... это очень круто... самое главное — не увлекаться вальсами! *(Срывается в хохот)* Для рокабила самое главное — не увлекаться вальсами!.. Ребят, я немножко подустал... Давайте, я лучше возьму в руки банджо...

(...)

НАШ: - Расскажи о том, как появился «Первый Украинский Рокабильный Фронт»?

- Хорошо. Поехали. В общем, эта встреча с «Mad Heads» была роковой, потому что Иванна Довженко — это человек, который на какой-то период времени в рокабилли Украины оказался ключевым маршалом Жуковым. Что сделала Иванна Довженко? Когда в городе Ялте она узнала о существовании «Freno de Pedales» она нам сообщила, что в других городах тоже есть близкие по духу команды ... Есть люди — давайте сделаем пластинку! Каким-то образом она «Династию Рекордз» раскручивает на этот расклад, и в 98 году появляется пластинка. Благодаря Иванне, которая собрала всех... Очень деятельная... У нас же такой логотипчик тогда был — сайкорыба, так Иванну мы называли «сайкорыбой»... Так вот, появляется пластинка... называется «Первый Украинский Рокабильный Фронт». На ней представлены команды *(начинает загинать пальцы)*: «Mad Heads» (Киев), «Rockland Ladies» (Киев), «Non Stop» (Киев), «Shakin' Guts» (Харьков), «От винта!» (Ровно), «Bram Stoker», сайкобильная команда (Ровно), «Freno de Pedales» (Крым) и «Tomato Juice» - это момент рождения группы «Tomato Juice» как дочернего предприятия «Freno de Pedales». Получается восемь команд. Когда эта пластинка попала к россиянам — в Питер, в Москву, в центра рокабильно-сайкобильные, где уже выпускались подобного рода сборники, компиляции, - они были потрясены! Для них это был удар не то что ниже пояса, а удар между пупом и позвонком — такой силы они не представляли...

НАШ: - С момента выхода этого эпохального диска прошло почти пять лет. Что сейчас представляет собой рокабильно-сайкобильная сцена Украины? Имена, пароли, явки...

- Рассказываю, что на сегодняшний момент в украинском рокабилли есть. Гиперкиты «Mad Heads». Ну гиперкиты. Потому что красавцы. И **здесь** делают вещи, для Украины — украиноязычный альбом пишут. И Укупник две песни для них написал... *(Заметив всеобщее удивление)* А вы не знаете? Была такая ситуация: Укупник замутил такой коммерческий шоубизнесовый план - как же ж рубануть бабок на Украине? И проводится такая акция — «100% любви»... Укупник пишет песни для российских и украинских исполнителей... написал кучу песен и начинает прикидывать — это я дам Наташе Королевой, это — Могилевской, это — Таисии Повалий, это — Леонтьеву... ну не знаю, какая-то есть у него когорта людей, на которых он опирается... и тут одна вещь, она называется «Полетаем»... и он думает: кому дать? Приезжает на Украину - а у него в Киеве есть друзья, которым он помогает во всем - и начинает отсматривать материал - тех, кто светится на телевидении... Раз — клип «Mad Heads». Он такой: о! чуваки прикольно лабают... А Укупник как аранжировщик — он холец тех людей, которые лабают круто. И он говорит: сведите меня с ними. Сводят их с Укупником... Они рассказывают: мы приходим, три кожаных рокабила — кожаные куртки, голубые джинсы, «мартенсы», «гриндерсы» - три красавца... И Укупник сидит — крашеный пудель в очках — и говорит: так, пацаны, вот вам песня... *(поет)* «С высоты птичьего полета увидишь ты, что лучше нет пилота, ты меня узнаешь и еще отташь, но все равно — ты пролетаешь. Пара-ра, ра-ра, ра-ра-ра-ра...». И говорит: разучите и сделайте мне аранжировочку рокабильную... Чуваки делают, наворачивают ее там по всем раскладам от Брайана Сетцера и «Stray Cats» - по всем рокабильным канонам. Приезжают к нему в Москву записываться, лабают, и он говорит: ре-ебята, вы чё делаете? Кому нужны эти 45 аккордов? Народ принимает только три! Я вам помогу с аранжировкой. Вы должны догнать, шо никаких джазОвых приемов для «народной» музыки современной не существует - есть три аккорда, на которых все делается. Они говорят: ну как же? Мы же делаем... это ж круто... А он говорит: это круто в **вашем** мире. Для моей постановы я вам сейчас сделаю — и вы увидите, какой я профессионал. В натуре, делает аранжировочку, которую народ поет на всех концертах, ее знают, и клип же записан... Вы шо, не видели? У «Mad Heads» уже есть клип на «Полетаем», русскоязычный, и на «По барабану» - Придувалов снял! Причем был такой период: появился клип, и все — «круто, круто!». Потом оказалось, что это «Гуано Эйпс», цирковой вот этот расклад, и весь ролик содран оттуда, но только мощностей не хватило, и получился по-украински — как картошка, разрубленная лопатой надвое... То есть, «Mad Heads» - это гиперзвезды, они мотаются в Европу на гастроли и все такое...

Потом — «От винта!»; «Народный гурт Украины», между прочим, на секундочку! Народ с титулом. Это рокабильная команда — правда, у них свое собственное направление... если «Mad Heads» играют «чернобилли»... это ж только в нашей стране появляются такие названия: «чернобилли» - потому что Чернобыль... то «От винта!» лабают «укробилли» - потому что на украинском языке и «народный гурт Украины»... и им приходится раз в какое-то время подтверждать этот титул. Они рассказывают: приезжают дядечки, серьезные люди — филармонические, из Министерства культуры... слушают, как чуваки лабают, и ставят им «галочку»: проканали... *(со смехом)* остаются «народным гуртом Украины». Есть такие паноптикумы. Причем сейчас Иванна занимается «От винтами», она выпустила им последний диск. Они в Москве гиперпопулярны, потому что «Океан Эльзы» - один слушатель, «ВВ» - другой, а клубный расклад... где играют в Москве гопак? Только «От винта!» Они играют рокабилли и гопак...

«Wise Guys» (Харьков)... Это надежда, это выращенный народ... это крутые идейные рокабилы молодого возраста... Потом — я не знаю, чем сейчас занимаются «Bram Stoker», но из Ровно все говорят, что они живы и что-то делают... В Крыму есть команды - «Shocking Spiders» из Севастополя, с Чижом во главе. Они мало того, что играют сайкобилли, у них еще есть коллекция кожаной одежды — «Mad Skin». Коллекция — 30 костюмов, садо-мазо. Девчонки выходят сначала в черных балахонах, а потом срывают их с себя, а там — лифчики из суровой кожи, в клепках, и все это не просто классика, из журналов порнографических, а с художественной мы-слью... И они все это дело танцуют с плетками, под сайкобилли - под команду «Некромэнтикс»... В Симферополе две команды. «Street Cats» - это район Красной Горки. Контрабасист Роман Имамалиевич Зийналов воспитал эту команду. Потом — команда, которая называется «Rocking Ham», но уже новый состав, тоже молодой. Я под лейблом «Космоисеевы тростники» в клубе «Два капитана» организовывал вечеринку, которая называлась «Young Rockabilly Evening», где лабало три команды — «Wise Guys», «Street Cats» и «Rocking Ham», - где возраст музыкантов не превышал 20-ти лет. Это крутое событие! Криса, вокалиста «Wise Guys», я первый раз увидел пять лет назад — он тогда «кок» ставил мылом! Это было так круто — вы не представляете... Есть сольный проект барабанщика «Mad Heads» Боба Очеретяного «Mr. ОЧ and his root boys» - это тоже рокабильно-настроенная музыка — хиллбилли... Что еще, вспоминаю... Есть в Донецке команда — единственное, я не знаю, как они называются... контрабасист Кирилл, играют «хард-билли»... Подождите, хочу же никого не забыть... потому что это просто необходимо... Кто ж еще?.. А, есть в Киеве

фото:александр шевчук,sheef-a@yandex.ru

ПРИМЕЧАНИЯ СТАРОЖИЛОВ И КРАЕВЕДОВ:

• *Братья Дима и Эдик Митгарцы, или «Электроники»* – веселые кучерявые близнецы в очках, центральные персонажи крымской творческой тусовки рубежа 80-90-х гг., лидеры симферопольской группы «По барабану». Близкое к реггей и ска творчество «По барабану» повлияло на множество коллективов даже за пределами Крыма, а цитаты из их песен вошли в народный лексикон («Осень, время курить папиросы»). В середине 90-х братья Митгарц, как и все остальные участники команды, выехали за пределы СНГ.

• *Гурзуфский панк-фестиваль 90-го года* – событие, знаковое для «советского рока». Братьям Электроникам удалось развести комсомольских вожаков Крыма на патронат 4-х дневного «1-го Всесоюзного панк-фестиваля», который должен был пройти в Гурзуфе в августе 90 г. Наряду с Электрониками, в оргкомитет фестиваля входил и Моисей. Выделенных денег хватило на то, чтобы пригласить всех более-менее известных отечественных «панков»: от «Чуда-юда» и «Бахыт-компота» до «Комитета Охраны Тепла» и Александра Лаэртского (более 20 групп). Посмотрев на собравшиеся в окрестностях Гурзуфа несколько сотен «неформалов», власти поняли, что допустили «серьезную идеологическую ошибку». В результате фестиваль был запрещен, приехавшие музыканты отдохнули на ЮБК за комсомольские деньги, а палаточный городок «неформалов» был жестоко разгромлен гопниками, нанятыми то ли КГБ, то ли местными партийными боссами.

• *«Остров Крым»* – симферопольская группа, когда-то чрезвычайно популярная в родных пенатах. Их записи ставил в своих программах Сева Новгородцев, в Москве они отыграли сольный концерт в прямом эфире «Программы А», клип на одну из их песен снял Александр Баширов. Группа прекратила существование в декабре 98-го, после того как вокалист Валера Баранчук, долгое время бывший капитаном симферопольской команды КВН, и несколько других музыкантов «посвятили себя служению Богу».

• *Волшебные Садовники* – чрезвычайно креативная пост-хипповская коммуна, тщательно мифологизирующая собственное существование. Основное место дислокации: пригород г. Днепропетровска Игрень. Основные занятия: ландшафтная архитектура и возделывание Сада.

• *Reverend Horton Heat* – «Преподобный» Хортон Хит, одна из самых ярких звезд американского рокабилли 90-х, лидер одноименной группы.

Расшифровывал и комментировал Макс Шевцов

молодая команда, в ней играет днепропетровский пацан — гитарист Санчес, маленький такой, и контрабасист Лонгер, длинный такой. Их команда называется «Screams». Щас, щас, вспомним — еще есть ковбойцы... Все остальные... пребывая в Киеве, смотришь в журнал «Афиша», и там пишется: команда лабает рокабилли... ну, «в программе: рокабилли, ритм-энд-блюз, кантри»... Да, они лабают рокабилли и кантри, но когда приходишь на их концерты, ты внешнего подтверждения не видишь. Все, для рокабила это — не рокабилли. Такое может играть и хипарь...

НАШ: - А насколько близок к «кантри» твой проект «Tomato Juice»?

- Хорошо... «Freno de Pedales» сейчас существует, но больше в плане творческом: сочиняется материал, есть масса идей... Короче, «Freno de Pedales» существует, потому что я жив... И есть «Tomato Juice», дочернее предприятие, которое на данный момент более актуально — вплоть до того, что у Моисея Великолепного появился инструмент американский *(показывает на новое пятиструнное банджо, привезенное из Москвы)*...

НАШ: - То есть, в «Freno de Pedales» банджо не могло использоваться на сцене?..

- В сайкобилли кантри может пройти одним номером — не больше. А «Tomato Juice» - это «сайко-кантри», новое направление... Есть такое предположение, что зачатки его появились только на этом альбоме *(показывает на «болванку» с демо-записью своего альбома)*. Более того, альбом называется «Psycho Country Break» - потому что это такое кантри, под которое можно танцевать брейк... Нигде мы не встречали такого расклада — сайко-кантрёвого, и собираемся продолжать...

ФАШИЗМ И КЕТАМИН

Характеристики происходящего должны быть краткими и неточными, отмеченными печатью ненужного излишества.

Тошнота. Узкий коридор. Ах - это состояние женственной души. Резаные кранты. Пламя на животе. Отбор скота для эсэсовского салона красоты. Конь педальный. Афазия. Карусель вещества. Плывущий потолок. Суходрочка. Вспоротая рука. Злобные дети. Семь минетов. Тошнота. Параноидальное желе прозрачного перегноя, поглотившего клетки клерков, потерпевших поражение паки в доказательствах, собственно, существования, тошнотой просочившиеся сквозь поверхность не такого уж большого, но уместного в данной ситуации и структуре экрана. Предыдущие тридцать слов представляют собой сокращенный приблизительный релиз видеокартины "Посредники" голландского художника Арно Мика, включенной в состав выставки современного искусства Нидерландов "Турбулентность".

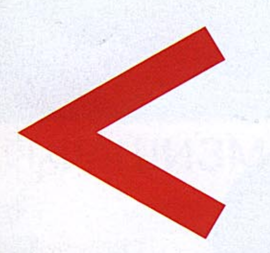
В остальном правота на стороне заднего глаза.

Туфь, сглаза!

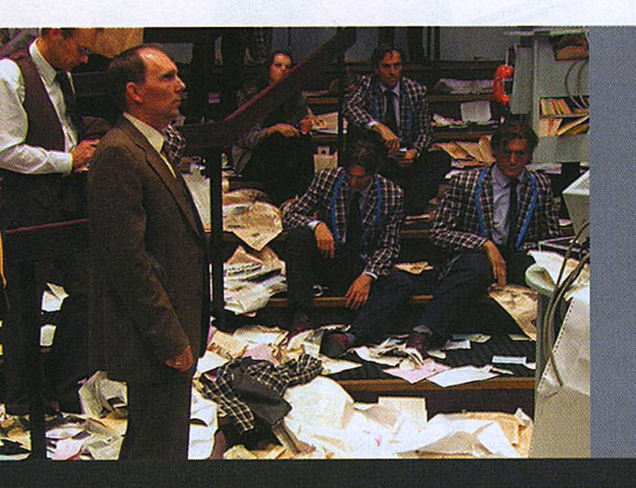
В остальном перечисленные словесные величины имеют отношение к другим объектам экспозиции "Турбулентность", конечно, произведшей качественный эффект. Почему турб Голландские художники, кто о них думает плохое после Босха-Брейгеля-Ван Гога-Мондриана-Эшера. Лучше бегать ссать по пять раз за ночь, чем разговаривать с глупой девушкой. Лучше кушать горячий суп, чем курить коноплю в компании красивых, молодых, самоуверенных, но малообразованных телевизионщиков.

Именно такие бесспорные истины, подобные тем, которые вы только что имели удовольствие прочесть, составляют сокровенное наполнение, идейно-философскую подоплеку, глубокий, продуманный смысл выставки в Центре современного искусства. Ах! "Турбулентность", конечно - арт-аттракцион, привычная концептуалистская качель-карусель, но более качественная, чем всегда. То есть, большинство объектов выполнено изощренно, с выдумкой, чего об украинских аналогах тех же развлечений не скажешь. То есть визуальная сторона "Турбулентности" настолько хорошо, убедительно проработана, что даже вызывает вполне определенные

CALL FOR HELP BUT YOU WILL BE DISFIGURED. OR YOU CAN HELP YOURSELF OUT OF YOUR MISERY

Полюс тошнотворности - уже помянутые "Посредники". Не в смысле качества. А в смысле другом. В некотором помещении суетится пара десятков мужчин и женщин. Цвета очень четкие, густые, насыщенные. Свет ровный, рассеянный, ни единой тени. Не видны также стены и потолок. Пол поднимается невысокими широкими ступенями, заваленными бумагами и отделенными друг от друга перилами. Персонажи одеты в деловом стиле, у большинства в руках - ручки, блокноты. Они сидят, ходят, стоят на месте, иногда бегают справа налево, слева направо. Но чаще застывают на месте, устремив остекленевший взгляд в одну и ту же сторону. И - то один, то другой, то третий начинает вдруг безотчетно, бесконтрольно подергиваться, икота на электрическом стуле. Камера, плавно проползающая вдоль фигур, тоже подвержена припадкам, неожиданно срывается в наезд, и так же обратно, словно голова у наблюдателя слетела со сверхзвуковой скоростью внутрь изображения и рано вернулась.

Все это вместе - густые краски, подергивания а ля Сорокин, рывки объектива, стерильное вязкое безмолвие - дает на выходе очень нездоровое, болезненное зрелище, от которого сводит где-то под ложечкой. Бывает, так инстинктивно тошнит на кетаминовом отходняке. Но ведь любая катастрофа тошнотворна в своем послевкусии. Ведь "Посредники" - это то, что происходит после крушения, после конца. После всего. Возможно, эти люди в своих клетчатых до отвращения пиджаках уже мертвы...

На другом конце - сверхпорядок, искусственный отбор: "Идеальный индивид" группы Л. А. Равен. В массы тщеславной девичьей молодежи Равены закинули циркуляр, что ведется кастинг красавиц в некую фирму для неких, наверняка, престижных, целей. Требования как в супермаркете - один и тот же вес, размер тела, цвет волос и т. д., вплоть до вовсе фантасмагорических:

нетипичные привычки употребления еды и напитков;

контроль режима дня;

хотя бы один практический недостаток;

беспомощность в стрессовых ситуациях;

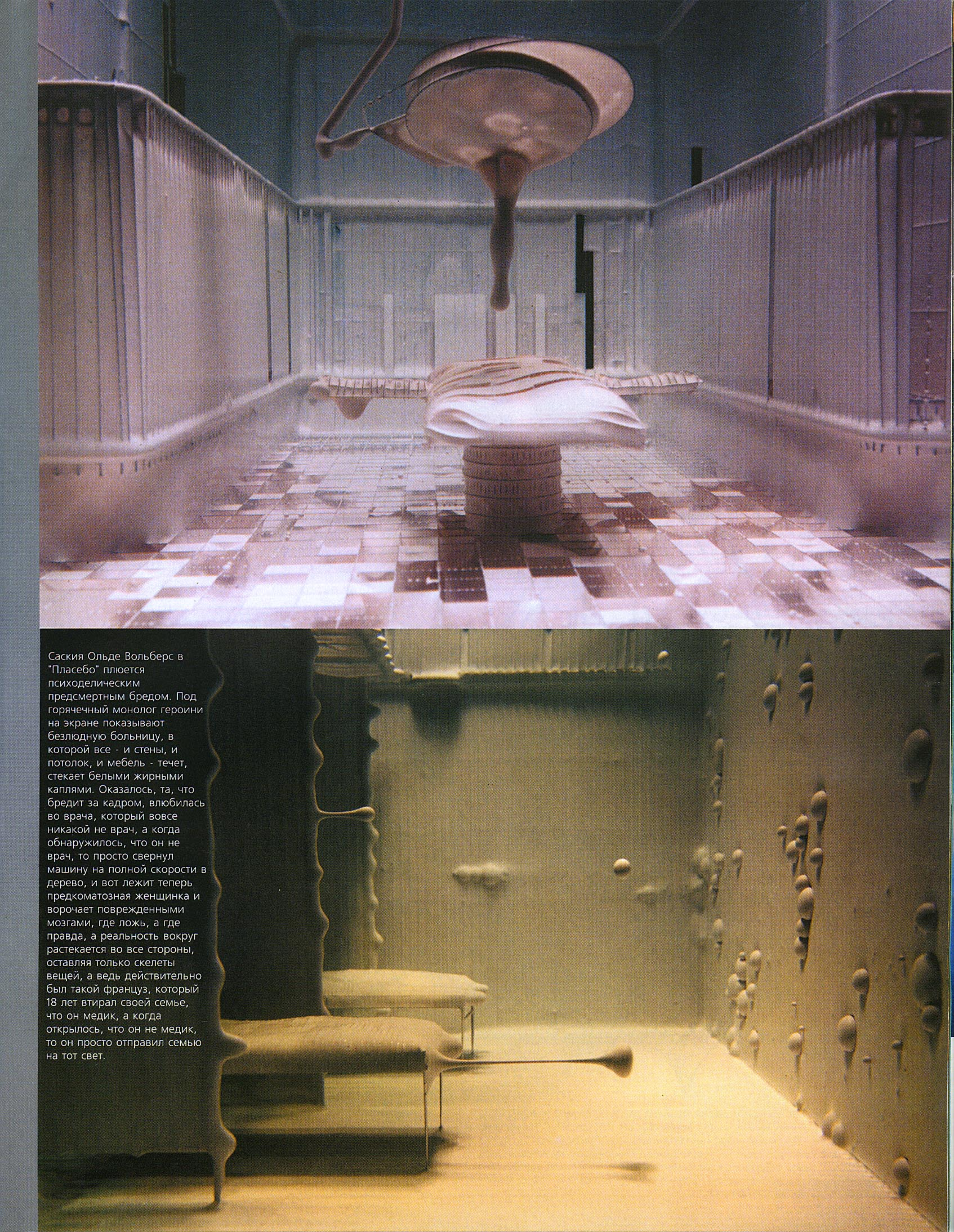
трудности в осуществлении выбора.

Вот стоишь и смотришь, сначала в одном телевизоре, как грудастые и ногастые девахи, испытывающие трудности в осуществлении выбора, заходят в помещение, скидывают шортики, становятся в очередь, где их, как худобу, проверяют, а потом уже в другом телевизоре те же девицы, полураздетые, заходят в пустой зал и принимают картинные позы. И стоят в них, бедолашные, покорные, немерено сколько времени. И смотришь ты на них, и не по себе становится. Потому что отлавливаешь себя на мысли: ведь это же практически идеальный концлагерь, в котором даже охраны не нужно - потому что все пленницы, по своим параметрам - идеальные жертвы, идеальные кандидатки на замер лицевого угла с последующим отправлением в газовую печь. И никакого даже хайльгитлера не надо, стоит лишь дать объявление в газете - и у вас свой персональный маленький Заксенхаузен.

Жуть.

А между галлюцинацией "Посредников" и фашизмом "Идального индивида" зависают все остальные завихрения выставки. Сара Блокланд - "Фам." - фотографии собственной семьи в полураздетом виде, вполне добропорядочные чернокожие люди, толстые и обрюзгшие, предаются каким-то нехорошим игрищам наедине с собой.

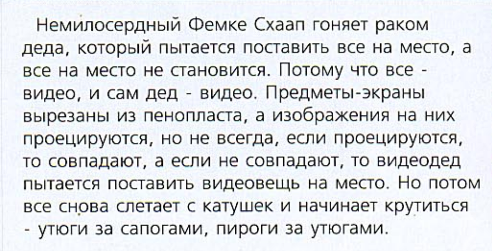
Саския Ольде Вольберс в "Пласебо" плюется психоделическим предсмертным бредом. Под горячечный монолог героини на экране показывают безлюдную больницу, в которой все - и стены, и потолок, и мебель - течет, стекает белыми жирными каплями. Оказалось, та, что бредит за кадром, влюбилась во врача, который вовсе никакой не врач, а когда обнаружилось, что он не врач, то просто свернул машину на полной скорости в дерево, и вот лежит теперь предкоматозная женщинка и ворочает поврежденными мозгами, где ложь, а где правда, а реальность вокруг растекается во все стороны, оставляя только скелеты вещей, а ведь действительно был такой француз, который 18 лет втирал своей семье, что он медик, а когда открылось, что он не медик, то он просто отправил семью на тот свет.

Парад женского безумия озадачивает. Матильде тер Гейне, видео "Малое заканчивается, большое продолжается", горит черно-белым пламенем. Горит и горит, горит-горит, не сгорает. :

104

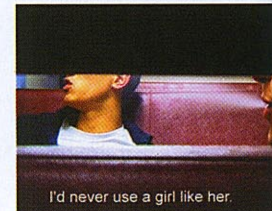
Ами Дике вырезает фотки модных красоток из журналов и потом изгаляется над ними в меру воображения.

Немилосердный Фемке Схаап гоняет раком деда, который пытается поставить все на место, а все на место не становится. Потому что все - видео, и сам дед - видео. Предметы-экраны вырезаны из пенопласта, а изображения на них проецируются, но не всегда, если проецируются, то совпадают, а если не совпадают, то видеодед пытается поставить видеовещь на место. Но потом все снова слетает с катушек и начинает крутиться - утюги за сапогами, пироги за утюгами.

Очень мило получилось у Юлики Руделиус в "Поезде". Взяла она, посадила четырех пацанов в поезд, включила камеру и попросила их побазарить о чем обычно, то есть о телках, и о том, кто как кого отымел в последний раз. Ну, пацаны и побазарили. Более смешную похабель редко когда услышишь. Такое сборище секс-гигантов получилось, да с матерком, да раком, боком и еще как попало, и семь минетов за ночь, и, ну, в общем, никакой гайки не найдется, чтоб на такие болты с левой резьбой понавинчивать!!!

Michael Tedja

Ванесса Джейн Пафф делает на шелкографии чокнутых девочек, совсем нехороших, с такими лицами, что, будь я их мамой, родил бы их обратно. "Лукреция 2" забавляется с обезглавленными гусем, "Лукреция" режет руку ножницами, в "Природе или воспитании" еще одна школярка стоит на пороге дома с таким видом ну вы сами понимаете, в "Stillever" некое существо с косичками скалится в монитор, а другие косички торчат из ящика шкафа - отпиляла голову подружке и спрятала, вот смешно-то, проснется Лукреция - а голова в тумбочке.

Тумбочка, хорошее слово, не так ли?

Ох, надо бы Светке позвонить, а то что-то, это, статья туго пошла, буквы в голове не складываются.

Ой, совсем не складывается. Сплошная эр... Пи... Короче!

"Турбулентность" - отличный коллективный трактат о путях желания. О смерти, о порядке, о кетамине, о фашизме. О Светк...

Дорогие читатели, до свидания, автор в ближайшее время не сможет выйти на связь, свои сообщения и пожелания оставляйте сами знаете где, а я пошел. Напоследок лишь скажу:

Прощай, любить не обязуйся.

....

Вот так и висим в одном вихре, покорные, похабные, позабытые.

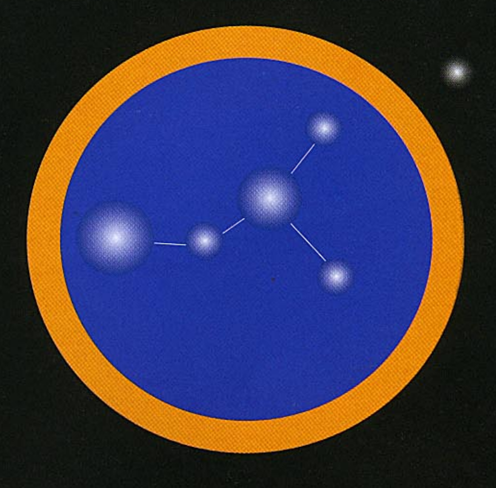
Дмитрий Десятерик, специально для НА!!!

фото:александр кадников,0652/299207,<kodak67@mail.ru>

не местные

* * *

Бездомные в этом городе — мы. Укутанные милиционеры — мы. Старушки с кислой капустой, ворона на станции метро "Преображенская", прямоногая лошадь под Жуковым, жених и невеста, фотографирующиеся на нулевом километре, матерящийся водитель над раззявившимся капотом, целующиеся девочки на эскалаторе, человек-бутерброд перед "Пирамидой" — это все мы. А сами мы не местные.

<ЖИЗНЬ НЕЖИВОТНЫХ>

Видела хомяка сегодня, который от меня год назад ушел. Ушел, когда появилась кошка, — она не то чтобы его съесть или что-то такое, но вела с ним долгие разговоры, что если бы он был — другим, то ее бы, конечно, никто заводить не стал. Я подозревала, что кончится плохо, но сделать ничего, казалось мне — тогда казалось! — не могла. Ушел он ночью, босиком, без копейки денег, было холодно уже совсем, и я думала — погиб, плакала и кошке кричала бессмысленные обвинения, и заперлась на ночь от нее, а она легла в гостиной на диване. А вчера в парке Горького он меня окликнул. Я даже не поверила сначала и не узнала фактически его. Он опустился ужасно, шерсть клочьями, морда одутловатая какая-то, это кошмар. Ходит вперевалку. Бросился меня обнимать и сразу попросил пива поставить, и еще привел с собой хмыря какого-то, но хмырь, слава богу, заделикатничал и отказался. Я даже заплакала, так он выглядел страшно, пиво было рядом, на лоточке, я говорю: пойдем, сядем на скамейку, но пока шли, он уже выдул полстакана, как будто ему пасть жгло. Я даже не знала, как его спросить что, но он сам все сказал: он тогда ночью сразу прибился к бомжам в переходе под Пушкинской и с ними ходил почти месяц, — рассказывал мне, ужасная жизнь какая, господи, мы и не представляем себе. Но с бомжами ему было трудно, потому что сам он в переходе не мог побираться, например, — его не замечали, а на прокорм ему не подавали, типа, он мелкий очень, ну, большое дело такого прокормить, — никто не жалел его. И он уже просто, ну, чувствовал, что лишний рот. И тогда его какой-то Карась, Лосось, — не помню, один из бомжей, — он его свел с хмырем этим, который с нами не пошел. Этот хмырь, оказывается, фотограф, у него поляроид, и хомяк гордо мне так сказал: — который Паша ни разу еще не пропивал! Паша взял хомяка моего в долю, и теперь они вот в парке работают: Паша детей с хомяком фотографирует и за это кормит и поит. У меня просто сердце разрывалось, я не могла поверить даже, что это все — из-за меня! Из-за пизды этой, кошки моей блядской, — и из-за меня, в первую очередь! А хомяк такой ангел, он увидел, что я заплачу сейчас, и начал мне говорить про вольную жизнь, и что

они подходят творчески, и что скоро купят нормальную, типа, "технику", "и тогда Пашин талант нас еще вынесет на такой гребень!.." И тут он говорит вдруг: "Эх, деточка, деточка, всю бы я с тобой жизнь прожил... Я ведь тебя любил." И я реву уже, как дура, и говорю ему: вернись, я ее выкину нафиг, будем с тобой... — и знаю же, что вру, и только надеюсь, что он откажется! Это ужас был какой-то. И он сразу: ой, нет, нет, ты что, я вольная тварь теперь, вкус к творчеству, то, сё... И смотрит уже в сторону, и говорит: ну, все, типа, там школьники идут, я пойду, работать надо, — и просто со скамейки в траву!.. И все. Я не стала его искать. Подошла молча, дала Паше сто рублей. Надо было пятьсот.

2.

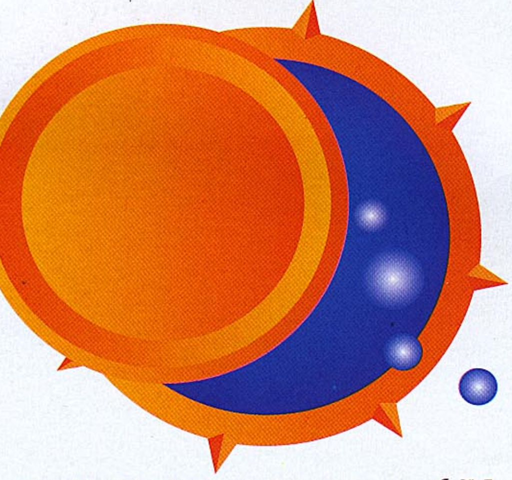
В зоомагазине на Пушкинской белая мышь, влезши задними лапками на серую, передними вцепившись в решетку, шипела забившейся в угол соседней клетки толстой и перепуганной морской свинке: "Отольется тебе, стерва... В парк Горького тебя купят... Колесо крутить будешь..."

3.

Соседская собака у лифта разговаривает с утра со своими блохами. Я делаю вид, что поудобнее устраиваю ключи в сумке, а сама слушаю. "Не знаю я, — говорит собака, — вроде раньше он такого не делал. Но ведь серьезно, я вот буквально стою, ем, а он подходит, и так лапой, лапой! Ужасно все это. Даже, понимаете, не больно, а... Вот обидно, ужасно обидно. Ведь сколько лет, мне же никогда жалко не было, он бы сказал, я б отдала, — пожалуйста, кушай, я, что ли, раньше не голодала? Голодала, всякое бывало, и мне еду отдавали, и делились, и все... Ох, ладно, — говорит собака и вздыхает, — не буду, а то расплачусь сейчас, ну его..." Одна блоха гладит собаку лапкой, а другая вздыхает и говорит: "Да, у нас с этим как-то..." Это я уже из лифта слышу.

4.

Пока мы в очереди стояли — сесть негде было, полно народу, хоть и восемь вечера уже, — я его развлекала какими-то сказочками. В ветеринарной клинике всегда лучше ждать, чем в больнице: люди никак на тебя особо не смотрят, когда ты шепчешь сказочки в чье-нибудь мохнатое ухо, потому что они сами такие, даже те, кто идет, скажем, с собакой и не смотрит на нее, как если бы за собой санки тянул, — они все равно понимают, это сидит где-то в голове у них. Эта клиника на Сиреневом бульваре — круглосуточная, я, когда нашла ее, очень радовалась, потому что я всегда боюсь, что что-нибудь случится с кошкой. Я кошку совсем не понимаю и не чувствую, поэтому мне кажется, что я не замечу, скажем, приближающейся болезни, зайду с утра на кухню — а она лежит на правом боку и дышит так, что все понятно и без ветеринара, и мне страшно. Словом, радовалась я клинике этой, но кошка-то в порядке, а вот как пришлось. Тапка на руках у меня сидел тихо, я старалась думать, что он спит, а в очереди мы были за старушкой с черепахой. Старушкам черепахи обычно ни к чему, — ее не погладишь даже толком, но перед нами правда стояла (сидела) старушка с черепахой, может, ей ее внуки подарили или уехали на каникулы и отдали кормить, старушка держала черепаху на ладони, черепаха безвольно вывесила наружу задние лапы, а передние и голову не показывала, наверное, не могла — или ей свет мешал. Я сказала старушке: может, ей свет мешает, ее, может, в сумку посадить? — у старушки сумки не было, и мы пока положили черепаху в мой рюкзак, только она может написать, — сказала старушка, — ну, сколько там того написать, говорю. В комнате, куда мы все, за запертой дверью орала кошка, бешено совершенно орала, и я все готовилась к тому, чтобы как эту кошку вынесут — быстро отвернуться и Тапке ладонью тоже глаза прикрыть, что-то было такое с этой кошкой явно, чего видеть не надо ни ему, ни мне. Я первый раз была в ветеринарной клинике, до сих пор бог миловал, и самое странное было, что тут пахло, как в человеческой больнице, ничуть не животными, а именно — йодом, столовой (почему??), лекарствами и железом, как будто животные переставали здесь быть пахучи и грязноваты, переставали писать на пол, пахнуть шерстью, чесаться, а превращались в силу своего страдания в почти-человеков. Но уж стонов-то и криков здесь было побольше, чем в любой человеческой больнице, — вот стискивать зубы и терпеть животные не умеют, нет у них этой школы — маму не разбудить, мужа не потревожить, — они кричат — те, кто умеет, конечно, животные-то не все умеют, не то что мы, — но зато уж плачут почти все. Тут вынесли кошку (и я молодец, мы от нее вовремя отвернулись, не видели ничего, совсем, я большой молодец) — она, наверное, плакала ужасно, а я пела Тапке песенку, чтобы он ничего не слышал. Старушка вдруг дернулась и протянула к рюкзаку руку, я вытащила черепашку (напИсала, да), и старушка ее положила на ладонь, вздохнула, засеменила, но не в 411, куда мы с Тапкой стояли, а куда-то влево, я спросила: а Вам разве не...? — и мне мужик с собакой сказал: мы все в процедурную, идите, — и тогда я сказала: Тапка, через 15 минут все уже будет проще, ты понимаешь? — и мы пошли. За дверью я сразу споткнулась о коврик и что-то зазвенело, а врач посмотрел на меня и спросил: "И?". "И" — это было хорошее начало. Я посадила Тапку перед ним на стол и сказала: не спит. Не понял, сказал врач. Не спит, говорю, перестал спать по ночам, у него что-то болит, наверное, дайте ему, ну, не знаю, что. Врач смотрел на меня и молчал. Господи, говорю, ну что вы смотрите на меня, это же собака, вы же ветеринар, сделайте что-нибудь! "Сядь,

— он говорит, — сядь, платок есть или дать тебе?" Да не плачу я, — говорю, — ну, правда, — но ведь это невыносимо, послушайте, он не спит уже сколько, может, болит ухо у него, может, я не знаю, где-то заноза, может, у него опухоль внутри, да прекратите же на меня так смотреть, ну что вы строите из себя полудурка, я же чувствую, блин, я же не истеричка, я серьезно — чувствую, ну хоть посмотрите его! Он стол обошел и погладил Тапку по голове, и я ему говорю: ну хоть пощупайте его, только, ради бога, осторожно. Он Тапку перевернул на спину (уши свесились со стола двумя тряпочками) и почесал Тапке живот, и нажал чуть-чуть, очень осторожно, и пока я сморкалась и пыталась вытащить кошелек, Тапкин живот тихонечко играл:

We wish you a merry Christmas,
We wish you a merry Christmas,
We wish you a merry Christmas,
And a happy New Year!

5.

Маше Левченко

Просто, милая Машенька, им совершенно некуда больше деваться, кроме как. Я иногда думаю — что же за жизнь скотская, если не выгонять их — они нас съедят, а если выгонять — что с ними будет? Я, когда маленькая была, думала, что они исчезают совсем, а потом, когда мой длинноволосый любимый (почти первый, максимум второй) учил меня варить кофе на маленькой плиточке в общежитии для аспирантов, я все поняла, и тут же подумала: а куда им еще, кроме как? Там, в кофейной баночке, совсем как у нас внутри — темным-темно, пахнет остро, под лапами грюкает, пересыпается, — это не грехи наши уже, это просто зерна кофейные, — но эффект похож. Они, когда мы их выгоняем, маленькими становятся и там, в кофе, живут. Черненькие, с редкой шерсткой. Зубки наружу торчат. Кофе себе выбирают по сортам, у них наука целая, я давно поняла, — вот мой страх перед лестницами, когда я его скрутила и выпихнула из себя, наконец, ушел в тот "Карт Нуар", который я Настику прошлой зимой по ошибке принесла, растворимый вместо зернового, — ему, страху этому, конечно, только в растворимый и была дорога, очень был эфемерный потому что страх, совсем случайный. А детские мои страхи — перед четверкой, перед тренером, перед сонным чудищем, — уходили, изгнанные, изжитые из меня, в напиток "Цикорий", — ненастоящие были потому что, только подделывались под старших товарищей, которые уже позже, в юности, всей толпой ко мне пришли. Но и из "Цикория" при варке норовили выбраться, я садилась на табуретку у холодильника и смотрела, как начинает шевелиться и лезет из маленькой турки темно-коричневая, пузырящаяся спина, ерзает, подрастает и подрастает, — я с ужасом думала, что если мама в эту спину сейчас — немедленно! — не ткнет ложкой, то одним махом вырвется из гущи сморщенная щетинистая лапка, схватится за край турки, подтянется... — и уже не упихнуть обратно, и опять бояться до смерти и тренера, и четверки, и с санок упасть. Но мама тыкала, тварь уходила в подгущевые цикориевые глубины, нет, думала я, нет, быть мне отличницей. Уходила в комнату, к урокам, к чистенькому дневнику. А когда постарше стала — ну, там все понятно, страх перед войной — в израильский "Элит", перед обществом — в Illy, перед сексом — в Costadora, перед Россией — в "Моккону". Я привыкла и кофе не пью уже давно, — повторное заражение, зачем? Привыкла я. А вот вчера, Машенька, мне ночью звонил один человек и говорил: ты совсем страх потеряла, что же ты делаешь, где твой инстинкт самосохранения, ты страх потеряла совсем, что ли, ты вообще думаешь, как ты живешь, совсем, что ли, ничего не боишься, потеряла всякий страх, да? И я ему сказала: я Вам позвоню через пятнадцать минут, хорошо? — и пошла на кухню, там еще оставалось что-то в банке с Lavazza, которую я для гостей держу. Вдохнула-выдохнула, встала над джезвой с большой ложкой, и вот как полезло, я глаза закрыла и ложкой — не внутрь его толкать, а как потащу — наружу, наружу! — рука дрожит, но ничего не пролила, кажется, только конфорку завернуть сил не было, шипит все, но он-то уже в ложке должен быть, да? Стою и боюсь, ложка легкая совсем, наверное, думаю, ничего в ней нет, дура, насочиняла себе, большая уже коровища, а всё сказки, сказки, ну же, открой глаза, ну! — и открыла. Сидит в ложке, крошечный, мокрый. Весь трясется. Холодно, говорит, у тебя.

* * *

Кате Андреевой

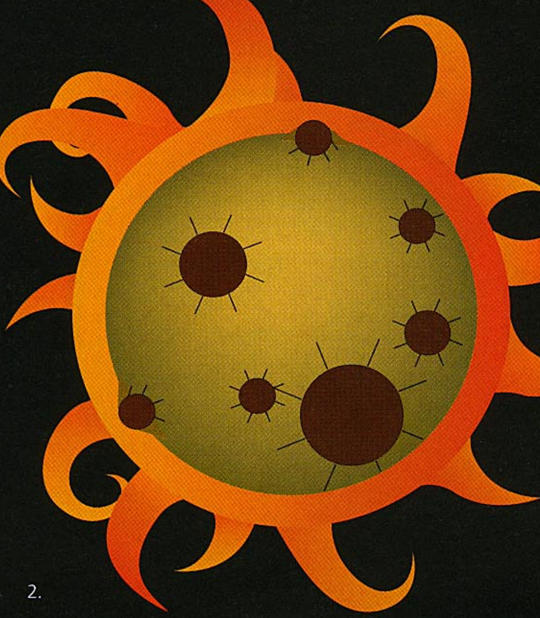
Катечка говорит: "Ты ведь можешь в любой момент у меня пожить, ты же знаешь, у меня и место есть, и всё, в любой момент, даже не задумывайся". Катечка говорит: "Это ты замоталась просто, так же тоже нельзя", — и я ей ладошку целую, — и так тоже нельзя, и я, конечно, задумываюсь, не раз задумаюсь еще. Катечка, так нельзя со мной, я ведь действительно могу прийти и в любой момент, и в неподходящий, и в страшный, в особо какой-нибудь страшный момент могу остаться пожить, а потом как? Мы же перепутаем всё, все наши свитера и маечки, хвостики от модемов перепутаем и наших мальчиков, ключи перепутаем и полотенца в ванной, будильники и подушки, а потом мне уходить пора будет, — как мы разберем всё это, на что поделим? Катечка, говорю я, Катечка, спасибо тебе, только у меня, знаешь, сегодня в голове что-то клацает, перебивается со звона на треск, с воды на хлеб, не сердись, говорю, Катечка, я неумная, я вчера оказалась неизвестно где, я и сейчас непонятно кто. Катечка, говорю я, я пожить к тебе приду, ты меня не выгонишь? Ну что ты, говорит Катечка, ну что ты, ну что ты, зайчик.

1.

Настику

Жили-были братик и сестричка, и один раз на Новый Год родители подарили им хомячка. Хомячок был маленький, рыженький, он умел подавать лапку, и дети его очень любили. Братик и сестричка сделали хомячку уютную клетку, постелили в ней мягкий коврик из старого полотенца и всегда следили, чтобы у их хомячка была в поилке чистая водичка. Детям очень нравилось, когда их хомячок хорошо кушал, и они старались приносить ему ту еду, которую хомячок любил больше всего. Хомячок ел и зернышки, и яблоки, и тыквенные семечки, и кабачки, и сыр, — но больше всего ему нравился мелко нарезанный овощной салат. Когда дети это поняли, они очень обрадовались, и теперь каждый день они мелко резали для своего хомячка овощной салат. От салата хомячок стал очень быстро расти, и уже через неделю пришлось переселить его из клеточки в коробку от телевизора. Дети продолжали не чаять души в своем хомячке, но салату ему требовалось все больше и больше, через месяц хомячок каждый день съедал уже целую выварку мелко нарезанного овощного салату, и детям пришлось забросить уроки, чтобы с трех часов дня становиться к столу и вместе мелко резать для хомячка овощной салат. Очень скоро, когда хомячок уже занимал всю детскую, а сами дети переселились жить на балкон, братика и сестричку выгнали из школы за неуспеваемость. Сестричка немножко поплакала, а братик сказал: "Ничего, зато у нас есть наш хомячок, мы ему нужны и он никогда нас не покинет. Скоро полдень, идем, нам пора на кухню — мелко резать нашему хомячку овощной салат". Когда дети дорезали первую цистерну салата, к ним на кухню пришли мама и папа, и папа сказал: дети, вам уже почти по тридцать лет, и пора понять, что ваш хомячок — никакой не хомячок, а страшный и ужасный Salad Monster, о котором нам даже писали в журнале "Афиша". Мы должны выгнать его — или он съест ваши молодые жизни вместе с мелко нарезанным овощным салатом. Нет, сказали братик и сестричка, вы не можете заставить нас разлюбить нашего хомячка! — и они сбежали из дома, а Salad Monster ехал за ними на подъемном кране. Братик и сестричка сняли маленький-маленький домик далеко за городом, а прилегающий к домику пустырь обнесли высокой чугунной решеткой, которую Salad Monster мог погнуть, но не сломать. Теперь братику и сестричке было уже за шестьдесят, они просыпались на заре и сразу шли резать салат, чтобы к вечеру свалить его в конце пустыря огромной кучей, от которой к полуночи не оставалось и следа. Здоровье у братика и сестрички было уже не то, что раньше, к вечеру они еле держались на ногах, и однажды сестричка, глядя на свои мозолистые руки и слушая, как Salad Monster за окном ураганом сметает с таким трудом нарезанный овощной салат, сказала братику; "Знаешь, я, кажется, не люблю больше нашего хомячка". Братик обнял свою сестричку морщинистой рукой и сказал: "Мне тоже бывает трудно. Но мы нужны ему, от нас зависит. Мы не можем его бросить". И правда, Salad Monster совершенно не мог жить без мелко нарезанного овощного салата; если ужин задерживался хоть на час, Salad Monster падал на землю, глаза его закатывались, и он тяжело дышал в предчувствии верной смерти.

Но вот однажды в домик, где жили братик с сестричкой, пришло грустное-грустное письмо: их мама и папа умерли. "Я поеду на похороны, — сказала сестричка — а ты оставайся с хомячком. Справишься ли ты один с нарезанием такого большого количества салата? Это будет непросто!" "Я не буду спать пару ночей, не страшно, — сказал братик, — только ты возвращайся поскорее". "Это займет не больше трех дней", — ответила сестричка и уехала. А ночью братик очень тяжело заболел. Он лежал в бреду и в жару, и ему все время казалось, что хомячок громко стонет за стенкой дома, умирая в страшных муках, и он порывался встать и побежать мелко резать хомячку овощной салат, но тут же обессиленно падал на кровать. Он пришел в себя только через три дня, и первой его мыслью была страшная мысль о том, что хомячок умер. Собрав все свои силы, братик добрался до окна, ожидая увидеть страшную картину, — но Salad Monster был на месте и преспокойно смотрел сквозь решетку на далекие огни города. Но самым удивительным было то, что Salad Monster уменьшился почти вдвое! Когда сестричка наконец вернулась с похорон мамы и папы, братик кинулся к ней и закричал: сестричка, сестричка, наш хомячок жив-здоров и без мелко нарезанного овощного салата — он просто уменьшается в размерах! Да, — сказала печальная сестричка, — когда я стояла над свежей могилой наших мамы и папы, я поняла, что у нас был никакой не хомячок, а тот самый Salad Monster, о котором писал журнал "Афиша", и он съел наши молодые жизни с мелко нарезанным овощным салатом. И тогда братик заплакал, а сестричка взяла ружье и выстрелила прямо через окно, и Salad Monster упал на землю без единого звука, а дряхлые братик и сестричка поковыляли наружу и подошли к нему, и присели на корточки, и увидели, что перед ними лежит разорванный пулями рыженький хомячок, и передняя лапка у него приподнята, как будто он хочет поздороваться. И тогда сестричка зарыдала, закрыв лицо руками, и сказала братику: "Боже мой, что же я натворила!"

2.

Шла кошечка по лесу, и вдруг видит — идет собачка. Кошечка ей и говорит: ты кто? — Я собачка! — А я кошечка! — Давай дружить! — Давай! — Подружились кошечка с собачкой и пошли дальше. Идут, идут — видят, идет им навстречу лошадка. Ты кто? — я лошадка! — А я кошечка! — А я собачка! — Давай дружить! — Давайте! — Подружились они и пошли дальше. Идут, идут, идут, идут, видят — навстречу им идет Смерть. Ты кто? — я Смерть! — А я кошечка! — А я собачка! — А я лошадка! Давай дружить! — Давайте! — (*От редакции: Если вы дочитали до этого места, у вас просто нет сердца. Поздравляем...*) Подружились они и пошли дальше. Идут, идут, идут по лесу, и вдруг видят — река. Надо нам, говорит Смерть, через эту реку перепрыгнуть и дальше идти. Кошечка разбежалась, прыг — и на том берегу. Потом лошадка разбежалась, прыг — и на том берегу. Потом Смерть разбежалась, прыг — и на том берегу. Потом собачка разбежалась, прыг — упала в воду и утонула. А вечером кошечка и говорит всем: я не могу заснуть, послушайте, это ужасно. Я все время чувствую, что это моя вина. Я так давно ее знаю, я должна была понимать, что она не сможет перепрыгнуть эту проклятую реку. Я должна была построить мостик, хотя бы, или на лошадку ее посадить. Господи, говорит кошечка и плачет, как мне ее не хватает! И ведь я, я, я во всем виновата! Тогда лошадка обняла кошечку и говорит: не плачь, не плачь, кошечка, это не из-за тебя, и ты прекрасно это понимаешь, перестань, тебе просто сейчас хочется найти всему происшедшему рациональное объяснение, — но ты же умница, ты же знаешь, что никто и ни в чем не виноват. Я знала ее, конечно, хуже, чем ты, но мы с ней дружили все-таки, и мне очень больно. Но от того, что ты себя замучаешь этими ужасными мыслями, она к нам не вернется. Нам надо поддерживать друг друга и идти дальше. Ну, посмотри на меня. Посмотри. Улыбнись, ну! Вот так. Мы все вместе. Мы друзья — и я, и ты, и Смерть. Мы заодно. Мы справимся. Мы всегда будем любить и помнить нашу собачку, и мы будем жить так, как ей бы хотелось, чтобы мы жили, — долго и счастливо. Тогда кошечка утерла слезки и весело засмеялась, и они с лошадкой крепко-крепко обнялись и побежали играть, а Смерть сказала: упокой, господи, собачкину душу.

3.

Наступила осень, и всем стало плохо. И зайчику в глубокой норке, и белочке на высокой ветке, и лисичке на дальней полянке, и мишке в темной берлоге, и волку под тяжелой корягой — всех одолела сезонная депрессия, никого не обошла. Зайчик всё лежал в глубокой норке, смотрел сквозь дверку на тяжелый бесконечный дождь и думал: "Я бездарь. Это не смертельно, конечно, если понять в пятнадцать лет; в двадцать еще можно. Но в тридцать семь, прозанимавшись всю жизнь одним и тем же, понять, что ты бездарь, — это... это, в конце концов, просто невыносимо стыдно. О господи". Белочка на высокой ветке сидела, зажмурясь, в дупле, и ей казалось, что, если она пошевельнется хоть самую чуточку, — ее голова лопнет от боли. Белочка думала: "Я ведь любила, честно. По крайней мере дважды. Что же, что приводило меня в такой ужас, что невозможно было хоть на день, хоть на час с кем-нибудь остаться, остановиться? Что я защищала? Какую свободу? Свободу холодной осенью умирать в одиночестве от этого невыносимого, как болезнь, невыносимого, бесконечного, невыносимого дождя?" Лисичка на дальней полянке бродила под струями вместо того, чтобы бежать и прятаться к себе в нору, и думала: "Господи, хотя бы заболею, может, это что-нибудь изменит? Глупо, но какие еще надежды? Если бы хотя бы чувствовать, что он ждет моей смерти, — это все-таки какая-то связь между нами, какая-то его мысль обо мне, — но я настолько ему не мешаю, настолько не касаюсь его мира, что он даже смерти моей не ждет; что есть я, что нет меня. Господи, умереть бы". Мишка в темной берлоге думал: "Слава богу, засну сейчас, и хотя бы до весны всё кончится. Это надежда у меня по крайней мере такая. А учитывая, если честно, летнюю проголодь, то надежда эта — так, иллюзия. Лапы не хватит, безусловно, не хватит до весны, перестань себе врать, перестань. Встанешь и будешь шататься черным призраком, искать крови, а потом умирать от стыда и отмывать пасть и заходиться в рвоте, а потом... а потом вообще не знаю что. Хорошо хоть малых прокормил, вроде, они и не заметили, как все чудовищно, скрыл, спрятал, уберег от нищеты — по крайней мере, сейчас, по крайней мере, на этот год. А весной... Ладно. Дожить бы до весны еще". Волк под тяжелой корягой думал: "Он сказал — шесть месяцев, от силы — восемь — но это если питаться, — а как питаться? Лапы дрожат и так спина болит — лишний раз не прыгнешь, не пробежишься. Шесть или восемь. Почему они должны были прийтись именно на осень и зиму, почему не на лето, когда можно было уйти поглубже в чащу и там умереть, нежась, тихо, сонно? Умирать от голода легче в тепле, чем в холоде, да и летом я, может, и в нынешнем своем состоянии поохотился бы худо-бедно и тогда дольше бы протянул, а сейчас, по холоду и по снегу... Говорят, от голода наш брат умирает за две недели. Ужас, как долго".

Все звери почувствовали мысли друг друга, и все преисполнились страха и сострадания, и все заплакали. Мужчины плакали тихо, давясь, в кулак, а белочка и лисичка просто ужасно взахлеб рыдали, и лисичка побрела на плач белочки, хотя они совсем и не были знакомы, — просто, ну, понятно, почему. Белочка была даже рада, и они вместе забрались поглубже в белочкино дупло и еще немножко поплакали на плече друг у друга, а потом закрыли вход в дупло и попробовали хорошенько согреться. Белочка поставила чайник, они перестали плакать и

только всхлипывали тихонько и улыбались друг другу с облегчением. Им и правда стало немножко лучше. Они пили чай, и белочка рассказала, как она не смогла ничего создать из всех своих любовей, но ей было неловко опять плакать перед лисичкой, и она начала рассказывать свои истории во вполне комическом ключе, и они оказались действительно очень смешными, восхитительно просто смешными, — белочка даже и не подозревала, — и они с лисичкой смеялись до колик и даже впали в какое-то истерическое состояние. Потом лисичка рассказала белочке про своего мужа, как тот говорит: "Спокойной ночи!" — и гасит свет на кухне, где она сидит, и идет в постель, и она спрашивает из темноты: "Послушай, тебе не кажется, что ты делаешь что-то не так?" — и он говорит: ах да! — подходит, целует лисичку и все-таки идет в постель. Это очень грустная история, лисичка тогда проплакала почти два часа и еще плакала потом, когда звонила маме, но сейчас они с белочкой так хохотали, что лисичка даже облилась чаем, и им стало еще смешней. Тогда белочка подмигнула лисичке и достала из-под холодильника пачку с "Беломором", где был уже забитый косяк, и они пыхнули, и лисичка, которая никогда раньше не пыхала, так сладко поплыла и готова была расцеловать всех на свете и вообще, кажется, успокоилась в первый раз за последние три месяца. Они допыхали весь косяк, и белочка показала лисичке шрам от операции вдоль передней левой лапы, а лисичка рассказала про свой порок сердца и про то, как иногда невыносимо колет и тянет в груди, и как от этого страшно. Белочка погладила ее по лапке, и потом они смотрели "Список Шиндлера", но остановились и бросили на середине, потому что было невыносимо страшно. И тогда белочка, чтобы они развеялись и вообще как-то пришли в себя, поставила порнушку, и лисичке было немножко противно, но потом стало интересно, потому что там все происходило с какими-то совершенно огромными членами, и лисичка даже спросила: они что, настоящие? — а белочка ей сказала, что это совсем не важно, лишь бы возбуждало; лисичку не очень возбуждало, но принцип она поняла. Она чувствовала, что уже очень поздний вечер и дождь как раз перестал, так что самое время пойти домой, но ей совсем, совсем не хотелось, и она чувствовала, что белочке тоже совсем не хочется ее выгонять, и она сказала: "Ты меня выгонишь, когда будет пора, хорошо? А то я тут у тебя навсегда застряну," — а белочка сказала: ну и ночуй у меня, диван большой, поместимся. И лисичка позвонила мужу и сказала, что остается у подруги, таким вызывающим слегка тоном, а муж сказал: ну ладно, и лисичка потом опять плакала, а белочка говорила: вот мудак. Потом они легли спать и крепко обнялись на ночь и полежали так немножко, и лисичка, хотя ничего подобного раньше не делала, начала тихонько гладить белочку по спине, и они поцеловались, а потом поцеловались еще раз и еще раз и продолжили целоваться и гладиться, и лисичка думала с тоской: "Вот тебе, сукин сын, и "ну ладно"!", а белочка с тоской думала: "Господи, вот я блядь. Утром же опять будет противно".

4.

Жила-была девочка, и такая она была хорошая и пригожая, что все звали ее Красная Шапочка. Вот в один прекрасный день девочка упаковала в корзиночку пирожков и бутылочку домашнего вина и пошла через весь лес к своей бабушке — отнести ей гостинец. Шла она, шла, — и вдруг навстречу ей, откуда ни возьмись, выскочил Серый Волк! "Девушка, — говорит Волк, — Вы не подскажете мне, где здесь книжный магазин "Борей"?" Красная Шапочка была очень воспитанная и вежливая девочка, и она объяснила волку, что магазин "Борей" находится вовсе и не здесь, а в Питере. Волк очень расстроился, и Красная Шапочка пожалела его и предложила ему пирожок, а он за это предложил проводить ее до бабушки и проводил. По дороге они много говорили о том, о сем, и Красная Шапочка, всю жизнь прожившая в деревне с мамой, впервые чувствовала себя настолько свободной с собеседником. Выяснилось, что на многие вещи они смотрят совершенно одинаково. Когда они дошли до домика бабушки, Красная Шапочка вдруг поняла, что ей совсем не хочется расставаться со своим новым знакомым. Она не знала, как это сказать, но Волк сам всё понял и предложил подождать ее и потом проводить домой. Он проводил ее домой, а на следующий день опять проводил ее к бабушке, а потом опять домой, и примерно через неделю они поняли, что, натурально, любят друг друга.

Надо было что-то решать. Мама Красной Шапочки, очень любившая свою дочку, устроила чудовищную истерику и наговорила Шапочке всё, что в таких случаях говорят, а в частности — про кровавые слезы и про обратно прибежишь. Красная Шапочка, в ознобе и рыданиях, пошла в лес к Волку, и они вместе попросились пожить у бабушки, благо бабушкина избушка была двенадцать плюс двадцать с кухней девять метров. Бабушка Красной Шапочки была мудрая женщина и вообще как-то радовалась, когда молодежь любила друг друга, и с удовольствием разрешила внучке и ее Волку жить с ней. Часто она с удовольствием слушала, как утром Волк кашлял и шуршал сигаретной пачкой, а внучка говорила: ну что ты за свинья, ты же умрешь, а нам с тобой еще объезжать вокруг света и тридцать два ребеночка родить!

И все бы было прекрасно в жизни Волка и Красной Шапочки, если бы не выяснилось, что у Волка есть некоторый довольно серьезный персональный комплекс. А именно: он периодически впадал в очень неприятное навязчивое состояние и начинал говорить Красной Шапочке: "Крррасавица... Вон какая красавица... А скажи мне, красавица, ты кой ляд пошла за меня, урода?" Первое время Красная Шапочка даже

не верила, что он это всерьез, и шутливо отвечала: "Для контраста". Однако от этого ответа Волк заметно мрачнел, и вскоре Красная Шапочка начала отвечать осторожней: "Послушай, да какой ты урод? Ты же безумно славный!" Но это не помогало. Волк всё чаще заявлял, что она, такая красавица, пошла за него, волка поганого, только от деревенской безысходности, что она в нем видит средство вырваться из удушающих объятий своей maman, что она закрывает глаза, когда они занимаются любовью, чтобы не видеть его поганой рожи, и что "ты, красавица, испугалась со мной в деревне жить, а? стыдно тебе с мужем, уродом поганым, на людях жить? обесценивает это тебя?" Красная Шапочка рыдала и клялась мужу в любви; один раз она даже попыталась сделать ему минет в знак того, как он ей приятен, но он ее ухватил за косу и зарычал: что, блядь, ради того, чтобы рожу мою не видеть, готова мой хуй сосать? — после чего Шапочка заперлась на кухне девять метров и не выходила, сколько он ни извинялся и ни вымаливал прощение.

Наконец, в одну прекрасную ночь (они уже давно не спали вместе; Красная Шапочка перебралась к бабушке в постель) Волк не выдержал. Он пошел в спальню к бабушке и, прекрасно отдавая себе отчет в собственном поступке, съел Красную Шапочку, а потом, в состоянии полнейшей апатии, превозмогая уже подступающую тошноту, сунул в рот бабушку и тоже жевал, жевал, жевал — пока не проглотил последний кусок, и тут его начало страшно и мучительно тошнить — почти до рвоты. Его била крупная дрожь. Он подполз к стенке и постарался глубоко дышать, но вместо этого вдруг завизжал, потом завыл, и всё выл и выл и не мог остановиться.

Потом он вышел из избушки и поплелся по холодной траве. Болтающийся хвост тяжелел от собранной росы. Венчики цветов становились светлее. На опушке раздавался стук. Волк шел и шел на этот стук, и с каждым шагом ему становилось всё легче и легче. Он нес свой огромный живот, обнимая его лапами. Он чувствовал себя беременным. Два дровосека молча смотрели, как блистающий росой волк идет к ним, потом ложится на спину посреди поляны, осторожно убирает лапы с покачивающегося живота, опускает уши и закрывает глаза.

5.

Жил-был один маленький мальчик. Он жил в теплой, любящей, очень внимательной семье, в красивом маленьком доме из красного кирпича с белыми наличниками. Мальчик был совершенно счастлив. У него были красивые книжки, яркие игрушки, хорошие оценки, он любил ходить в школу, друзья очень его ценили, у него еще не начались поллюции, — словом, ничто не омрачало его жизнь. Единственной проблемой мальчика был подвал.

В красивом маленьком доме, где жила семья мальчика, был небольшой подвал. Вернее даже — подпол. Неглубокий, сухой, хорошо освещаемый электрическими лампочками, бетонированный, без мышей. Семья держала там некоторые старые вещи, картошку, инструменты, летом — санки, зимой — велосипеды. Спускаться туда было всего десять ступенек, и папа периодически, примерно в неделю раза два, туда ходил за всякой мелочью. Но вот мальчика этот подвал смущал чрезвычайно. Ну то есть мучил. Мальчик невыносимо этого подвала боялся, чудовищно. Он не то что не мог войти внутрь — он боялся даже стоять возле открытой двери. Даже проходить мимо закрытой двери он боялся. Мальчик, к сожалению, был из такой типичной интеллигентской семьи, то есть агностик, и поэтому не мог найти себе утешения даже в молитве об исчезновении подвала навсегда. В общем, кончилось тем, что мальчик вообще отказался выходить во двор, потому что там подвал.

Родители мальчика, до сих пор пытавшиеся то игнорировать проблему подвала, то как-то решать ее доморощенными методами, иногда довольно неуклюжими, наконец, переполошились как следует и привели мальчику детского психолога. Психолога называли настоящим волшебником, и всегда упоминали какую-то историю про маленькую девочку, которая спала два года коматозным сном после смерти мамы, а он поцеловал ее в губы и она проснулась, и потом отец хотел даже с ним судиться за домогательство, но это было как-то совсем неуместно. Словом, детский психолог был гений и даже вполне волшебник, и он пришел спасти мальчика, который уже, вопреки гендерным стереотипам, месяц сидел в заточении в своем красном замке и не мог выйти наружу, а только хирел и смотрел в окошко.

На двенадцатой сессии психолог нашел корень проблемы в одной неудачной колыбельной, вернее, в одной песне из советского фильма про войну, которую мама пела мальчику в качестве колыбельной, потому что мелодия была протяжная. С этого момента все пошло немножко легче, и через два месяца психолог вывел мальчика за руку на улицу и держал его за плечи, пока трясущийся мальчик просто стоял на травке, выставив ладонь в направлении подвала и закрывая от ужаса глаза. Мама рыдала за балконной дверью, а психолог делал ей страшное лицо, чтобы она не разрушала гештальт, и поэтому она рыдала очень тихо.

Еще через месяц мальчик и психолог обошли круг по двору, правда, не приближаясь к подвалу, а еще через три дня мальчик прошел тем же маршрутом сам, а психолог только стоял в стороне и говорил: я тут, я тут, я тут. К началу сентября мальчик уже спокойно совершенно стоял перед дверью подвала — правда, запертой, — но некоторое время спустя и перед открытой тоже, и вот наступил день, когда уже ясно было, что мальчика надо перевести в режим поддерживающей терапии на всякий случай, потому что в целом проблема подвала решена и мальчик при желании даже может в него спуститься безо всяких проблем вообще.

И вот в один прекрасный день мальчик вызвался сходить в подвал за картошкой, прямо сам вызвался, мол, что мне стоит, и все очень умилились и дали мальчику такую железную корзинку из двух колец и

множества петелек, и он прямо встал со стула и вышел из дома и пошел в подвал. Вся семья волновалась и смотрела на мальчика в безумном умилении сквозь балконную дверь — как мальчик с сеткой спустился с крылечка, отпер дверь в подвал, зажег в нем свет и начал спускаться по лестнице.

И никогда не вернулся.

Сереже Соколовскому
(...)

2.

Закопавшись в мартовской размазне между классным корпусом и медпунктом, с горсткой металлолома, раздирающей синий ранец, слушать, как лязгают голосом и безменом одноклассницы имени Зои Космодемьянской. Где ты, мое геройство, — принести на своем горбу до общей отрядной кучи, скажем, кровать, скажем, испорченный телевизор, генератор переменного тока, подводную лодку системы "Арктика—Переяславль"? Где ты, сломанный холодильник, набитый по самый фреон золотыми коронками дяди Яши, — ты сделал бы славу пятнадцатого "б" класса несмываемой, как чернила на косточке безымянного в своем подвиге пальца. Глядя на небо над Днепропетровском—Берлином—Днепропетровском, представлять себе в нашей школе целый отряд из Них, нереальных, прекрасных, прекрасных, прекрасных. Как бы нам было сладко проигрывать им "Зарницу", как бы легко нам было маршировать хуже них строем и с песней, с какой бы чистой совестью уступали мы им первенство в этом сборе металлолома! Гуля бы Королёва пела "Орленка" своим voco deum, Аркадий Каманин получал бы одни шестерки, лучше Марата Казея никто не дежурил бы по столовой, стенгазету, нарисованную Зиной Портновой, купила бы Третьяковка, Леня Голиков прыгал бы в высоту на четыре метра. Валя Котик, котик, мой милый котик, можно бы я носила за тобой портфель по этажам и площадкам, курточку бы твою со звездой Героя трепетно принимала в пальцы среди толкучки школьного гардероба, слезы глотала бы, когда ты бы писал на доске без единой ошибки или помарки: Go1S2Po2D1I3 Po1C2HeM4U+Zh3E+Na2S1+Ne+U1BiLi3=? Господи, ниспошли мне ржавую яйцерезку, смятую дверь смертельно избитой "Волги", Господи, ниспошли мне гнутую арматуру, воз прохудившихся вёдер, полную мусорку выеденных консервных банок! Я уложу их по форме мальчика — в слякоти между классным корпусом и медпунктом, я закреплю их колючей проволокой с умирающей новостройки. Там, где кусок рессоры заменит шею, я повяжу свой галстук, — прости меня, пионервожатый! В рот, образованный челюстями искривленного капкана, я осторожно вложу записку: "Умираем, но не сдаемся!" И тогда он встанет, мой котик, мой Валя Котик, и тогда он сможет делать за мой отряд самую черную пионерскую нашу работу, — скажем, копать газоны, убирать посуду, школьный двор подметать, мыть полы в туалете, — мы же, благословленные им на подвиг — конечно, подвиг! — мы разобьемся на звенья, потом на пары, и уйдем в леса Белоруссии, в степи Дона, мы будем чистые, как младенцы, рожденные под водою, мы будем легкие, как концы наших галстуков на параде, — и из пальцев наших, прозрачных от внутреннего свеченья, будут снопами вылетать серебряные наши пули — прямо в сердца врагов с Той-Единственной-Негражданской.

3.

А если кто увидит Надежду Константиновну, то скажите ей, что у нее всё получилось. Я, я, я была тем ребенком, которого высматривала она зоркими своими совиными глазами во мраке помоек первых лет революции, я была тем светлейшим ангелом светлейшего из вымечтанных ею будущих, ради которого толстыми своими крыльями разгоняла она спертый тифозный воздух над вшивыми головами маленьких дефективных, я была тем хорошеньким еврейским големом, которого лепила она темными кремлевскими ночами в безъяиком своем гнезде, это под мой розовый язычок широким своим клювом положила она жар пионерской песни, от которой лопались ржавые цепи мирового империализма. Я, Горалик Линор или как там меня звали раньше, перед лицом всего, с чем мне теперь жить до самыя до смерти и с чем идти во ад на вечные веки, торжественно клянусь: я горячо любила свою Родину и в ужасе замирала ночами, думая: какое счастье, какое же это счастье, что я родилась не в Америке — а могла ведь, и любовь моя к Родине была так горяча и неподдельна, что даже в мастурбационных своих фантазиях в шесть лет, и в семь, и в восемь я представляла себе, что меня, прикованную к стене дорогой и любимой школы, пытают враги Революции. Я жила, училась и боролась, как завещал Великий Ленин. А то, чему учит Коммунистическая Партия Советского Союза, я читала на политинформациях каждый понедельник перед всем отрядом, — моим отрядом, дорогая Надежда Константиновна, пионерским моим отрядом, председателем которого я была бессменно целых шесть лет и всегда добровольно, всегда с песней. Я до сих пор помню свою пионерскую клятву, а Артема Клименко, который рвал цветы в коридоре и потом высасывал сладкий сок из венчиков алых, как наши галстуки, или бурых, как первая моя менструация, я требовала исключить из пионеров, потому что не было ему места под одним знаменем со мной, такой отличницей, такой спортсменкой, а что в пятом классе у меня была по русскому четверка в четверти, и я не сказала родителям, не решилась и не сказала, а можно было, они уже знали, что Лисянская дура и психопатка, но кто ж в пятом классе такое-то понимает? — так вот, а что в пятом классе у меня была по русскому четверка в четверти и я не сказала родителям, то я замолила этот грех, четыре часа простояв под салютом девятого мая у памятника Мертвым Героям, а Клименко, который рвал цветы в коридоре, я не пустила стоять в карауле с нами, ибо Клименко был плохим пионером, похуже многих, так никогда в меня и не влюбился, урод, белобрысый урод, отстающий придурок. Надежда Константиновна, у меня друзей было — три четверти класса, потому что я всегда была впереди паровоза и была бы впереди самолета, если бы чуть плотнее оказалась ткань наполненных нашей верой крыльев алого галстука, волшебной птицы. А еще, дорогая Надежда Константиновна, я писала пионерские песни, чистые, как слеза избитого мной в раздевалке Олега Паненко, посмевшего ткнуть меня ручкой меж хрупких ребер. Я солировала с этими песнями в школьном хоре, и пионерская форма моя поднималась чуть выше сбитых на тренировках стройных моих коленок, и в поезде "Днепропетровск—Киев", везшем меня на чемпионат Украины среди юниоров, я готовилась к областной математической олимпиаде, вашим именем нам дарованной, Надежда Константиновна, дорогая, к олимпиаде имени Вас в школе имени Вас запланированной иметь место, и потом я лежала до полуночи или даже позже на узкой полочке сапогами пахнущего вагона и молилась — а бога не было, то есть, видимо, Вам-то я и молилась, Надежда Константиновна, дорогая, — чтобы умерла Ира Слепченко, спавшая полкой ниже, главная моя соперница и тоже левша, но с техникой фехтования много лучше моей, расхлябанной и неловкой; и я обещала, что если мы приедем, а Слепченко не проснется, то я вышью для Красного Уголка картину про бой под Брестом. Слепченко не умерла, а я не дошла до финала, вылетела с третьего тура, так мне и надо, потому что за три дня до того перед школьным вечером в туалете, перед тем, как выйти к спектаклю в собственной моей постановке, я красила чужой тушью девственные ресницы, разочаровывая маму, и вожатую Юлю, и классную, и Вас, дорогая, и себя самоё, возможно, — но сучья моя натура, половина ее, по крайней мере, выше всех идеалов ставила мысль о том, что Игорь Рабичев мог бы меня "трахнуть", что Игорь Рабичев должен хотеть меня "трахнуть", должен, по крайней мере, захотеть меня "трахнуть", а я родила бы ему ребенка и умерла бы сразу и он бы плакал, — и ради этой вот мысли там, в туалете, пачкая прозрачное веко дешевой тушью, в которую мы по очереди плевали, чтобы было жидко, я предавала и маму, и Ленина, и вашу же птичью нежность, верившую, что будущее за нами, всегда за нами. Но, несмотря на это предательство и на то, что в больнице мы с Аней смотрели друг другу писю и думали, можно ли на самом деле родить чертенка, несмотря на это, — когда пальцы мои, непослушные от волненья, — слишком туго! — затягивали новенький алый галстук на шее маленькой Наташи Бойко, и мы отдавали салют друг другу под бой барабанов в парке имени Шевченко, и глаза ее были от счастья чернее ночи над пионерским костром во время игры в "зарницу", — несмотря на то, что утром я спрятала грязные ногти от санитарки Кати, я ощущала, что в целой Стране советов нет никого, кто больше меня достоин повязывать этот галстук на белой рубашечке юной Наташи Бойко, потому что вчера я помогла старушке спуститься с подножки трамвая, а сегодня ночью мне приснился Ленин на вороной кобыле. Если кто увидит Надежду Константиновну, — пожалуйста, передайте ей вот этот залитый воском по горлу пузырек от шампуня "Кря-кря", ценившегося выше денег, я вложу в него текстик, написанный кровью единственного сохранившегося у меня плюшевого медвежонка, пеплом бабушкиных фотографий, мерзкой гущей антибактерицидных сиропов: "Дорогая Надежда Константиновна, светлый ангел, я надеюсь, Вам сообщат, что всё получилось, я надеюсь, что Вам расскажут, что я, пионерка Линор Горалик, — я и есть тот ребенок, которого Вы родили, несмотря на базедов ужас и тяжкую жизнь в разъездах. Дорогая Надежда Константиновна, — можно, я назову Вас "мама"? — я до сих пор не могу поверить, что потеряла галстук, но, ради бога, знайте, что когда в одиннадцать лет я пыталась резать себе вены в школьном туалете от несчастной любви и экзистенциального ужаса перед жизнью, — Вы были не виноваты, не виноваты".
(...)

5.

Чтобы подреставрировать небольшую потертость на меховой шапке, не обязательно идти в ателье. Вначале расчешите мех гребешком и соберите вычесанную шерсть. Затем аккуратно уложите шерстяные волокна на вытертом участке, предварительно смазав его клеем "Момент". Несколько капель сахарного сиропа, добавленные в обувной крем, улучшат его качество, дольше сохранят блеск обуви. Веники становятся прочными и не ломаются, если перед употреблением замочить их, пока новые, в горячей соленой воде. Желающим подольше сохранить стекло от часов рекомендуется наклеивать на него кусок липкой ленты. Не беда, если через несколько дней лента отвалится, — приклеить новый кусок несложно. Всё об унитазе. Знатоки советуют: если к месту пчелиного укуса приложить таблетку валидола, боль исчезнет. Если вам необходимо готовить большое количество хрена, советуем использовать маску и трубку для подводного плавания: маска предохранит глаза и нос, загубник обеспечит герметичность, а трубка позволит дышать воздухом без запаха хрена. Чтобы деревянная кровать не скрипела, Е.Дроздовская (город Куйбышев) предлагает в местах сопряжений поставить суконные прокладки. Одноразовые шприцы можно использовать повторно, надев на иглу вывернутый наизнанку использованный презерватив. Недостающие конечности легко заменить, слепив их из пластилина и опустив в прорубь, — при замерзании пластилин затвердеет и сможет долго сохранять заданную форму, если, конечно, вы не попадете в теплые края, — но до смерти вряд ли. Е.Бессудный из Екатеринбурга советует никогда не ставить на себе крест в раннем мае, — можно проплакать всё лето и совсем не загореть; лучше обволочь себя ужасом и терпением, предварительно вымоченными в сладком соке чувства невыносимой потери, — и тогда ваш дух сохранит оставшееся упорство и, может быть, дотянет даже до октября, когда уже будет не жалко.

(...)

* * *

Сейчас я покажу вам фокус про сострадание, попрошу всех сосредоточиться. Смотрим: у меня на ладони ничего нет. Теперь внимание: я закрываю ладонь. Считаю до трех. Открываю ладонь. В ладони ничего нет. Еще раз: закрываю ладонь. Раз, два, три. Открываю ладонь: в ладони ничего нет. Закрываю. Раз, два, три. Открываю: ничего нет. Теперь попрошу аплодировать, потому что каждый раз, когда ладонь закрыта — оно там.

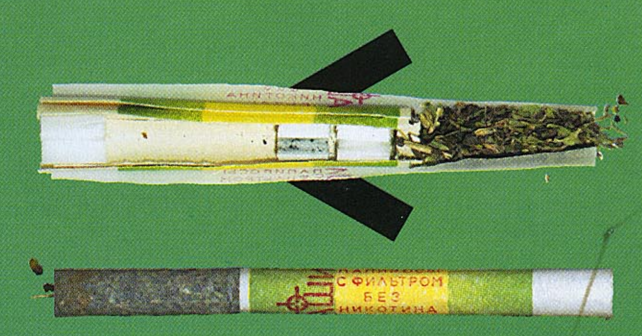
Линор ГОРАЛИК

фото.евгений романов.0562/968306

ХИТ

Деловое здание в три этажа. Лестница. Разгар понедельника. Оживленное движение вверх-вниз. Стою посередине. Пытаюсь думать. Срочно надо сочинить текст о папиросах "Наши", которые за 5 грн. были куплены друзьями в каком-то табачном киоске на п-ове Крым. Взорвал первую. Думаю. Вверх валят двое. Галстучки-пиджачки. Порода кабинетных, среднее звено. Вызывающе поигрываю папиросочкой и встречаю их мощным выдохом. Не в лицо, конечно, я же не хамло и не наркоман. Проходят мимо. Их явно зацепило. Один - другому: "О, здесь курят!". В голосе: удивление + одобрение. Иду в офис довольный. По пути выпускаю еще несколько щедрых клубов. В коридоре виснет подозрительный запах. Народ на легкой измене, но как-то странно, весело оживлен.

Четыре часа спустя мне вежливо напоминают о тексте. Вновь выхожу на лестницу. Народу прибавилось. Подпаливаю вторую. Думаю. Жду. Вверх движется человек. Типаж тот же, кабинетный. Поравнявшись, притормаживает, но не останавливается. Спокойным, будничным голосом спрашивает: "Конопля?". Отвечаю абстрактно: "Да так...". Персонаж вежливо улыбается и валит дальше. Терпимое отношение народа к подозрительным запахам несколько озадачивает. А не попросить ли мне подкурить у каких-нибудь милицейских? Будет чем статью закончить. А если сразу свинтят, так и дописывать не надо будет...

товар месяца

У вас в руках пачка папирос **«НАШИ»**, а это означает, что вы заботитесь о своем здоровье, думаете бросить курить или, по крайней мере, задумались о вреде табака.

Внутри пачки Вы прочтете о смысле этих папирос. Более подробно с нашей продукцией вы можете ознакомиться на сайте **www.kletchatka.com.ua**, а полную информацию получить на страницах книги **«Наше наследие»**.

ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
"НАШЕ НАСЛЕДИЕ"
г. Донецк, ул. Красочная, 1
Телефоны для оптовых покупателей: (062) 332-30-60, 337-52-19, 335-98-72

☐ КОНКУРС АЛЬТЕРНАТИВНОЙ РЕКЛАМЫ ПОД ПАТРОНАТОМ ЖУРНАЛА НА!!! УЧАСТИЕ БЕСПЛАТНОЕ >>>

116

INSIDE

фото:владимирзолин,the@ok.ru; http://zetpix.hotbox.ru

Внутри этого номера: Книги, которые мы не читали, Музыка, которую мы не слышали, Фильмы, которые мы не видели, Киевское фотобиенале, ПэМээС голландских художниц, Не местная Линор Горалик о хорошем отношении к людям и животным, Местный Илья Чичкан о плохом отношении к людям и животным, Фела Кути, Бегбедер – хлыщ из Франции, Моисей Великолепный – психолектор из Крыма, Ween, Markscheider Kunst, АниМатрица, Хьюи Ньютон + Черные пантеры = Революционное самоубийство, Алексей Цветков – из Стамбула без товара, Порно-самоделки, Чудо-папиросы.